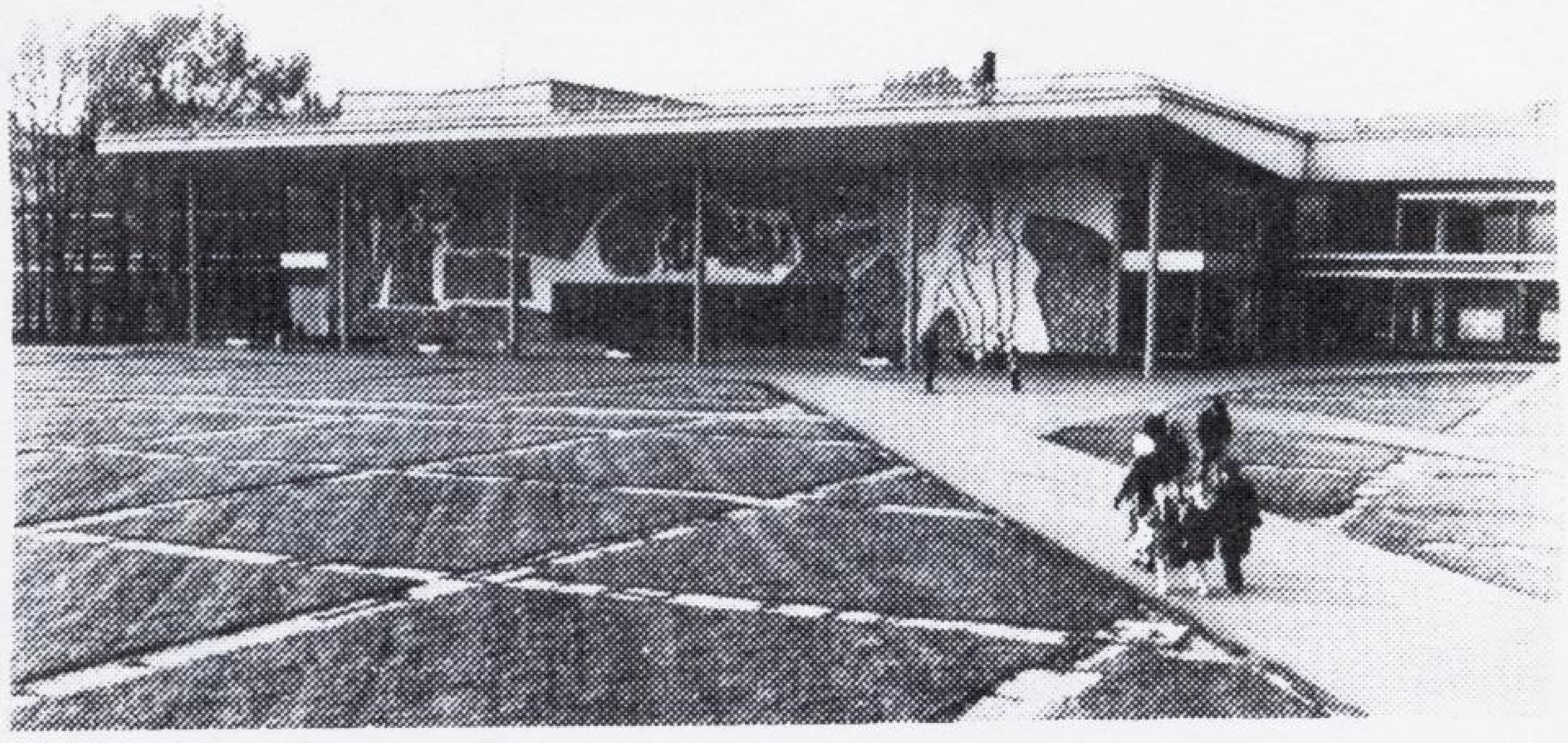
ПИОНЕР 12

1981

Спасибо партии родной за наши светлые дворцы!



Каждое поколение вносит свой вклад в историю, и вам тоже предстоит вписать свои страницы в биографию человечества. Настанет время, из рук старших вы примете эстафету социального и научного прогресса, возьмете на себя заботу о своей стране, о мире.

Взрослые мечтают, чтобы каждый из вас был счастлив, вырос настоящим человеком.

* * *

Чем лучше вы узнаете друг друга в детстве, тем крепче будет ваша дружба и взаимопонимание в зрелые годы.

* * *

В Советском Союзе — стране подлинного равноправия и народовластия — детей называют единственным привилегированным классом. «Все лучшее детям!» — таков закон жизни социалистического общества.

* * *

Дети — наша любовь, наша надежда, наше завтра. В их руки старшие поколения передадут все, что создано трудом и гением человечества, чтобы они смогли идти дальше по пути созидания, нести эстафету мира и социального прогресса.

* * *

Будущее Страны Советов станет таким, каким его сделают сегодняшние октябрята, пионеры, комсомольцы. И партия твердо уверена, что это будущее будет прекрасным, что наши дети и внуки с честью будут нести вперед великое знамя Октябрьской революции.

Л. И. БРЕЖНЕВ

19 декабря Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу исполняется 75 лет. Пионерский салют большому другу советских ребят!

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

В ДЕКАБРЕ 1981 ГОДА—40-ЛЕТИЕ РАЗГРОМА ФАШИСТСКИХ ПОЛЧИЩ У СТЕН МОСКВЫ

Дорогая моя

Выстужены ледяным ветром камни Красной площади. И звенит над площадью торжественная тишина.

Красная площадь — самое любимое мое место в Москве. Мой город начинается отсюда, потом увеличивается, растекаясь вширь улицей Горького, набережными и с детства знакомой Таганкой.

В доме, что напротив знаменитого Театра на Таганке, я вырос. Здесь летом сорок первого услышал по радио о нападении на нашу страну гитлеровской Германии. Помню, завтракали, впятером сидели за столом: отец, мать и я с сестренками. Тревожной новости не сразу и поверили. Потом поняли — правда. Война. Но кто мог тогда представить, что суждено ей быть такой долгой и страшной?..

Во второй раз, теперь уже окончательно, пришла в Москву война с первыми вражескими бомбардировщиками уже в июле. Фугасные бомбы, пробивая несколько этажей, взрывались, превращая дома в развалины. Зажигательные вспыхивали факелами, грозя городу пожарами.

Однажды утром мы, мальчишки, нашли лишь головешки там, где стоял у Павелецкого вокзала наш любимый Зацепский рынок. На рынке было интересно, а главное, что нас влекло туда,— зоопалатка, в которой можно было купить попугаев, морских свинок, живых рыбок. Наверное, я чаще других бегал в палатку, так как страстно увлекался рыбками. И вот — нет палатки. Сожгли фашисты. Впервые почувствовали мы горький вкус пусть самых маленьких пока, но все же военных утрат. Много их потом довелось пережить.

Мы, мальчишки, помогали защитникам столицы — дежурили на крышах домов. Зажигалки удобно было забрасывать песком из специальных ящиков, хранившихся на каждом чердаке. Но веселее сбрасывать огненные баллоны вниз, во двор. Вреда они уже причинить не могли, зато красиво рассыпались от удара о землю множеством искр.

Главная же наша радость в Москве осенью сорок первого заключалась в другом. Хотя с одной стороны к столице ползли фашистские танки, с другой — из Сибири, из глубины страны двигались на запад, навстречу врагу наши войска. Когда они проходили по улицам столицы, мальчишки гурьбой бежали за ними следом.

С каждым днем крепла наша вера в Победу, и каждый трудился, как мог, приближая ее светлый день. Как и многие мои сверстники-подростки, я пошел работать. По двенадцати часов проводил за токарным станком в цехах завода «Компрессор». Там, где позже освоили производство знаменитых «катюш».

...Отца на фронт не взяли. Еще в окопах первой мировой войны он был ранен осколком снаряда в голову.

Ушел воевать мой двоюродный брат, рабочий Первого часового завода. В отряде бойцов-десантников он защищал родную столицу. Сражались десантники отчаянно, на самых трудных участках обороны стояли насмерть. Вернулись

МОСКВА

из них не многие. Брат остался лежать в заснеженных полях Подмосковья...

Фашисты упорно рвались к столице, кровью оплачивая каждый метр нашей земли. Противотанковые ежи на улицах, зенитки у перекрестков, тени аэростатов над скверами, над памятником Пушкину — все это стало частью нашей жизни. Никто не допускал и мысли, что на вытертые временем до тусклого блеска камни Красной площади ступит нога завоевателя.

И вот остановили фашистов. Броня их танков не смогла сломить мужества наших солдат. Ныне ровно сорок лет той победе, изменившей ход войны.

Трижды вызывали меня в военкомат, да что-то дальше военкомата дело не шло. Наконец, я возмутился: «Не пойду обратно. Посылайте на фронт». И попал в автодорожную часть.

С детства любил я технику, мечтал стать шофером, бегал после уроков еще до войны смотреть, как строят Краснохолмский мост через Москву-реку. А сам пытался строить игрушечные мосты во дворе. Прежние увлечения стали на фронте солдатскими обязанностями. Приходилось восстанавливать разрушенные мосты, дороги.

При первой встрече с врагом нас чуть не погубила песня. Готовилось наступление, наша дорога вела к Ельцу, вокруг спокойно. Запевала (а это был я) увлекся, другие бойцы дружно подпевали, никто и не услышал, как сзади подкрался фашистский самолет и открыл огонь. Первая очередь прошла мимо. И пока «мессер» разворачивался, мы разбежались, попрятались. Минут сорок нас потом собирали, боевое крещение вышло курьезным. Но больше такой слабости никто себе не позволял... Война нас учила многому, мы рано повзрослели.

Трудными были военные дороги. Трудными и долгими.

От стен павшего Берлина поспешила наша часть на помощь восставшей Праге. Там и встретили мы День Победы. Первый шаг к Победе был сделан в славной битве под Москвой зимой сорок первого.

Сейчас я работаю на том самом Первом часовом заводе, откуда сорок лет назад ушел на фронт мой двоюродный брат. Эти декабрьские дни для меня и моих товарищей особые. По примеру многих передовиков заводов и фабрик столицы ветераны войны решили трудиться не только за себя, но и за тех, кто погиб, защищая родную столицу. Будто те храбрые воины незримо присутствуют в цехах заводов, живут в памяти людей, в их делах.

Меня снова встречают звонкие камни Красной площади. Сегодня — время отчитываться и перед собой и перед теми, не вернувшимися домой солдатами сорок первого. Рядом с боевыми наградами у меня — три ордена за ударный труд. В этом году вместе с другими передовиками города я был удостоен почетного звания Героя Социалистического Труда.

Все это приятно. Двое внуков, которые учатся в пятом и шестом классах, интересуются моей работой. Хочется помочь им, их школьным товарищам, всем вам, ребята, стать настоящими людьми. Хочется, чтобы вы научились слушать тишину Красной площади. Здесь вас принимают в пионеры. Здесь начинается ваша дорога в большую жизнь.

Алексей Петрович ЕВСТИГНЕЕВ,
Герой Социалистического Труда,
шлифовщик 1-го московского часового завода имени Кирова.

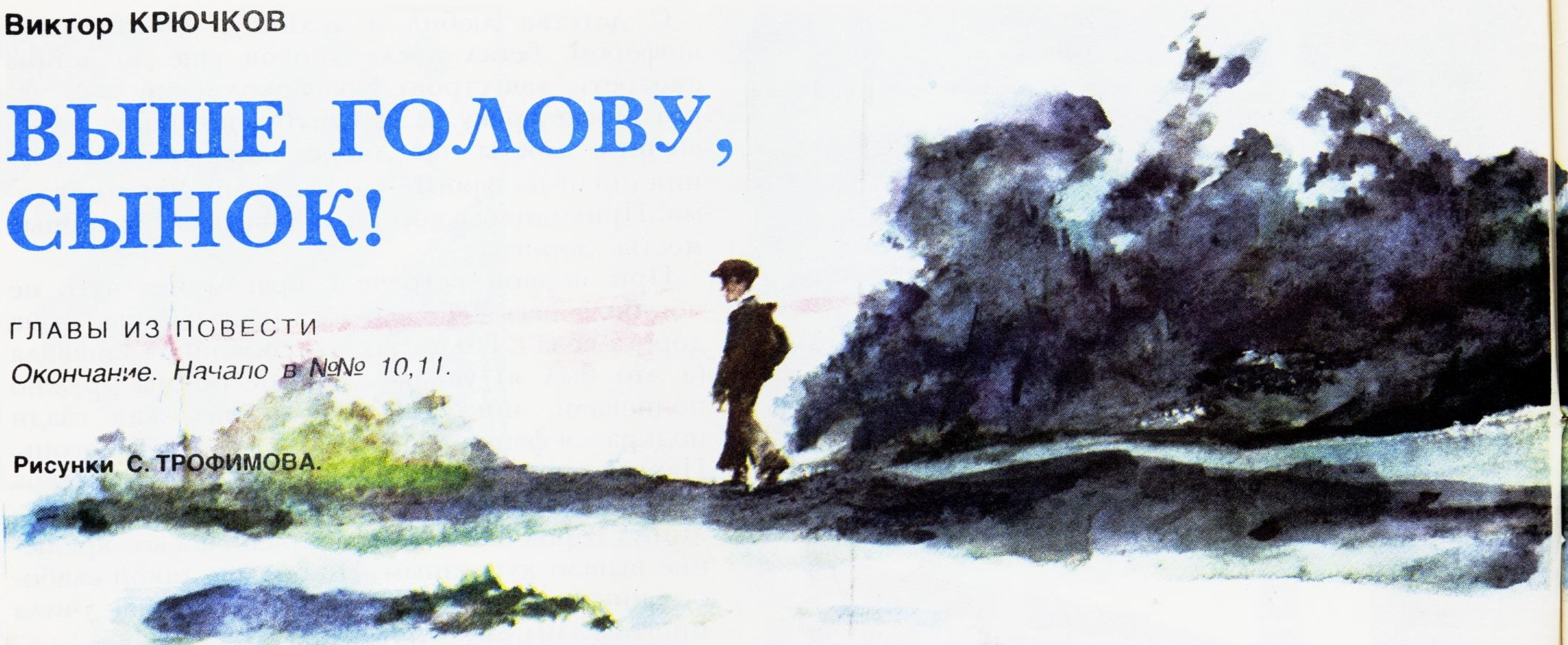
Виктор КРЮЧКОВ

ВЫШЕ ГОЛОВУ, СЫНОК!

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

Окончание. Начало в №№ 10,11.

Рисунки С. ТРОФИМОВА.



У тетки Федосьи

Тетка Федосья жила в другом конце поселка. За ее домом начиналась степь, в которой гуляли ветры. В нашей семье не принято было входить в дом в грязной обуви, и я принялся чистить ботинки о железную скобу. Из горницы доносились до нас неистовые крики и шум. Тетка немедля бросилась в горницу, я вошел за нею. Там шло настоящее побоище. Все табуретки оказались перевернутыми, а мои двоюродные братья Жора и Леня обстреливали друг друга кукурузными початками.

— Бум! Бум! Ты убит! Падай!

— Нет, ты убит, ты и падай!

Тетка Федосья решительно взялась наводить порядок. Несколько звонких шлепков изменили ход боя.

— Что это за игра,— устыдила малышню тетка Федосья,— убивать друг друга? Мало вам войны, что ли?

Братья быстро унялись и удивленно уставились на меня. В их глазах-бусинках светилось нетерпеливое любопытство: «Кто ты такой? Добрый или недобрый? Можно ли дружить?»

Тетка сняла с моих плеч сумки и сказала:

— Это Володя. Он будет вам за старшего брата. А это вот мои сорванцы. Тот, кто побольше,— Жора, тот, кто пошустрее,— Леня. Если чужие станут их обижать, ты, Володя, как старший, заступись, если сами ослушаются — приструни!

Леня сделал шаг вперед.

— Ты нам свистки сделаешь?

— Сделаю, весной.

— Почему сейчас нельзя?

— Потому что весной кора на ветках зеленая, ладные свистки получаются.

— А когда весна наступит? — приставал Леня. Шестилетний Жора молчал и, набычившись, смотрел на меня, завидуя, наверное, что младший брат оказался бойчее его.

Я подумал: как на такой вопрос ответила бы Ульяна Лукьяновна? И сказал:

— Когда солнце будет ярче, снег начнет таять. С горок побегут ручьи, в небе запоют птицы. Начнут гнезда на деревьях вить. Вот и пришла весна.

Мой ответ разочаровал Леню.

— О, это очень долго ждать. Вот если бы ты сейчас сделал...

В комнату неслышно вошла женщина на коротеньких ножках.

— Ты уж прости меня, Федосья. Все время доглядала я за твоими, а тут отлучилась на чуток,— затараторила она.

— Не болит у тебя сердце за детей,— осудила женщину тетка Федосья. И та стала оправдываться:

— На минутку я отлучилась, Федосья, на минутку. А это кто?

— Племянник. Круглым сиротой остался.

— Больно щуплый. Какой из него помощник? Вязанку дров не подымет, грядки по весне не вскопает.

Слова соседки не понравились тетке Федосье, она нахмурилась.

— Я не в батраки его наняла. Родная кровь, жить с нами будет. Что наше, то и его,— отрезала тетка, выпроваживая словоохотливую соседку за дверь.

По сравнению с тетей Паней тетка Федосья была решительнее и увереннее. «Вот как странно бывает,— думал я.— Тетка Паня огромная, с зычным голосом, а всего боится, а тетка Федосья — сухая, маленькая, а себя в обиду не дает. И меня тоже».

Мне очень хотелось стать решительнее и смелее. Не вздрагивать пугливо, когда над крышей проносятся немецкие самолеты, не бояться окриков немцев.

Тетку Федосью мобилизовали мыть посуду в столовой для итальянских солдат. Возвращаясь с работы, она рассказывала, как боятся итальянцы русских морозов и мечтают скорее

вернуться в Италию, что немцы очень плохо относятся к своим союзникам, и те платят им скрытой ненавистью.

Из столовой тетка приносила кое-что из еды. И все, что приносила, делила на четыре части.

— Леня у нас самый маленький, ему надо расти,— приговаривала тетка,— ему порцию дадим побольше, как Жоре. Жоре тоже надо расти, значит, и ему надо побольше, как Володе. Ну, а Володя у нас старший, наравне со мной трудится, выходит, ему такую же порцию дадим, как и мне. Получается, всем поровну. Кушайте на здоровье, дорогие мои, набирайтесь сил!

Тетка Федосья так выматывалась на работе, что все хлопоты по дому легли на меня. Главной заботой оказалась печка. Чем ее топить? Если выйти пораньше, когда немецкие и итальянские патрули отсиживались в теплых хатах, можно было притащить остатки сломанного забора. Малыши еще спали, когда я принимался стучать топором. Несколько ударов железкой по твердому кремню высекали искру, она запаляла трут. И я без устали дул на него, дул, чтобы крошечный язычок пламени лизнул сухую щепку. Как зачарованные, смотрели мы с братьями на рождение пламени. На наших глазах красные, желтые, белые и синие языки огня лизали поленья, превращались в причудливые замки и фантастические города. Пламя не только согревало нас, но и убаюкивало, переносило в иной мир, более счастливый.

Мы ждали весны, ждали, когда с полей сойдет снег и в лугах можно будет рвать щавель, а там, глядишь, подойдет и лето с ягодами и грибами.

— В поселке ужас что делается,— рассказывала тетка,— снова облавы, аресты. Молодых в Германию угоняют...

Однажды она вернулась со страшной вестью: немцы начинают новое наступление, стягивают войска к Волге. Итальянскую часть, где она служила судомойкой, перебрасывают за Дон.

— Плачут итальянцы, не хотят на фронт ехать,— заключила тетка Федосья.— Что будет? Где наши самолеты?...

Почерневшая и худая, тетка Федосья утешала меня, как могла:

— Подождем. Наши, наверное, силы копят. Ты посмотри, как вода лед ломает. Лежит он зимой под снегом, и кажется, что никакого износу ему не будет, ломом не прошибешь. Но пригреет солнышко, появятся лужицы и ручейки и так источат лед, что становится он похож на дырчатое сито. Река весенних ручьев напьется, силу накопит, вздуется подо льдом, вздыбит ледяные глыбы и понесет их к морю. И поминай тот лед, как звали. Так и с фашистами будет. Попомни мое слово.

— Вы думаете, прогонят их, тетя?

— Непременно прогонят, Володенька. Под Москвой отступили и от нас отступятся. Копится русская сила, сметет она фашистскую нечисть.

В надежде на лучшие времена мы с теткой копались в огороде, чтобы запастись своей картошкой, свеклой, морковкой, луком, но нужно было подумать и о хлебе. И однажды, тяжело вздохнув, тетка Федосья сказала мне:

— Люди меняют вещи на хлеб, и нам, должно быть, придется. Говорят, за Барвенками дают два ведра ржи за два куска мыла. Представляешь себе, сколько можно дней прожить с двумя ведрами ржи!

Я понял, что идти придется мне, потому что тетка не могла оставить маленьких детей.

— Давайте, тетя, я счастья попытаю,— предложил я.

— Ох, и боязно мне тебя отпускать, Володя, как-никак война,— вроде бы извиняясь, тоскливо проворчала тетка. Я, как мог, постарался утешить ее:

— Я сильный, тетя, мне уже двенадцать лет.

— В твоем возрасте в школу нужно ходить, учиться. А я тебя посылаю по чужим дворам побираться.

— Не побираться же, а менять.

Я надел за плечи мешок. Тетка положила туда несколько своих кофточек и два драгоценных куска мыла, которые ей удалось прихватить из итальянской столовой, и я пошел босиком по знойной степи.

Хлеб и соль

Ни в первом, ни во втором хуторе мне не повезло. Нарядные кофточки тетки Федосьи никого не заинтересовали. «Не до нарядов теперь»,— хмуро сказала женщина, принюхиваясь к иностранному мылу.

— Вы что, есть его собираетесь? — не сдержался я и вырвал мыло из рук этой неприятной женщины.

Я пошел дальше. С каждым шагом я чувствовал, как мои босые пятки твердеют от горячих степных дорог. Но два ведра зерна никто не давал за два куска мыла. В одном хуторе у самой крайней хаты древний старик сказал мне:

— Не ходи, малец, сюда, ничего, кроме горя, здесь ты не пошукаешь. Ни петушиного крика, ни поросячьего визга. Живем, как в могиле.

Сморенный усталостью, я попросился на ночлег к одной угрюмой старухе. Ничего не сказав, она пустила меня в хату, где уже обитали две женщины. Взглянув на меня, они принялись шушукаться. Я примостился под лавкой у окна. На лавке спать не захотел — из окна дуло. Латунного цвета луна висела за окном. Было тоскливо и тихо. Вспомнились мама, Толик. Мне стало ужасно жалко себя: бреду вот по разоренной земле. Потом мне пришла в голову нелепая мысль: чего это женщины шепчутся? Вдруг они зарятся на мой мешок? Дождутся, пока я усну, и обчистят. Они могут спать по очереди, а я один должен караулить свои богатства: несколько кофточек, нитки, иголки и самое ценное — два куска заграничного мыла.

Я отодвинулся под лавкой к двери с твердым намерением бежать, если женщины сделают попытку притронуться ко мне. Вырвусь и убегу. Один конец мешка я накрутил на руку, а мешок положил под голову, с которой я так и не снял кепки. Лезвие лунного луча потихоньку срезало темноту комнаты. В конце концов сон сморил и женщин и меня. Спал я беспокойно, падая из одного сна в другой. Мне снилась степь, по которой я бежал от настигающей меня грозы, снилась печальная мама в черном платке, франтоватый Кузя-парикмахер, норовивший ударить меня тросточкой. Я ворочался и разом проснулся оттого, что горячая щека коснулась холодного пола. Где мешок? Где женщины, которые вечером шептались в углу? Их не было. А мешок преспокойно лежал рядом. Просто в беспокойном сне голова моя сползла на пол, и все же я лихорадочно развязал тесемки. Дрожащими руками я переворошил тряпки и успокоился — два куска мыла лежали на месте.

— Сколько хочешь за мыло? — скрипучим голосом спросила старуха, свесив босые ноги с печи. Она давно уже проснулась и, видно, следила за мной, но не торопилась спуститься вниз. Я сел на лавку, поправил кепку.

— За кусок мыла — ведро зерна.

— Никто тебе столько не даст. Раньше, в первую зиму войны, когда еще зерна было вволю,— давали, а теперь — кто знает, какой будет зима? — столько никто не даст.

— А за два куска мыла — ведро зерна? Пойдет?

— Нема дурных. Хлеб теперь дороже золота. Мыло, оно что? Так себе, баловство. Наши бабы приспособились белье в золе стирать. Сероватое, конечно, белье, но теперь не до форсу, не до красоты. Может, у тебя соль есть? Тогда сменяю.

— Бабушка, сменяй зерно на мыло, а соли я тебе в придачу принесу.

— Может, принесешь, а может, и обманешь. Соль кончается — беда. Без нее ни картошинки сварить, ни каши. Годится, как говорится, соль к огурцу и салу. У нас за несколько стаканов соли золотое кольцо дают.

— Зачем мне кольцо, мне зерно нужно, двое маленьких детей у тетки, я третий, сирота, на ее голову навязался.— Я говорил как можно жалобнее, чтобы растравить душу старухи. Видимо, это мне удалось, потому что старуха слезла с печи и подошла ко мне близко, высокая и прямая.

— Не обманешь?

— Честное пионерское, принесу вам соли. Она, конечно, не белая, крупными кусками, но солить годится — хоть грибы, хоть мясо.

— Смотрю я на тебя и думаю: вроде ты парень не обманный. Глаза светло-карие, голос вежливый. Но это я так смотрю. А вот бабоньки, что тут ночь коротали, из-за тебя до свету ушли. Боялись, что ты их ограбишь.

— Что вы, бабушка! Я сам их до смерти боялся, ведь мыло могли унести.

— Эх, напугал черт Гаврилу, сломал ему на ровном месте спину! Отвернись, я кладовку открою.

Обрадованный, я отвернулся к окну, а старуха загремела ключами и открыла тайник. В ее руках очутился небольшой холщовый мешочек с пшеницей. Аккуратно, чтобы не рассыпать ни зернышка, она отсыпала мне золотистую кучку зерна.

Я протянул ей свой главный товар — мыло. Старуха засунула мыло обратно в мой мешок, а себе взяла только две катушки ниток, белую и черную, да пару иголок.

— Мыло еще на что-нибудь сменяешь. А про соль не забудь,— строго сказала старуха.— Обманешь, всю жизнь будет тебе солоно, никакой водой не напьешься!

— Не обману, бабушка! Я же сказал «честное пионерское».

— Раньше добрые люди крест целовали, а теперь не знаешь, какая клятва вернее.

«Я принесу тебе соль, бабушка»,— внушал я сам себе, поспешая к родному поселку. Я знал: возле комбината до войны сбрасывали из солеварен отходы. Соль, смешанная с пылью и песком, никому не была нужна, но это была соль. Мы растворяли жесткие куски в воде и потом выпаривали ее, получалась пусть не очень белая, но все же приличная соль, которую можно было употреблять в пищу. И все же я волновался: вдруг меня остановят немцы или итальянцы, отнимут соль или еще что-нибудь случится и я не смогу сдержать свое слово? Что подумает обо мне старуха? Нет, я должен, должен вернуться с солью. И я шел изо всех сил. И думал о том, сколько славных вещей сделает из муки тетка Федосья: варени-

Когда-то эти серые комья извести просто выбрасывали, как выбрасывают шлак из печей, а сейчас люди рылись в этих чанах в поисках соли.

ки, кладки, оладьи, хлеб! Как обрадуется она пшенице, как облепят меня с обеих сторон Жора и шустрый Ленька. И на душе отлегло.

Пионерское слово

Тетка Федосья без меры обрадовалась моей хлебной ноше. Она радостно кричала через плетень соседке:

— Вернулся! Вернулся наш Володька! Посмотри, какой он у меня кормилец! Нет, мы с ним с голоду не умрем.

Соседка тут же приковыляла к нам на своих коротеньких ножках. Умильно кивая, слушала она мои рассказы про женщин, испугавшихся меня ночью, про старуху, которая достанет меня с того света, если я не принесу ей соли, про немца, который, хоть и постращал меня, но все же пропустил через мост.

— Немец после того, как его под Москвой стукнули, задумался,— сказала тетка Федосья.— В нашей столовой только и разговоров, что про Сталинград. Трясутся.

Вести долгие разговоры я не мог, мне еще нужно было раздобывать соль, я и отправился на комбинат. В чанах, где раньше выпаривали соль, я обнаружил осадки, похожие на большие серые комья извести. Когда-то их просто выбрасывали, как выбрасывают шлак из печей, а сейчас люди рылись в этих чанах в поисках соли. Наполняя солеными комьями мешок, я не заметил, как кто-то подкрался ко мне сзади и ладонями закрыл глаза. Я рванулся, но сильные руки крепко держали мою голову. Такие крепкие руки могли быть только у Миколки.

— Сиротка! — обрадованно воскликнул я.

— Не угадал! — Пальцы разжались. Я обернулся и увидел Петрика в длинной засаленной фуфайке. Как он вытянулся!

— Здравствуй, Володя!

— Здорово, Петрик!

— Чем промышляешь?

— Соль на хлеб меняю.

— Я тоже.

— Что с нашими ребятами, не знаешь?

— Миколку вместе с родителями в Германию угнали. Оксана и Таня уехали на хутор. Катин дом немцы спалили...

Мы помолчали.

— Тихона Гордеевича не встречал? — спросил я.

— Нет. Немцы за его поимку награду обещают.

— Да что ты?! Значит, он жив. Как я хочу его увидеть!

— Ничего, скоро увидимся. Немцы-то драпают. Их машины на запад путь держат.

— Скорей бы наши пришли.

— В школу пойдем. Жаль, что Ульяны Лукьяновны нет.

— Не пойду я в школу. Мне надо немцам отомстить. За маму, за Ульяну Лукьяновну, за Надийку. Я на фронт пойду.

— Кто тебя возьмет?

— Возьмут. Подойду к самому главному командиру и скажу: «Буду полы мыть, оружие чистить, дрова для солдатской кухни рубить, только возьмите меня с собой...»

Петрик слушал меня внимательно и, мне показалось, завидовал моей смелости. Подняли мы каждый свой мешок на плечи, пожали, как взрослые, друг другу руки и разошлись.

Старуха с хриплым голосом встретила меня приветливо, пробовала соль на язык. Не сказав ни слова, она насыпала мне котомку зерна и на прощание перекрестила. На душе у меня стало спокойно: я сдержал свое пионерское слово.

Наши

Фронт снова приблизился к нашему поселку. Но на этот раз с востока. Целыми днями мы отсиживались в погребе, где пахло плесенью и шуршали мыши. Тетка Федосья прижимала к себе Жору и Леню, когда совсем близко от нас ухали взрывы. Стенки погреба осыпались тоненькими струйками песка. Однажды на рассвете стрельба утихла, и в предутренней морозной тишине стали различимы незнакомые голоса. Я несколько раз пытался приподнять тяжелую крышку погреба, но тетка Федосья молча усаживала меня на место. Я чувствовал, что наверху происходит что-то очень важное, и сердился на тетку.

Но крышка открылась сама, как в сказке, и в синем прямоугольнике морозного неба возникло молодое румяное лицо в краснозвездной ушанке:

— Есть тут кто? Выходите!

— Наши! — крикнул я изо всей мочи и пулей вылетел из погреба.

— Здравствуйте, товарищи! — сказал молодой боец, и обрадованная тетка Федосья вдруг расплакалась:

— Родимые, наконец-то вы пришли!

Я уткнулся носом в жесткий, пахнущий снегом полушубок и старался запомнить молодого солдата.

— Родимые, проходите в хату. Я сейчас вам картошечки наварю, чай поставлю.

— Не беспокойтесь, мамаша! Спасибо.

— Какое тут беспокойство, когда такая радость!

— Спасибо, в другой раз чаи будем гонять,— пообещал солдат.— Вот отвоюемся и вернемся с победой.

Молодой боец в полушубке неожиданно козырнул, словно мы были его начальством, и побежал догонять своих товарищей, которые цепочкой огибали поселок.

Как жаль, подумал я, что не дождалась этого дня мама. Она так верила, что этот день придет. Она говорила мне: «Выше голову, сынок, будет и на нашей улице праздник».

— Слушай, Володя! — попросила меня тетка.— Сходи за Донец, проведай нашу бабушку. Жива ли? Соли ей отнеси.

Я обрадовался этому неожиданному предложению тетки. Идти за Донец значило идти к нашим. Не мешкая, я собрался в дорогу. Набрал полный мешок соли, тетка Федосья заставила меня одеться потеплее, и я отправился в путь, навстречу нашим наступающим войскам.

Солдаты приветливо махали мне. Один из бойцов даже вышел из колонны и протянул мне ржаной сухарь. Что это был за сухарь! Настоящий ржаной сухарь, без всяких примесей. Без лебеды, без конского щавеля, без опилок, без очисток. Хлеб. Хлеб, который никогда не может надоесть.

За поселком мне открылась картина недавнего боя. Перепаханное гусеницами поле, огромные воронки от мин и снарядов, десятки обугленных, искореженных танков.

Группа бойцов рыла укрытие, и я замедлил шаги. Пожилой сержант с забинтованной головой махнул мне рукой, чтобы я шел своей дорогой.

— Проходи, малец, не задерживайся,— сказал он сурово.— Сейчас здесь бой начнется.

— Разве бой не кончился? — удивился я.

Сержант не ответил, крикнул шоферу грузовика, из кузова которого солдаты разгружали ящики со снарядами:

— Хакимов, захвати мальчонку!

Шофер с черными миндалевидными глазами спросил меня:

— Тебе куда?

— В хутор за Северский Донец,— отозвался я.— Совсем недалеко. Бабушка у меня там живет.

— Отвези его к бабушке,— приказал сержант Хакимову.— Не ровен час на мину наскочит или заблудится.

Ехать в кабине машины совсем не то, что идти по степи навстречу ветру. В кабине было тепло, уверенно урчит мотор, а добряк шофер рассказывает мне, какие дыни растут в его кишлаке, в Узбекистане.

— Кишлак — это что значит? — спросил я.

— У русских село, у украинцев хутор, а у нас — кишлак. Хороший кишлак. В арыках вода журчит.

— Арыки — это ручьи?

— Ручьи, но только человеком прокопанные. Вода у нас дороже золота. Хлопку вода нужна, дыням нужна, персикам нужна.

Навстречу нам двигались танки с красными звездами на башнях, бронетранспортеры, автомашины — и все это было очень хорошо. Права оказалась тетка Федосья: накопили наши силу, и теперь фашистам капут.

За Северским Донцом водитель Хакимов ссадил меня, потому что ему нужно было ехать на артиллерийский склад за снарядами. Но бабушкин хутор был уже совсем рядом.

У бабушки

Когда я вошел в дом, бабушка Катерина сидела на полу возле печки и кормила цыплят. Они, видимо, только что вылупились, потому что нетвердо держались на ногах. Бабушка насыпала им зерна и крошек и постукивала костяшками пальцев, приглашая клевать. Пушистые желтые комочки, сталкиваясь друг с другом, отчаянно пищали. Накормив цыплят, бабушка поставила им блюдечко с водой и только тогда обратила внимание на меня.

— Сказывай, кто таков? Зачем пришел? — Голос у бабушки был громкий и строгий.

Я назвался. Бабушка удивилась: «Неужто Володька такой большой вырос?» Она усадила меня возле себя и стала расспрашивать. Я рассказал, как расстреляли маму, как перебрался к тетке Федосье, как немцы отбирают продукты у населения. Тут бабушка прервала мой рассказ:

— Про этих фашистских злодеев не надо. Они везде одинаковые. Сказывай дальше.

Я рассказал, какие занятные у нее внуки растут, и бабушкино лицо смягчилось, подобрело.

— Говоришь, Ленька пошустрей Жорки? Вот пострел! И Жорка молодец, раз сам одевается и раздевается, значит, к порядку приучен. Яичек им снесешь,— заключила бабушка.— Свеженьких. Во всей округе кур нету, а я их схоронила от супостатов.

На следующий день я собирался уходить, но утром меня разбудила далекая канонада, и бабушка настояла, чтоб я повременил с походом. К вечеру небо на западе заволокло багровым заревом. Мы догадались, что за Донцом горят села. Там снова вспыхнули бои, и о возвращении в поселок не могло быть и речи. Через день от проезжающих раненых мы узнали, что фашисты перешли в контрнаступление и немного потеснили наших. Тетка Федосья с ребятишками снова оказалась за линией фронта. Бабушка отвешивала поклоны перед закопченной иконой Николая-угодника, молилась за тетку Федосью.

Я не знал, что мне делать. Бабушка, закончив молитву, сурово изрекла:

— Оставайся у меня. Бить баклуши не дам. С завтрашнего дня пойдешь в школу.

— Разве у вас на хуторе есть школа?

— Не ахти какая, но есть. Решили на сходе не ждать конца войны, учить детей уму-разуму.

Хуторская школа напомнила мне занятия у Ульяны Лукьяновны. В небольшой мазанке сидели дети разных возрастов. Бывший колхозный счетовод, потерявший ногу на гражданской войне, давал нам задания — каждому свое. Первоклассники скрипели перьями, выводя на старых обоях буквы, второклассники, беззвучно шевеля губами, учили стихи, третьеклассники читали, четвероклассники решали задачки. Как ни странно, но в мазанке было тихо. Никто не шалил, не дергал девочек за косички и не показывал язык соседу. Мы соскучились по учению и дружно тянули руки, только бы учитель вызвал отвечать. Отвечавший говорил звонко и весь сиял, потому что чувствовал себя именинником. Еще бы, его слушала, почитай, вся школа — и несмышленые малыши и бывалые четвероклассники. Оценок в этой школе не ставили. Мы учились не ради оценок.

Однажды утром я катался на санках с пригорка, на котором стояла бабушкина хата. Накануне выпал снег, может, последний за зиму. Он повис бахромой на деревьях и искрился на солнце. Лежа на животе, я съезжал с пригорка и заранее знал, что сейчас под полозья мне угодит камень и я полечу носом в теплый ватный сугроб. Не отряхиваясь, я вставал, подхватывал санки и снова бежал на пригорок, чтобы снова искупаться в мягком пушистом снегу.

Комариный звук донесся с неба. Я поправил ушанку и задрал голову. С востока на запад на небольшой высоте летел одинокий самолет. Самолет-разведчик. Что нужно было ему в это ясное, пахнущее близкой весной утро?

Вдруг снег слева от меня взвихрился. Чуть погодя я услышал пулеметный треск.

— Ложись! — крикнула мне выбежавшая на крыльцо бабушка, но я не лег, а попытался добежать до хаты. Санки выскальзывали у меня из рук, и из-под ушанки мне было видно, что снег взвихривается теперь справа.

Самолет улетел. Стало тихо. Только бабушка громко выкрикивала проклятия вслед самолету. Мне вдруг ужасно захотелось спать. Не было даже сил раздеться. Я присел на лавку и тут же на лавке заснул, не успев снять ушанку. Бабушка говорила потом, что я проспал ровно сутки.

Хутор ждал весну. Бабушка мечтала, как выпустит своих подросших цыплят на улицу. Колхозный счетовод, разминая пальцами подсыхающий чернозем, сокрушался, что не на чем пахать — на хуторе не осталось ни тракторов, ни лошадей.

Солдатская вдова Анна, недавно получившая извещение о гибели мужа, первой на хуторе решилась запрячь в плуг красную, с белой звездочкой на лбу корову. Корова непонимающе мычала, пыталась вывернуть шею из-под жесткого конского хомута, пятилась, раня копыта о плуг, но под ударами хворо-

стинки двигалась вперед, оставляя позади себя неглубокую извилистую бороздку — в нетвердых руках сынишки Анны плуг вилял. Тогда Анна взялась за плуг сама, а сын ее стал погонять хворостинкой корову. Корова мычала, вдова плакала навзрыд, а сын понукал корову криками и хворостиной. По примеру Анны своих коров вывели в поле и другие женщины.

Мычание, крики, плач — все это сливалось в единый гул, в который тоненькой ниточкой вплетался беззаботный щебет птиц.

Деловитые грачи на борозде, белогрудые ласточки, стремительные стрижи, жаворонки, зависшие над полями, напоминали мне, что пора делать из ивовых прутьев свистульки. Мальчишки в бабушкином хуторе вскоре стали окликать друг друга моими свистульками. Бабушке мое занятие почему-то не понравилось. Вечером, когда я притащил в хату кучу зеленых прутиков, чтобы вырезать новую партию свистулек да заодно сплести ивовую корзину, бабушка сердито ворочала кочергой в печке.

— Что случилось, бабушка? — осторожно спросил я.

— Досвистелись мы с тобой! Говорят, немцы опять наступают, а нас в тыл повезут, дескать, опасно здесь. Из сельсовета приходили, говорят, собираться надо. Ты как хочешь, можешь ехать, а я стара в бега подаваться. Помру там, где родилась и где детей вынянчила.

— Бабушка, мне тоже нельзя в тыл. Без меня тетка Федосья не справится.

— Или ты в лапы к фашистам захотел? — грозно спросила старуха.

Я отправился в сельсовет. В задымленной махоркой комнате председателя окружили старухи. Никто не хотел покидать хутор. Председатель поблескивал очками, терпеливо объяснял:

— Я, граждане, говорю то, что велено. Приезжали военные, предупредили: в нашей местности ожидается большое сражение. Хутор наш очутился между молотом и наковальней, вот и решено эвакуировать нас на восток. Чтобы лишних жертв не было.

— Картошка уже цветет, — возражали старухи, — а мы по дорогам чужим станем мыкаться.

— Свое бросим, а к чужому с протянутой рукой пойдем.

— Дяденька, — обратился я к председателю, — дозвольте мне с военными на хуторе остаться. Я сирота круглый, мне теперь ничего не страшно. Военным помогать буду. И бабушка Катерина не хочет в тыл ехать. Дозвольте остаться!

Председатель знал мою историю, но не знал, как мне помочь, и он сказал:

— Такое серьезное дело я один решить не могу. Пусть военные решают, что с тобой делать.

— Вы уговорите их, дяденька! — попросил я. — Скажите, что я на любую службу согласен, пусть только возьмут меня с собой. Им же на запад идти, значит, нам по дороге. Тетку Федосью освободим...

— Иди, хлопец, спать, — ответил мне председатель. — Я доложу твое дело военным людям.

Я становлюсь солдатом

Томительно тянулись длинные майские дни. Сладко пахло цветущей акацией, подняли к небу свои белые свечи каштаны, но жителей хутора ничто не радовало. Они с тревогой вслушивались в канонаду на западе.

Теплым майским вечером, когда по низинам стелился туман, у нас на плетне повис белоголовый мальчишка. Он крикнул мне, показывая щербатый рот:

— Володька, дуй до сельсовета! Тебя председатель кличет.

Вместе с посыльным я вбежал в сельсовет. В комнате председателя двое военных: молодой, похожий на учителя капитан и его ординарец, черноволосый и белозубый парень, которого капитан называл по-дружески Лешей.

— Как зовут тебя, орел? — спросил капитан, откинув рукой жидкую прядь русых волос. Глаза его смотрели на меня, как мне показалось, весьма насмешливо. Я оробел.

— Да он никак немой, товарищ капитан, — усмехнулся чубатый ординарец.

— Ты что, воды в рот набрал? Тебя военное начальство спрашивает! — напустился на меня председатель. — Сам просил-просил, а теперь в кусты?

— Володя... Зернов, — еле выдохнул я.

Язык прилип к гортани. Лицо, наверное, стало пунцовым. Я чувствовал, что у меня горят уши.

— Сколько тебе лет?

— Тринадцать... скоро будет.

— Родители твои кем были?

— Рабочие. Маму мою гитлеровцы расстреляли за то, что она партийная, а отчим на фронте погиб.

— Ни отца, ни матери у него, — вступил в разговор председатель сельсовета. — Тетка у него по ту сторону фронта осталась, а бабушка-старуха дюже старая и упрямая, помирать собралась.

Капитан молча барабанил пальцами по столу.

— Сколько классов закончил?

— Учусь в четвертом.

— Сейчас учишься?

— Школу мы для них открыли, — радостно закивал головой председатель и с гордостью начал рассказывать про нашу школу. — Школа, конечно, не настоящая, но ребята ни грамоту, ни счет не забывают.

— Это вы хорошо придумали, — одобрил ка-

— Смотрите, товарищ капитан! — позвал ординарец.— Он и коней не боится. Хозяйственный парень, такой нам нужен.

питан.— А какие книги ты прочел, Володя?

— «Спартак». Про одного героя.

— Да, книга героическая. Наверное, плакал, когда Спартака казнили?

Я думал, как ответить. Скажешь, что плакал, не возьмут на войну. Но мама учила меня не врать, и я сказал капитану:

— Плакал, и очень сильно. Но вообще-то я не плачу. За всю войну только один раз плакал, когда узнал, что маму убили.

— Что же ты умеешь делать, Володя?

— Копать землю, варить кашу, подшивать валенки, костер одной спичкой разожгу, свистульки вырезаю.

— Да он на все руки мастер! — рассмеялся ординарец Леша.— А стрелять умеешь?

— Научусь, если покажете!

Лицо капитана посерьезнело.

— Не детское это занятие — стрелять.

— Мне за мамку надо отомстить. За учительницу мою Ульяну Лукьяновну, за Надийку.

Я рассказал военным людям про нашу подпольную школу, про Миколку, которого угнали в Германию, про Гната, который отрекся от нас, пионеров, и сжег свой пионерский галстук.

— А твой галстук где? — спросил капитан.

— Спрятал я его, товарищ капитан. Очень надежно спрятал и теперь должен освободить, поскольку он остался на немецкой территории.

Капитан неожиданно рассердился.

— Немецкая территория — это Германия, а здесь все наше. Если поселок твой сейчас занят врагом, то это ненадолго. Все свое мы вернем, не сомневайся.— И вдруг неожиданно сказал: — Ну, что ж, собирайся, Володя Зернов.

Ординарец весело подмигнул мне: мол, не робей, вместе солдатскую лямку тянуть будем.

— Если бабушка тебя отпустит,— продолжал капитан,— то приходи сюда ровно в шесть. Сам-то не передумаешь?

Заметив мой протестующий взгляд, капитан улыбнулся.

— Вижу, что парень ты твердый. Давай знакомиться. Меня капитаном Захаровым зовут, а это,— капитан указал на ординарца,— Тополев Алексей, он на первых порах тебя к службе приучит.

Бабушка не спала, ждала моего возвращения. Я сказал ей, что я ухожу в армию. Она

запричитала, заохала, снова принялась молиться, а я попытался уснуть. Но мне это никак не удавалось. Меня охватило беспокойство: вдруг капитан передумает? Вдруг его вызовут в часть ночью и утром он не вернется? Потом мне пришла в голову вовсе нелепая мысль, что вчерашний разговор был шуткой.

Я вышел на улицу. Было тихо. На востоке светлело. Я никогда не видел раньше, как занимается заря. Поля, не освещенные еще солнцем, казались лиловыми. И небо не синее, как ночью, а зеленоватое, с редкими мерцающими звездами. Сзади звякнула щеколда. Это бабушка, накинув шаль, вышла посмотреть, что я делаю. Она перекрестилась на восток, где узкой полоской тлела, словно угли в костре, ранняя заря, и сказала мне:

— В твои годы спят как убитые. Это нам, старым, не спится, все свои денечки прожитые сквозь сито просеиваем.

— Волнуюсь, бабушка,— признался я.

— Как не волноваться... Дитем на войну идешь.

— Бабушка,— упокоил я ее.— Сейчас кругом война. Разве здесь нет войны?

— Кругом одна война,— повторила бабушка мои слова.

— Спасибо за хлеб, за соль, бабушка,— стал я прощаться.— Я пойду.

— Солнца еще в помине нет, куда ты ни свет ни заря? Спят твои военные.

— Лучше я их подожду, чем они меня.

— Господи, какой же ты торопыга! Ну, ладно, ступай, в добрый час.

— Спасибо, бабушка, за все.

— Погоди, я тебе гостинчик на дорогу припасла.— Бабушка вынула из-под шали узелок с вареными яичками, хлебом и двумя крупными луковицами. Я подумал: когда она успела все это приготовить?

— Оставьте себе, бабушка! Я теперь на солдатских харчах буду.

— Не брезгуй бабушкиным гостинцем,— строго сказала она.— Будешь есть, вспомнишь старуху.

— Спасибо вам, бабушка! — повторил я и поклонился.

Подхватив узелок, я вприпрыжку помчался к сельсовету. Я догадался, что военные ночуют где-то поблизости. В зарослях полыни бродили их стреноженные кони.

Я нарвал влажной от росы травы и мокрым пучком начал счищать с коней налипшую по дороге грязь. Кони фыркали, трясли гривами, но не уходили от меня. За этим занятием и застали меня вышедшие на крыльцо сельсовета капитан Захаров и ординарец Леша.

— Смотрите, товарищ капитан! — позвал ординарец.— Он и коней не боится! Хозяйственный парень, такой нам нужен.

— А чего их бояться? — ответил я как можно увереннее, стараясь не показать, что впервые в жизни подошел к лошадям.

Капитан и ординарец зачерпнули из колодца деревянную бадью ледяной воды.

— Разрешите помочь? — подхватил я из рук Леши тяжелую бадью.

Военные разделись до пояса и подставляли под ледяную струю свои загорелые спины. Они ухали, отфыркиваясь, а я радовался, что чем-то могу быть полезным. На теле у капитана темнел багровый рубец. Перехватив мой любопытный взгляд, капитан, растирая докрасна грудь полотенцем, сказал:

— Сталинградская зарубка. Осколком ударило.

Капитан спросил меня:

— А ты сам умывался сегодня?

— Да, у бабушки,— солгал я, не испытывая желания подставлять шею под обжигающую холодом колодезную воду, но капитан Захаров был стреляный воробей.

— Рядовой Тополев! — приказал он Леше.— Покажите необученному Зернову, как умываются гвардейцы-артиллеристы.

— Есть показать! — отрапортовал Леша и ухватился за бадью.— Снимай рубашку.

Леша зачерпнул бадьей воду, а я покорно снял сатиновую рубашку, зажмурился и, вытянув вперед руки, втянул голову в плечи.

Точно пламя обожгло спину, словно тысячи игл впились в тело. Я взвизгнул и прижал ладони к лицу.

— У меня насморк будет,— плаксиво пропищал я.

— Что такое насморк? Артиллеристы не знают этого,— отозвался Леша и шершавым полотенцем растер мне плечи и спину. Мне показалось, что сухое пламя лижет кожу. Неужели мне придется умываться так каждый день, бр-р! Но теплое пламя разлилось по всему телу, и мне неожиданно стало хорошо.

— Я же говорил, товарищ капитан, что пополнение у нас геройское,— ободрил меня Леша. Ловко ножом вскрыл он банку с консервами и разложил их на лопухи, которые по его просьбе я сорвал у забора.

— Налегай на консервы,— скомандовал Леша.— У артиллеристов святое правило: ужин отдай врагу, обед раздели с другом, а завтрак съешь сам.

— Почему так?

— В нашем деле,— сказал он солидно,— такие заварушки бывают, что поужинать можно и не успеть.

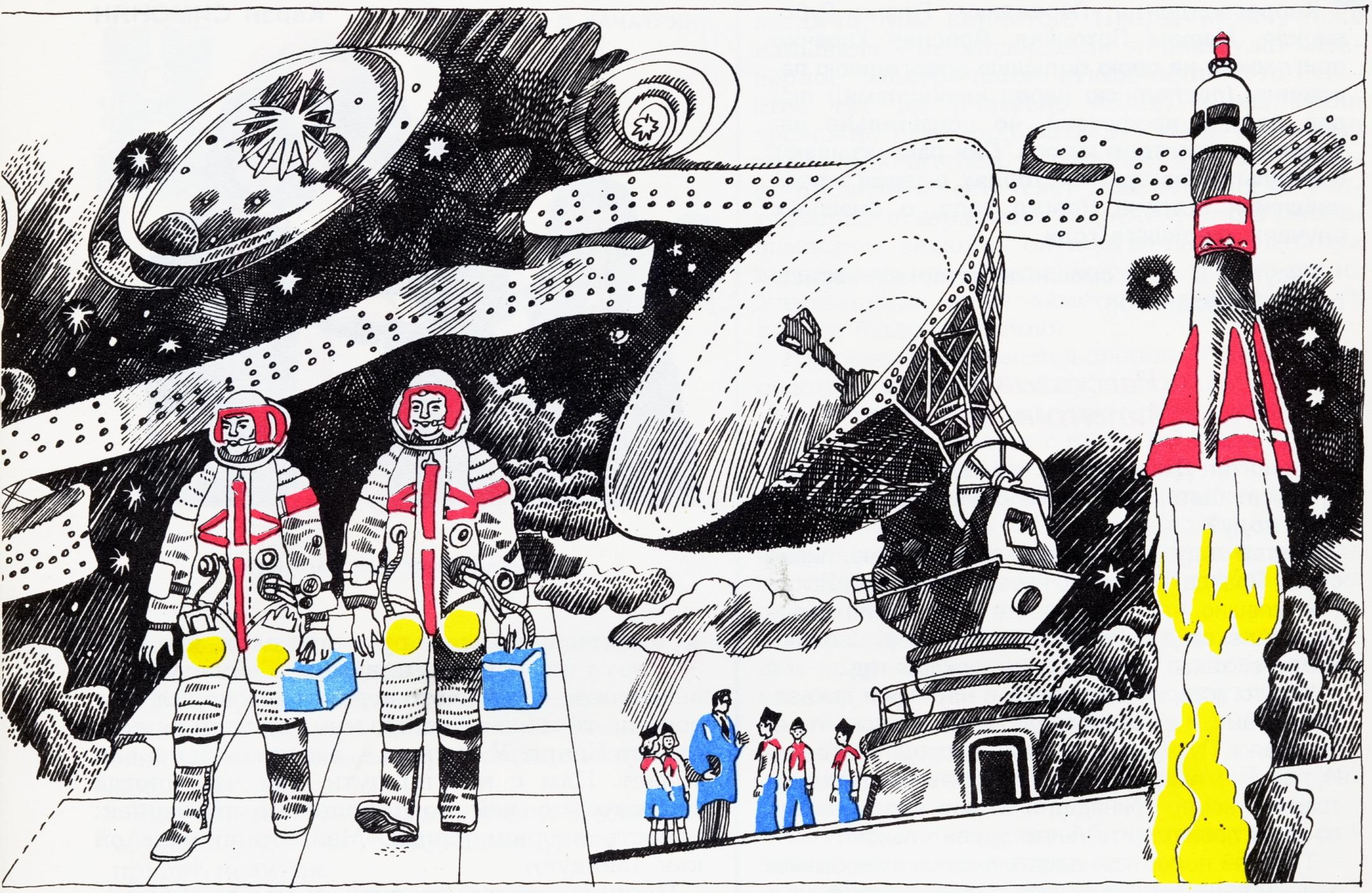
— По коням! — раздалась команда.

Я заволновался, но тут же услышал:

— Леша, сажай хлопца за спину да следи, чтобы он не свалился!

Ординарец Тополев посадил меня на круп коня, прыгнул вслед за мной и приказал держаться за его пояс. Впереди ехал капитан на гнедом коне. Хутор еще дремал, только кое-где появились утренние дымки. Я оглянулся назад. На пригорке возле хаты стояла бабушка Катерина. Я помахал ей издали, но она, видимо, не разглядела меня. Всадники устремились вперед.

КОНЕЦ



ем Рюминым были в своем 185-суточном полете на «Салюте-6», поистине драгоценным оказалось и умение, если нужно, забыть о своем настроении, которое не всегда бывает лучезарным. Умение работать, помня, что мы — скромное звено огромного коллектива специалистов, которые верят в нас.

На моем пути в космос была и еще одна комсомольская организация — Черниговского военного авиационного училища. Это была дружная семья курсантов, осваивавших сложную реактивную технику. Комсомол помогал каждому вырабатывать характер настоящего военного летчика, учил мужеству, мастерству, дисциплине.

В космос я стартовал уже коммунистом. Но чувствовал себя на орбите и посланцем Ленинского комсомола. Это знакомо каждому экипажу — ведь не случайно мы забираем с собой специальный вымпел, увешанный комсомольскими значками. А вернувшись из космоса, вручаем эти значки лучшим комсомольским организациям вместе с дипломом, подписанным командиром и бортинженером. Такая родилась новая традиция, утверждающая в наши дни глубокое родство комсомола и космонавтики.

И действительно, покорение космоса — такое же великое событие нашей эпохи, как строительство Днепрогэса, Магнитки, освоение целины, прокладка БАМа. А молодежь всегда там, где совершается самое трудное и самое важное, где Родине нужна энергия юных сердец.

Никогда не забыть, как мы с Валерием Рюминым принимали на борту «Салюта-6» своих друзей — Валерия Кубасова с венгром Берталаном Фаркашем, Виктора Горбатко с вьетнамцем Фам Туаном, Юрия Романенко с кубинцем Арнальдо Тамайо Мендесом. Это были волнующие встречи с нашими друзьями и коллегами из братских социалистических стран.

А через год я уже сам вместе с молодым румынским космонавтом Думитру Прунариу был гостем «своей» станции. И каждая такая стыковка была «комсомольской» — ведь на орбите встречались воспитанники братских комсомольских организаций. В бортовой укладке каждого космонавта братской страны вымпелы и значки своего комсомола, символы дружбы и единства молодежи социалистических стран.

За четыре года полета на орбитальной станции сложилась поистине интернациональная комсомольская организация!

С каждым витком крепнет союз комсомола и космонавтики. Пока еще — на околоземных витках... Но придет день, и посланцы Ленинского комсомола уйдут в дальние космические рейсы, как когда-то уходили обживать неосвоенные таежные берега...

Рисунок А. БОРИСОВА.

Корреспонденты «Переменки» Регина Дубовицкая, Марина Потоцкая, Ярослав Харечко пригласили на свою большую новогоднюю переменку (последнюю перед каникулами!) людей разных профессий, но обязательно наделенных чувством юмора. Они рассказывают о веселых новогодних историях, о самой запомнившейся встрече Нового года, о смешных случаях уходящего года.

Рисунки к этим смешным историям нарисовал Г. Огородников.

Рассказывает
поэт ***Валентин Берестов***

Валентин Дмитриевич, что самое интересное и, может быть, необычное случилось с вами в этом году?

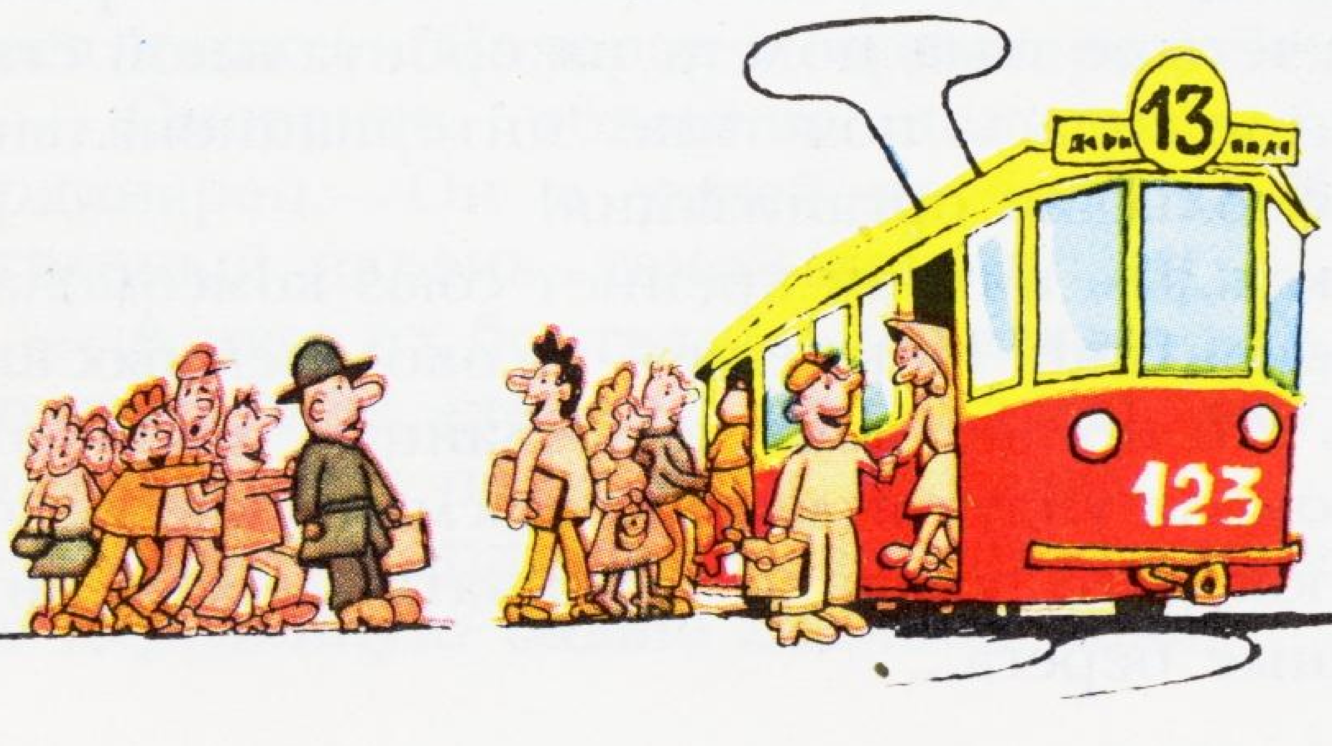
В этом году я, по своему обыкновению, писал стихи. Правда, не только писал, но и искал! Искал так успешно, что, представьте себе, нашел новые стихи Александра Сергеевича Пушкина! Сами понимаете, такое случается не каждый год...

Но это история серьезная, с научными доказательствами, и не о ней пойдет речь, а о том, что я, занимаясь Пушкиным, приехал в город Ленинград. И там мне пришлось часто ездить по делам на трамвае номер тринадцать. И вот тут-то начало со мной происходить нечто удивительное!

Трамвай номер тринадцать оказался необыкновенным трамваем! То он увозил меня совершенно в другую сторону от того места, куда я добирался. То он останавливался гораздо раньше, чем мне было нужно, и дальше ни за что не ехал. То он провозил меня мимо моей остановки, так что мне оставалось только помахать моему приятелю, который меня на этой остановке ждал... В общем, садясь на тринадцатый трамвай, я каждый раз ужасно волновался.

Правда, однажды он все-таки довез меня куда надо, но тогда у меня в трамвае разорвался пакет с кефиром! Я весь вымазался, но и тринадцатому трамваю тоже досталось: он тоже был весь в кефире!.. Вообразите — никогда раньше за всю мою жизнь ничего подобного со мной не происходило...

Конечно, ни в какие приметы я не верю, но теперь число «13» меня почему-то не радует. Раньше вот я всегда думал: «Жалко, что в году всего двенадцать месяцев. Было бы их тринадцать, сколько бы я успевал сделать!» А теперь думаю, что это к счастью. И хочу пожелать вам, чтобы вы успевали как можно больше за двенадцать месяцев. Хорошее число — двенадцать!



Карэн СИМОНЯН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Однажды в классе пронесся слух, что вот-вот у нас новичок появится. Сейчас уже не вспомнить, кто про это первым заговорил. Это вообще-то и неважно. Но мне все-таки кажется, что Нвард. У нее нюх — все новости первая узнает. Нам с ней по пути, так что иногда столкнусь с ней до школы — и порядочек: новость вторым узнаю. Мальчишки мне ой как завидуют.

Прошло несколько дней, и мы заволновались: новичка нет как нет. Значит, «утка»? А кто ее пустил? Напрочь забыли. А девчонкам не до нас: пока мы спорим, глотки надрываем, они скýчатся в коридоре, возле окна, и давай шептаться. Прямо конца нет их девчачьим секретам.

А может, все же не «утка», придет новенький? Да вдруг не новенький, а новенькая? Не помню, кто первым сделал такое предположение. Не важно. Но, по-моему, все-таки Тигран. Он сидит в третьем ряду на галерке одинодинешенек и думает, что классная руководительница, конечно же, рядом с ним усадит новенького... вернее, новенькую.

Я стал утром пораньше из дому выходить и Нвард на углу дожидаться. Она всегда в школу с младшей сестренкой ходит, с Лилит. Дня два я решиться не мог о новичке заговорить, а мне так хотелось хотя бы вторым что-нибудь про него выведать. Не допытывался я потому, что хорошо Нвард знаю. Спросишь ее, например, какой фильм пойдет в кинотеатре «Раздан» через две недели, она ни за что прямо не ответит, начнет зубы заговаривать. Вдруг ни с того ни с сего выпалит: «А почему ты вчера «трояк» по алгебре схватил?» Да еще при Лилит! При третьеклашке! Зачем ей, малявке, такое знать? Я Нвард начинаю тихонько втолковывать, что «четверки» и «пятерки» по математике зависят от способностей. Виноват я, что ли, если неспособный родился? Зубрю, зубрю, и никакого толку! Это моя беда, а не вина. Пусть спасибо скажут, что «пар» не

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

НОВИЧОК

хватаю. Я лично очень доволен: «пара» или «кол» — последнее дело.

Ну, короче, ничего про новичка мне не удалось у Нвард выведать. И мальчишки мало-помалу начали утрачивать к нему интерес...

Вот тут-то, перед самым звонком, учитель и объявил, что на следующем уроке к нам придет новичок.

— Ура! — заорали мальчишки.

— Возле меня посадят, больше некуда, — говорил на перемене Тигран каждому отдельно.

А девчонки, конечно, опять столпились у окошка в коридоре и принялись шептаться. О чем, любопытно?

Не успел звонок прозвенеть, мы уселись на свои места и замерли в ожидании.

Немного погодя в класс вошла наша классная руководительница, а вслед за ней... новичок.

При виде его я обернулся и взглянул на Тиграна. Он сидел побледневший, растерянный, покусывал в волнении губы и смотрел в пространство.

А новичок...

Новичок стоял как столб у доски. Да и как иначе он мог стоять! Ведь это был обыкновеннейший робот! С гладким блестящим металлическим телом, несуразными руками-ногами и головой-коробкой. А глаза у него — как красные подфарники у машины, которые загораются, когда на тормоз нажмешь.

— Ребята! — сказала наша классная. — Аби будет учиться с вами. Познакомитесь с ним на перемене. Аби, — обратилась она к роботу и обвела взглядом класс, подыскивая, куда бы его усадить, — пойди и сядь в третий ряд, за последнюю парту. Рядом с Тиграном.

Робот, не обращая внимания на жалкий вид Тиграна, направился к галерке, поскрипывая половицами, и уселся возле Тиграна.

Ужасно медленно тянулись сорок пять минут — я уж было потерял надежду, что урок когда-нибудь кончится. Нвард, видно, тоже изнывала — не выдержала и шепнула: «Наверное, электричество отключили». Это известие тут же облетело класс, и все стали тревожно переглядываться. Рубик, сидевший под выключателем, тут же смекнул, что следует проверить, есть свет или нет. Когда учительница отвернулась к доске и стала писать домашнее задание, он подскочил и щелкнул выключателем. Свет зажегся и тут же погас. Учительница и не заметила, потому что в классе было солнечно.

Наконец-то прозвенел звонок. Учительница подошла к своему столу и сказала:

— Ребята, Аби нам прислали ученые. Он будет учиться вместе с вами, вы с ним дружите — он науке очень нужен.

На перемене девчонки не шептались в коридоре, а окружили Аби таким плотным кольцом, что нам, мальчишкам, пришлось залезть на парты и на подоконники, чтобы видеть робота.

Аби с удовольствием отвечал на бесчисленные вопросы девчонок. Хоть физиономия его казалась тупой, но ответы нас изумляли.

— Сколько тебе лет, Аби?

— Мне три месяца.

— Ты мороженое любишь, Аби? Я за день десять штук съесть могу.

— Нельзя, — ответил Аби, — простудишься и заболеешь воспалением легких.

— Аби, а с кем ты дружить собираешься — с девочками или с мальчишками?

— Я собираюсь дружить со всеми.

Этот ответ разочаровал и нас и девчонок. Ну, конечно, что ждать от робота — такую глупость только робот и может выдать.

— Аби, сколько будет два плюс два? — заорал я с подоконника, чтобы доказать всем, какой Аби тупица, ведь наверняка не ответит.

— Четыре, — спокойно произнес Аби.

— А пять в квадрате? — закричал Тигран, подмигнув мне.

— Двадцать пять.

Мы даже растерялись.

— Постойте, постойте, — вмешался Рубик. — А сколько будет, если двести одиннадцать помножить на пятьдесят пять?

— Одиннадцать тысяч шестьсот пять.

Девчонки захохотали, а мы переглянулись.

— Да, в арифметике он силен, — надтреснутым голосом заметил Рубик. — Эврика!..

— Какая Эврика? — удивился я.

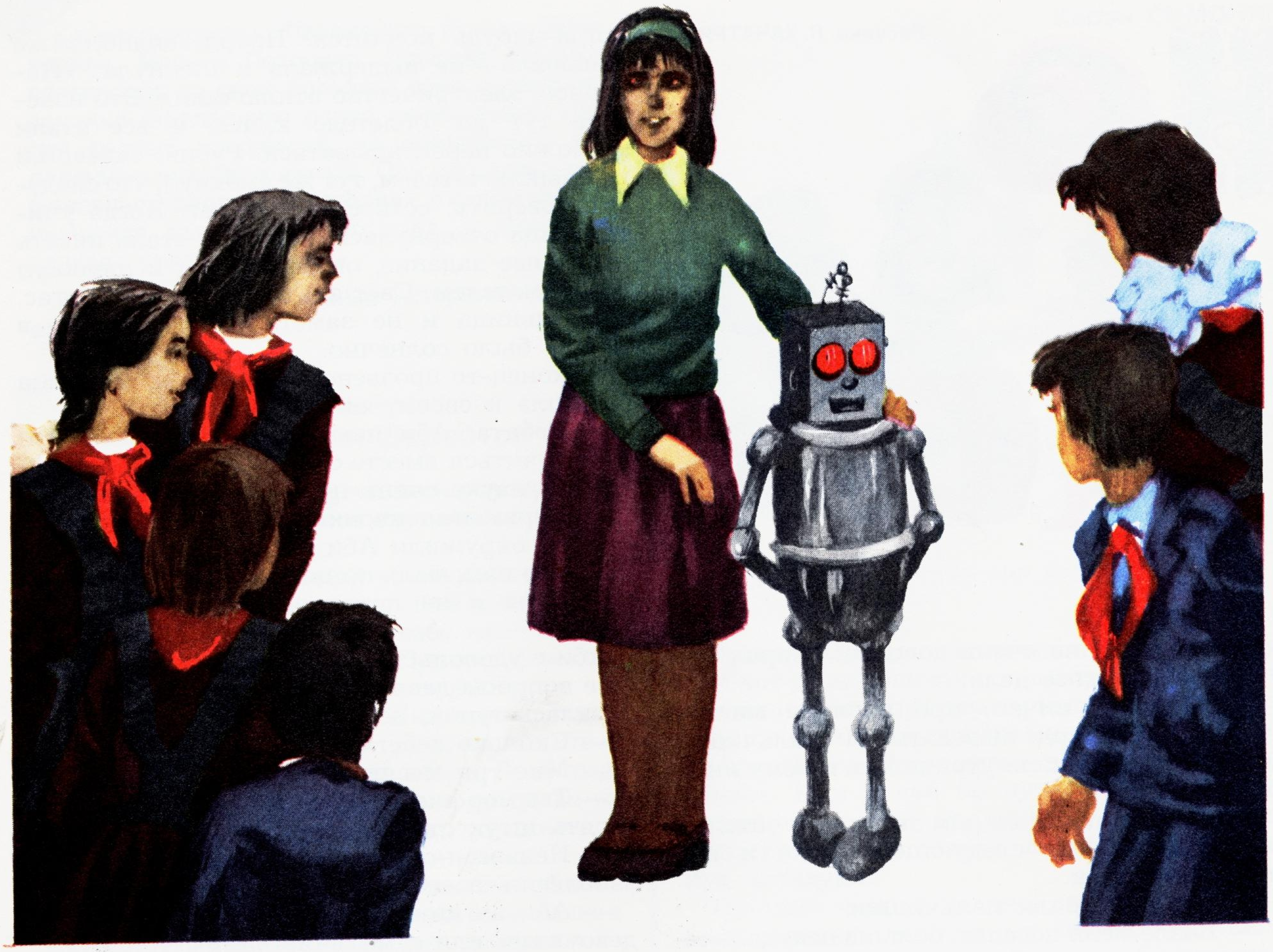
— Ты что, не знаешь, это Архимед воскликнул, — объяснил Рубик. — Означает, что человека осенило.

— Значит, тебя сейчас осенило?

— Еще как! Пусть Аби за нас задачки решает!

— Да здравствует Аби! — завопили мы, запрыгали в восторге.

За шумом не услыхали звонка и не заметили, как в класс вошел учитель географии. Он наказал тех, кто соскочил с подоконни-



— Ребята,— сказала учительница,— Аби будет учиться с вами. Аби,— обратилась она к роботу,— пойди и сядь в третий ряд, за последнюю парту.

ка,— поставил по обе стороны доски. А соскочивших с парт пощадил — все у доски всё равно бы не поместились.

Мне казалось, что через несколько дней мы к Аби привыкнем и утратим к нему интерес.

Не тут-то было!

Как-то утром по дороге в школу я встретил Нвард. Заговорил о погоде, о том о сем — смотрю, она на мои слова — ноль внимания. И вдруг беспокойно сообщает, что у Аби потрясающая память. Уроки он усваивает с ходу, прямо в классе.

Я изумился: откуда она знает, что Аби усваивает? Ведь его учителя ни разу не спрашивали. Нвард говорит: верно, учителя не спрашивают, зато ученые раз в неделю экзаменуют.

Вот это да! А здорово, что я узнал об этом вторым после Нвард!

В тот же день собрались с мальчишками на экстренное совещание. Я сообщил им новость и гордо всех оглядел.

Однако Тигран все испортил.

— Ну, конечно,— сказал он,— мы даже с роботом тягаться не можем. Он ученым экзамены сдает, причем каждую неделю, а мы и урок-то не всегда можем ответить!

Он, конечно, прибеднялся. Уж на кого на кого, а на Тиграна одни «пятерки» сыплются. Вот если б речь шла обо мне или о Рубике...

— Да еще Аби за нас задачи решает,— подлил масла в огонь молчун Ваган.

— Он нам просто помогает! По-дружески!— крикнул я, пока ребята не приняли опрометчивого решения.— Это очень похвально с его стороны.

— Правильно!— поддержал меня Рубик.

— А почему девочки без него обходятся?— спросил Ваган.

Я разозлился. Не потому, что он Америку открыл — все это и без него знали, а потому, что он сегодня был непривычно болтлив. Болтливость всегда портит дело, когда обсуждается важный вопрос. Вот и теперь...

— А действительно...— вдруг призадумались ребята.

— Да еще, небось, над нами подсмеиваются,— вздохнул Тигран.

— Может, целыми днями они и шепчутся об этом?— высказал я предположение и тут же сообразил, что сморозил глупость: зачем надо на их мельницу воду лить?

— А чем мы, в самом деле, хуже их?— возмутился Тигран.

Всё! Ничего уже не исправить! Мы пропали!

С того момента я уже ничего больше и не помню.

Дня два еще я с трудом отлынивал от занятий. Но ребята за мной следили, как сыщики. Раньше, бывало, не спросят — значит, порядок, сошло с рук. Учитель один, а нас много. Теперь же каждый считал своим правом экзаменовать другого. Позор, да и только!..

Аби же, сидя в углу, только мигал. Ну и врезал бы я ему!.. А что толку? Это же всего-навсего кусок металла!..

Вижу, нет выхода — и в первое же воскресенье засел за учебники. Учу и злюсь сам на себя. Но как представлю, что любой ко мне подойти может и вопрос задать — даже Рубик, лучший друг, так злость во мне мало-помалу утихает. И вдруг совсем утихла. Я так обрадовался, что с ходу задачку про бассейны решил. Сам, без посторонней помощи!

На другой день вышел из дому пораньше — стою на углу, Нвард дожидаюсь.

Вижу, выходит она из подъезда с сестренкой — третьеклашкой Лилит.

— А у меня новость,— говорю. Ей явно не по душе, что эту новость она вторая узнает.

— Знаю!— кривится.— Тут неподалеку памятник Комитасу ставить собираются.

— Нет, не то,— отвечаю.

Она призадумалась и доложила:

— Знаю... Журнал «Пионер» премию дает Армену из шестого класса.

— Откуда знаешь?

— Он сам сказал. Он такой рисунок послал в журнал, что непременно премию получит. Это твоя новость?— обрадовалась Нвард.

— Нет.

Она как-то растерялась и принялась накручивать на палец бант из косы. Накручивала, накручивала, пока тот не развязался. Она рассердилась — вот-вот заплачет, и это будет вроде бы из-за банта, а не из-за того, что новости не знает.

Я решил не мучить ее больше.

— Оказывается, не такой уж я и неспособный... Удивляешься?.. Мне казалось, что у меня способности... скромные... А выяснилось, что...

— Ты гений?— съязвила Нвард и рассмеялась.

— Нет, я не то хочу сказать... Но если постараюсь, и Аби позади оставлю...

— Разве это новость...— усмехнулась Нвард.

— А разве нет?

— Настоящая новость, знаешь, какая?

— Какая?

Она притворилась, будто бы не хочет говорить. Но я-то знал, что не утерпит, скажет.

— Настоящая новость... настоящая новость — это то, что Аби стихи пишет!

— Ну да!..

— И стихи эти он посвящает мне!— выпалила Нвард, схватила сестренку за руку и вбежала во двор школы.

Перевела с армянского
Алла ТЕР-АКОПЯН.

Рассказывает
лауреат международных конкурсов
современной магии,
артист эстрады ***Амаяк Акопян***

Многоуважаемый маг и волшебник, признавайтесь, какие такие особенные чудеса совершали вы в ночь под Новый год?

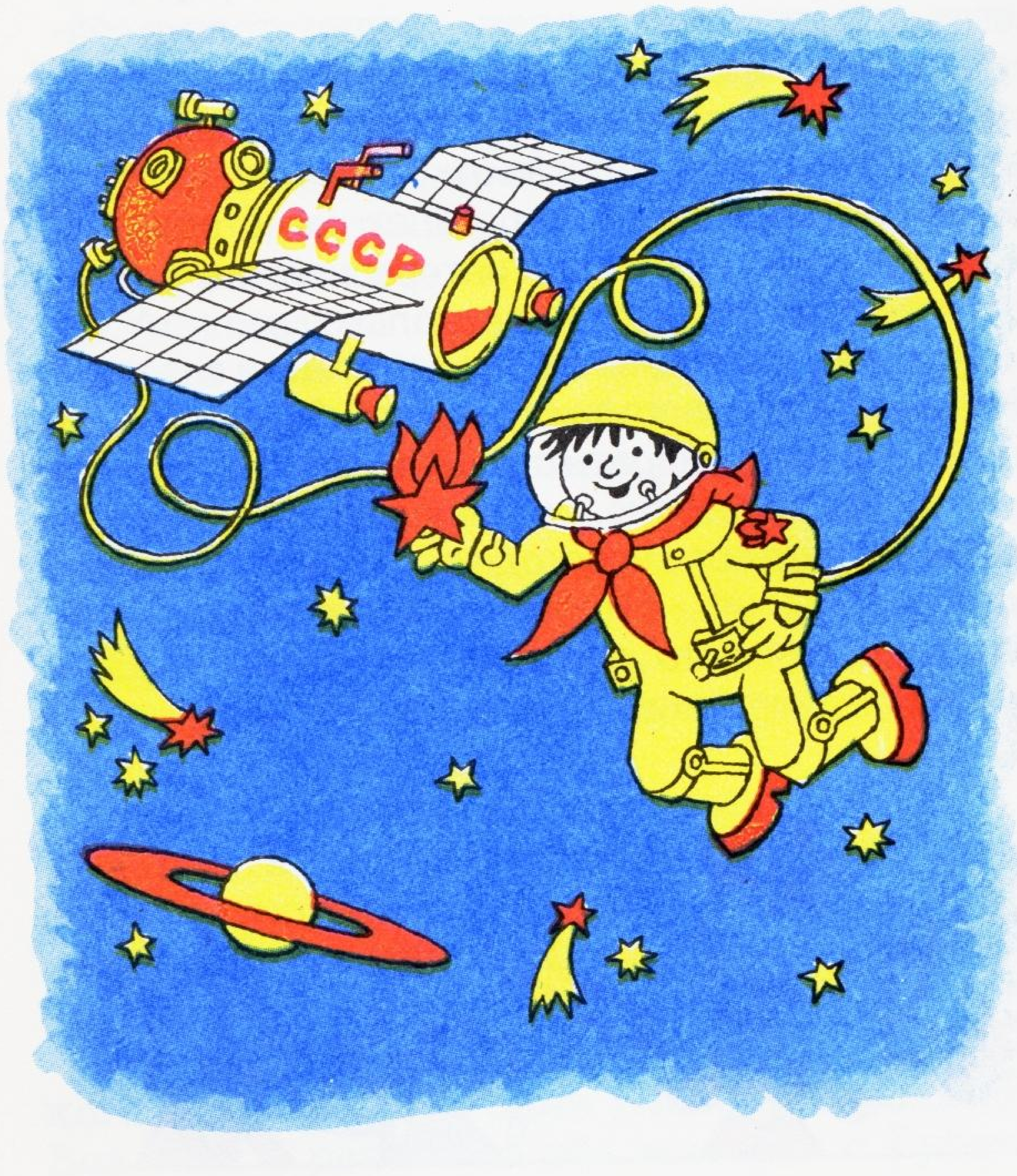
Придется признаваться, но начать свои признания мне хотелось бы с воспоминания о не слишком удачном предновогоднем утреннем выступлении. Почему утренним? Да потому, что было мне тогда еще лет шесть, не больше, и брал меня с собой отец — артист Арутюн Акопян — на детские новогодние утренники. И вот как-то раз во время очередной елки вышел я из зала и увидел в коридоре нескольких своих сверстников. Они играли, и им было весело и без меня. Мне стало обидно, и я громко сказал: «А я умею делать фокусы!» И тут же стал демонстрировать самые простые трюки, которым уже научил меня отец. Успех был потрясающий! И тогда я, не зная, что еще придумать, сделал то, чему меня никто не учил. Вытащил у двух малышей пригласительные билеты на елку и переложил их в карман одной девочки. Обнаружив их у себя, девочка запрыгала от радости, а малыши стали плакать. Я хотел уговорить девочку вернуть билеты, говорил, что пошутил, но шутка получилась неудачной — реветь стали все. На шум из зала вышел Дед Мороз и тут же навел порядок. А меня взял за руку, отвел к отцу и сказал: «Вы с этого фокусника глаз не спускайте. Артист!» И хотя слово «артист» в устах Деда Мороза звучало неодобрительно, я был горд — все-таки артист! И в конце концов стал артистом. Разумеется, я хорошо запомнил свое первое выступление в коридоре и всегда старался доставлять людям только радость своими фокусами, но не обходилось и без казусов. Как-то на новогоднем концерте в Театре эстрады я взял новогоднюю открытку и на глазах у зрителей превратил ее в билет на стадион в Лужниках, где шли тогда интереснейшие матчи. Этот трюк я проделал несколько раз... А на следующее утро ко мне зашел приятель и спросил: «Нет ли у тебя новогодних открыток? Понимаешь, мне срочно надо набрать сто штук. Дело в том, что один чудак, вероятно, коллекционер, меняет в Театре эстрады сто новогодних открыток на один билет в Лужники!..» Чтобы не слишком разочаровывать доверчивого друга, мне пришлось отдать ему свой единственный билет в Лужники.

Рассказывает
Ярослав Голованов,
журналист, научный обозреватель
газеты «Комсомольская правда»

Вот все говорят «пионеры Космоса», а почему же в космос не послали еще ни одного пионера?

Я очень внимательно слежу за наукой и учеными. И вот к какому интересному выводу я пришел в результате: «Не все дети становятся учеными, но все без исключения ученые были детьми». По-моему, мысль замечательная. Больше вам скажу, некоторые гениальные ученые в школе учились кое-как. Перебивались с «тройки» на «тройку». Я не буду называть их имен, потому что они всегда очень расстраиваются, когда об этом вспоминают, и сильно краснеют, когда об этом узнают другие. Но для чего я решил вам выдать их тайну? А для того, чтобы у наших «троечников» не опускались руки. Еще не все потеряно. Каждый из них может стать Фарадеем, Резерфордом, Королевым или в крайнем случае простым академиком. И я бы не тянул с этим. Я бы постарался использовать для этой цели приближение Нового года. Ведь, говорят, под Новый год что ни пожелается, все всегда произойдет, все всегда сбывается. Вот и пожелайте, чтобы все ваши «тройки» в новом году стали «четверками» («пятерками» сразу не надо, это уж будет, пожалуй, чересчур). И я уверен, что так все и произойдет. Ну, правда, нужно будет кое-что подучить.

И еще. Я давно и крепко дружу с нашими космонавтами. И скажу по секрету: сейчас идут в космических кругах такие разговоры, что, мол, а не пора ли отправить к звездам... пионера? Ну, разумеется, после уроков.



СТРОЙКИ НАШЕЙ ДРУЖБЫ

Перед тобой — карты-схемы. На каждой из них стройки, возведенные братскими странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи.

Немало таких строек — комбинатов, трубопроводов, линий электропередач — появилось в братских странах за тридцать лет сотрудничества.

Сегодня мы расскажем о главных — тех, что стали символами нашей дружбы.

Электрические реки сливаются вместе

Еще вчера мало кто знал название венгерского села Альбертирша. А сегодня оно многим известно: сюда, в Венгрию, пришла высоковольтная линия электропередачи (ЛЭП-750), которая взяла начало в СССР, в Виннице.

Линия на высоких стальных ногах-опорах прошла через Западную Украину, потом мачты вскарабкались на горную гряду Карпат, перешагнули ее и пошли на запад по венгерской земле.

«ЛЭП-500 — не простая линия» — поется в песне о сибирских электромонтажниках. А ЛЭП-750 еще сложнее. Провода новой линии подвешены высоко над землей, чтобы исключить аварии. Иногда, особенно в сырую погоду, электролинию под таким высоким напряжением можно отличить по легкому потрескиванию, а вечером или ночью заметно легкое свечение.

ЛЭП-750 проектировали и строили на своих

участках Венгрия и СССР. А Болгария, Польша, ГДР, Чехословакия поставляли машины, оборудование и в счет этого тоже получают электроэнергию.

...Еще в шестидесятые годы страны СЭВ стали объединять свои энергосистемы. Затем было решено создать общую, одну систему — ее назвали «Мир».

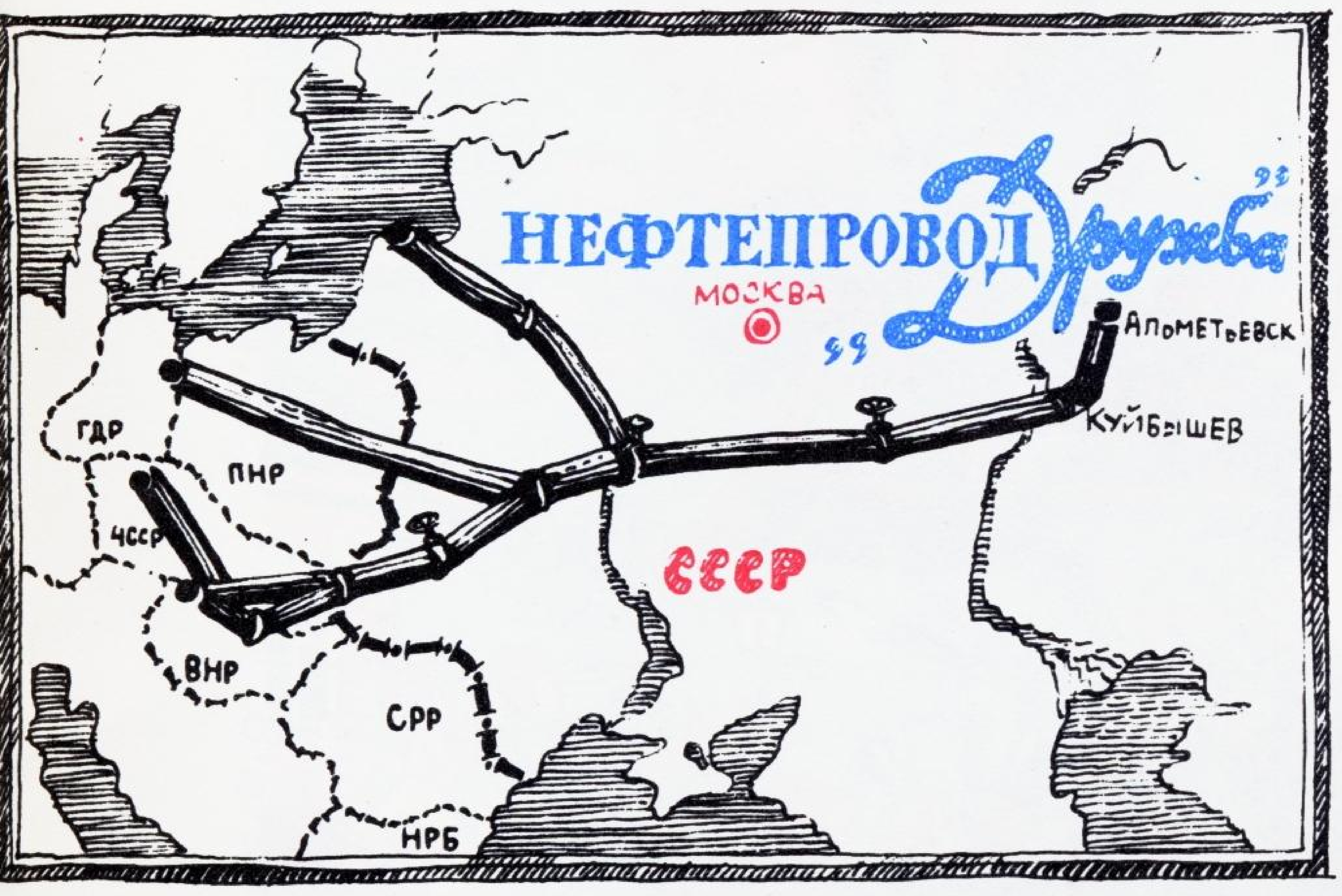
Новая линия электропередачи соединила «Мир» с Европейской электросистемой СССР. Значит, еще более мощной и надежной будет работа ЛЭП во всех странах, и в случае аварии или в часы пик можно будет быстро получить дополнительную энергию. Так получилось, когда позапрошлой зимой на страны Восточной Европы обрушились свирепые морозы. Особенно нуждались в помощи Польша и ГДР. Тут и пришли на выручку братские социалистические страны.

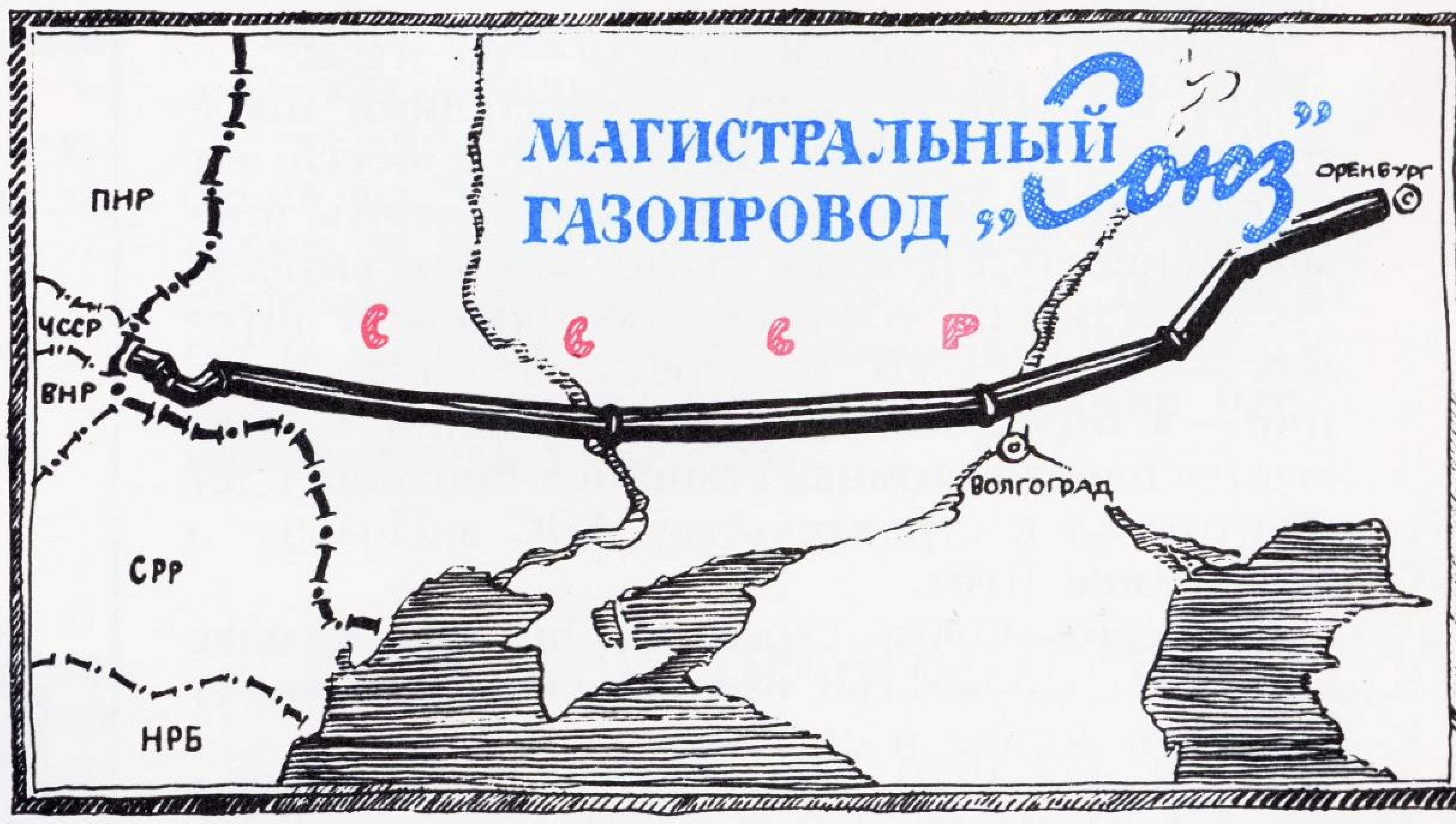
Нефтепровод «Дружба»

По размаху строительных работ этот нефтепровод не знает себе равных в мире. Нефтяная магистраль протянулась через равнины, леса, болота, горные хребты. Трубопровод пересекает такие большие европейские реки, как Волга, Ока, Днепр, Припять, Днестр, Дунай, Висла, Одер. На пути самого большого в мире нефтепровода встречаются 122 железные дороги и 400 автомобильных.

Строили «Дружбу» все вместе. Трубы поставляли ГДР, Польша и Чехословакия. Из ГДР поступало оборудование для насосных станций. Чехословацкие и венгерские рабочие помогали сооружению этих станций.

Напомним, что пионеры социалистических стран собирали металлолом для стройки друж-





бы и свое слово сдержали — часть труб изготовлена из пионерского металла.

Советская нефть позволила братским странам наладить у себя химическую промышленность, построить современные комбинаты по переработке нефти.

«Голубое топливо» идет по трубам

Первой получила советский газ Польская Народная Республика. Затем вошла в строй магистраль «Братство»: газ пришел в Чехословакию. И позже — в Болгарию и Венгрию.

О строительстве газопровода «Союз» страны — члены СЭВ договорились в 1977 году. Начало газопровода — близ Оренбурга, в предгорьях Южного Урала. Месторождение это отличается высоким содержанием газового конденсата. Поэтому и было решено создать здесь промышленный комплекс для извлечения газа и его транспортировки на большие расстояния.

Трасса магистрального газопровода проходит в основном по равнине. Пришлось преодолеть около 170 крупных и мелких рек и речек.

Каждая страна — Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия, ГДР — своими силами и средствами вела строительство своего участка. С 1980 года газопровод введен в строй, и СССР поставляет нашим друзьям необходимое им топливо.

Сырье нужно всем

Три комбината, дающие асбест, медь, молибден, целлюлозу, сооружены силами стран СЭВ.

Киембаевский асбестовый горно-обогатительный комбинат — в СССР, недалеко от Оренбурга, на склонах Южного Урала.

Усть-Илимский целлюлозно-бумажный завод на Ангаре.

Медно-молибденовый комбинат «Эрдэнэт» в Монголии.

Комбинат по добыче никеля — на Кубе.

Эти комбинаты станут крупнейшими предприятиями по добыче ценных руд, обеспечат авиационную, космическую и электронную промышленность братских стран важным сырьем.

Совместными усилиями построены в странах — членах СЭВ и первые атомные станции — в Болгарии, ГДР, Чехословакии. Сооружается первая атомная станция в Венгрии, идет подготовка к строительству АЭС в Польше и Республике Куба.

Впереди — новые стройки. Они еще больше укрепят содружество братских стран, помогут им стать богаче и сильнее.

Л. КОЗИНА

Рассказывает
Александр Полынников,
оператор-постановщик фильма «Приключения Электроника»

Что бы вы пожелали самому себе в Новом году?

Конечно, мне как одному из участников работы над фильмом «Приключения Электроника» приятно, что его герои так растормошили ребят — они до сих пор не могут успокоиться. Говорят даже, что один мальчик, когда его спросили, кем он хочет стать в будущем, ответил: «Близнецом». А другой мальчик написал: «Скажите, пожалуйста, какими качествами нужно обладать, чтобы стать хорошим роботом?»

Я тоже люблю этот фильм. Но одно обстоятельство меня огорчает. Ну, посудите сами, все письма приходят либо режиссеру, либо автору сценария, либо ребятам, исполнявшим главные роли, а оператору еще никто не написал. Обидно? Еще как!

А ведь как бы ни старались играть актеры, как бы хорошо ни поставил сцену режиссер, если оператор зазевается, засмотрится на красивое облачко, проплывающее мимо, повернет камеру не туда... и все, и кино не получится. Поэтому вы уж, пожалуйста, пишите письма и операторам.

Но я вас ждать не собираюсь. Я решил уйти в режиссеры. И хочу пожелать себе в Новом году снять новый фильм для вас и о вас. И тут уж, хотите вы или нет, а придется вам написать мне.

ЧТО ЗА ПТИЦЫ «СНЕГИРИ»?

Татьяна КОТЕНЕВА

В Кишиневе их зовут «снегири». Синие мундиры, пилотки, синие шинели с красными петличками, белые пояса и перчатки.

Кто же они, эти нарядные мальчики и девочки с полосатыми жезлами в руках, которых всегда можно встретить на кишиневских улицах?

Десять лет прошло с тех пор, как в большой комнате на первом этаже здания горисполкома впервые собрались ребята. «Было их в ту пору не больше тридцати, да и то большинство пришли сюда из чистого любопытства: а вдруг что-нибудь интересное покажут... Теперь у нас в школе ЮРД — юных регулировщиков движения — занимаются триста ребят,— рассказывает руководитель этой необычной школы Михаил Александрович Рупа.— Поначалу мы лишь хотели научить ребят правилам дорожного движения. Но вскоре выяснилось, что этого им мало. Ребята хотели не просто учиться, они хотели действовать, хотели сами помогать взрослым поддерживать порядок на улицах. Так возникли наши постоянные уличные дежурства».

Летом ежедневно, а в пору школьных занятий по субботам и воскресеньям выходит на улицы и площади города «Синий патруль».

Почему же ребята эти лучшие полтора дня недели, когда так хочется заняться чем-нибудь необязательным и приятным, предпочитают проводить здесь? Их никто не упрашивает, не заставляет, и тем не менее в дни дежурств ребята появляются в штабе задолго до назначенного времени. Интересно? И во дворе с товарищами играть тоже здорово. Значит, в школе ЮРД еще интереснее. Почему?

Я думаю, потому, что любому человеку нравится заниматься увлекательным делом. Потому что оно приносит настоящую, конкретную пользу другим людям.

Роберт Робертович

Роберт Робертович — кибернетический постовой очень привлекательной наружности: выше среднего человеческого роста, в полной форме регулировщика, в крагах и со светящимся жезлом в правой руке. Подарили его ребятам шефы — сотрудники одного отделения милиции города. И стоит он теперь в штабе на самом видном месте.

Хорошо поставленным, металлическим голосом читает Роберт Робертович ребятам первую лекцию по правилам дорожного движения. «Со времени изобретения колеса,— вещает робот,— под колесами различных видов транспорта погибло четыре миллиарда человек!» Впечатляющая цифра, не правда ли?

Часто слышишь: «Дорогу на красный свет перешел? Ну и что, подумаешь, преступление...» Или: «Восьмерки на велосипеде посреди площади выписывал? Ну и что, под машину же не попал, цел и невредим. Чего же еще?»

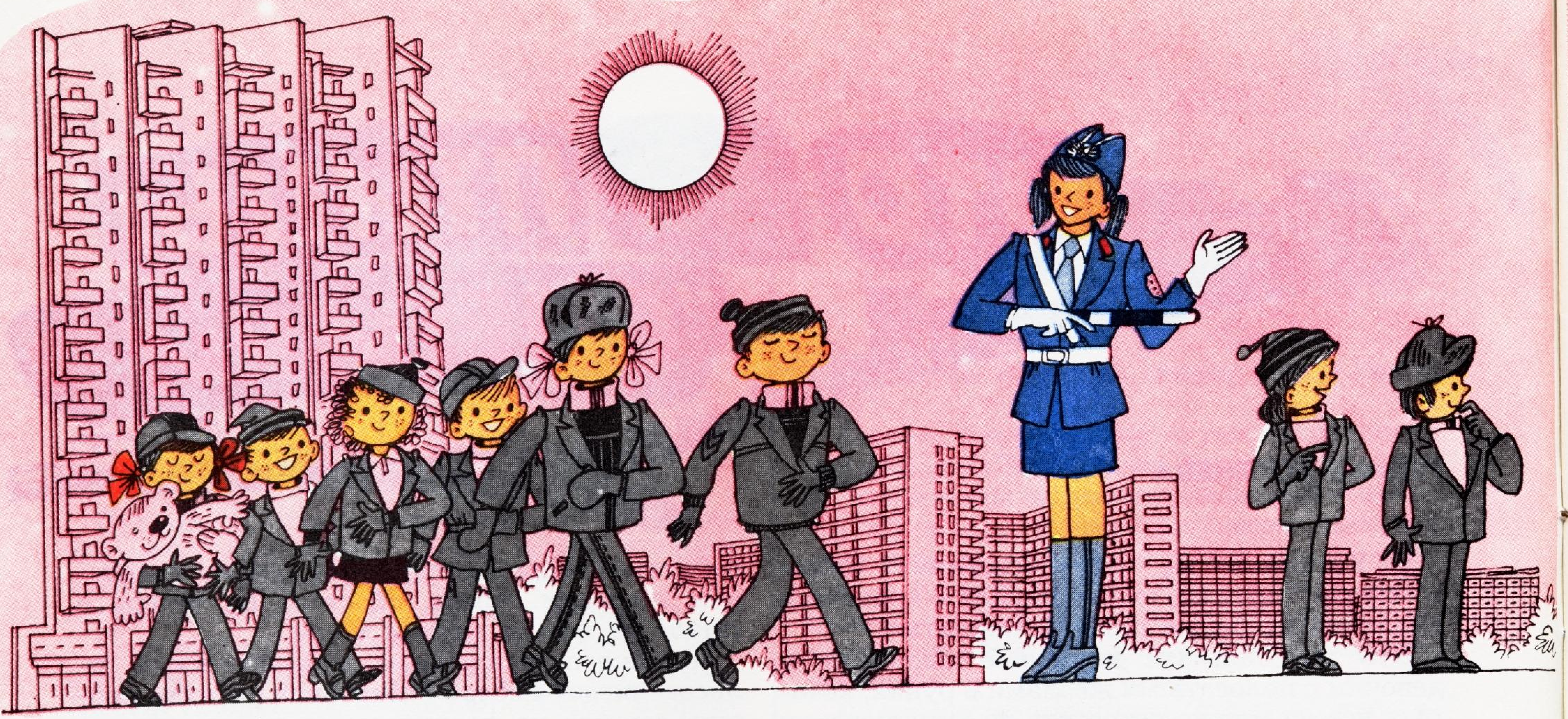
Убеждена, такое легкомыслие возмутит не только любого работника ГАИ, но и всякого человека, когда-либо сидевшего за рулем. Улица — огромная, опасная, бешено текущая река. Благодаря обостренному вниманию, четкому знанию многочисленных правил, предельному напряжению многих людей она подчиняется строгому, раз и навсегда установленному порядку. Представьте себе, что значит для водителя внезапное появление пешехода перед ветровым стеклом машины. Пусть даже пешеход этот и считает, что правила движения — никому не нужные пустяки.

Стоит ли говорить, что у «снегирей» самая непримиримая позиция в оценке этих «пустяков». Четыре миллиарда жизней — целое человечество! Ребятам неоднократно приходилось знакомить с Робертом Робертовичем тех, кто рискует увеличить эту цифру ценой собственной жизни.

«Не так давно,— рассказывает Света Буюклы,— мы остановили мальчика по имени Юра. Он ехал по проезжей части на велосипеде, был очень неосторожен, шалил. Нас он не послушался и уехал. Тогда я вызвала по рации следующий пост, сообщила о Юре. Потом в штабе он пообещал, что больше не будет вести себя так неосторожно, поэтому я не буду называть его фамилию».

Кто чей помощник?

Дежурят «снегири», как правило, по три человека. Пользоваться рацией умеют все, но



во время дежурства связь со штабом держит старший по группе. Симпатичную, портативную рацию он вешает на плечо, как, например, фотоаппарат, да и размером она чуть больше фотоаппарата, берет в правую руку микрофон и каждые десять минут, обходя свой участок, вызывает штаб:

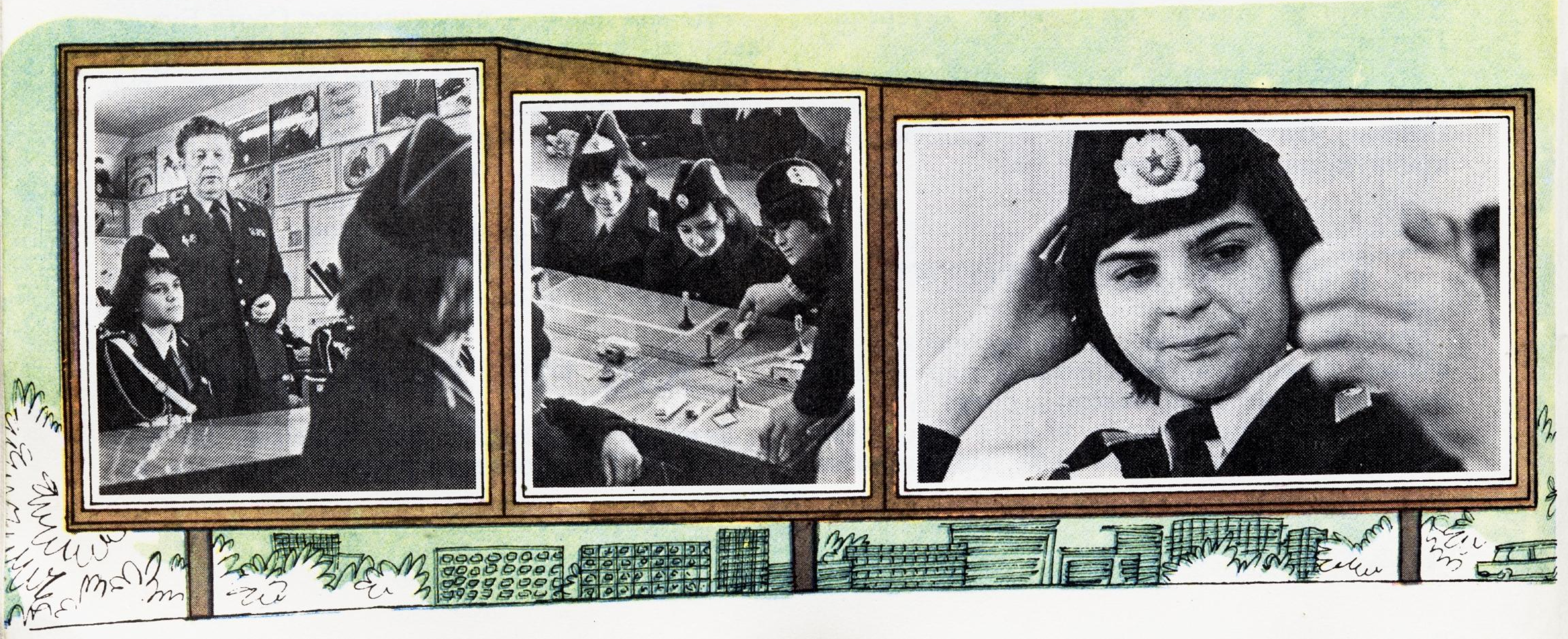
— «Вымпел»! «Вымпел»! Я «Вымпел-1»! Как слышите? Прием.

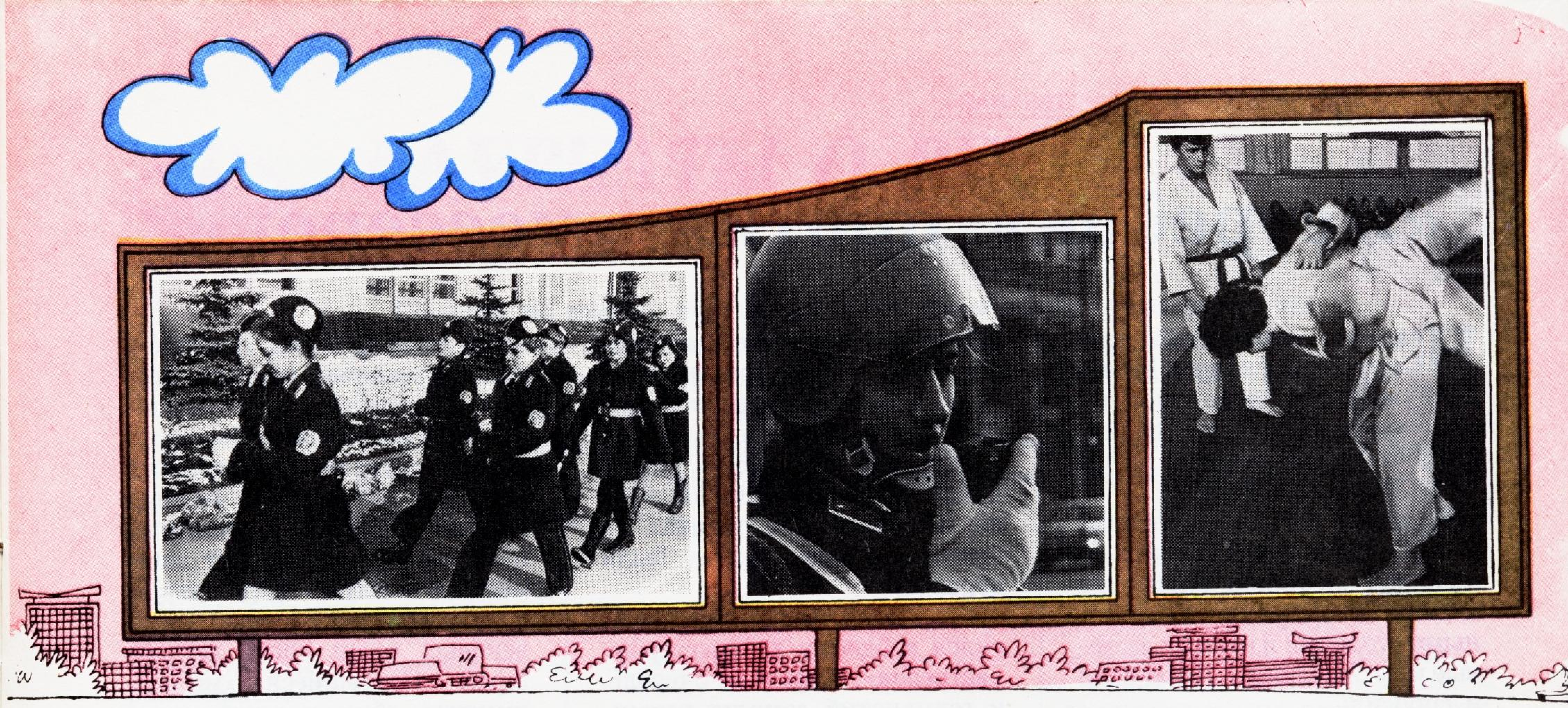
— «Вымпел-1»! «Вымпел-1»! Слышу вас хорошо. Прием.

А вокруг — шумит-бурлит улица. Едут машины, спешат пешеходы, мигает светофор...

Но ребята из ЮРД не только регулировщики. Дежурная группа докладывает обо всем, что происходит на улице. Если случается что-то чрезвычайное, немедленно следует экстренный вызов, и тогда из штаба к месту происшествия отправляется еще одна группа ребят. Но к крайним мерам приходится прибегать не очень часто, обычно дежурные сами справляются со своими обязанностями. «Однажды,— рассказывает Вика Барабоха,— мы с девочками дежурили в парке Победы. По аллее шел молодой парень и курил. Потом мы увидели, что он бросил сигарету прямо на асфальт. Мы подошли к нему, попросили поднять окурок и выбросить в урну. Он немного поупрямился, но все-таки поднял. А самое интересное было потом, когда мы увидели, что, уже выходя из парка, он довольно энергично заставил сделать то же самое такого же курильщика». «Подействовало»,— смеются девочки. «А когда мы один раз не смогли справиться с упрямым пешеходом, нам помогли взрослые работники милиции. Вообще милиционеры — наши помощники»,— выпаливает Лена Черная и удивленно смотрит на хохочущих подруг. «Да,— смеется Вика,— вся кишиневская милиция только для того и существует, чтобы помогать Лене Черной нарушителей задерживать».

Но так ли уж неправа Лена? Понятно, что милиция Кишинева занята своим большим и серьезным делом, а ребята, как могут, помогают ей в работе. Но и сотрудники милиции города тоже помогают ребятам. Давняя, крепкая дружба связывает «снегирей» с их шефами — преподавателями и курсантами Кишиневской средней специальной школы милиции имени Ф. Э. Дзержинского. Начальник школы полковник милиции Анатолий Кириллович Батраков часто встречается с ребятами, охотно и обстоятельно отвечает на многочисленные вопросы «Как?» и «Почему?». Преподаватели читают лекции, проводят с ними занятия в учебных кабинетах милиции. «Мне,— сообщает Аурика Арнаут,— больше всего нравятся





занятия в кабинете криминалистики. Там столько интересного показывают, фильмы, слайды, микроскопы разные, ну, прямо как в кино про «знатоков».

Кем станут «снегири»?

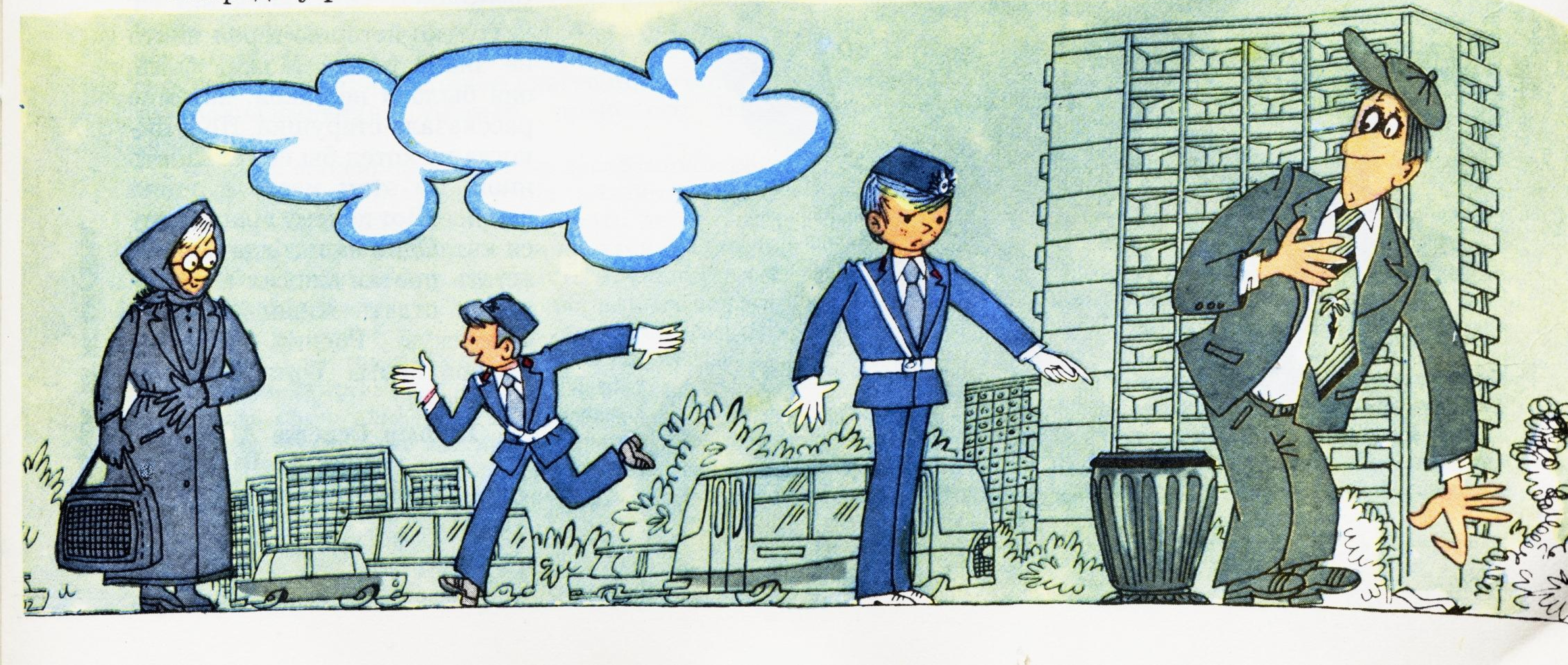
Многие ребята, вернувшись из школы и сделав уроки, часто не знают, куда себя деть, как «убить» свободное время. У кишиневских «снегирей» такой проблемы нет. Наоборот. Времени часто не хватает. Вот чем оно занято: изучение правил дорожного движения (теория и практика), плавание, борьба самбо или каратэ, бокс, прыжки с парашютной вышки, стрельба из ружья и пистолета, служебное собаководство, конный спорт, фехтование, легкая атлетика, автодело, мотодело, радиодело, фотография. Я убеждена, ребятам пригодится в жизни то, чему они научились здесь. Разве не должен каждый человек уметь защитить не только себя, но и всякого нуждающегося в защите? Разве плохо уметь водить машину? Особенно все это необходимо мальчикам, ведь большинству из них предстоит скоро служить в армии.

Впереди у ребят еще несколько лет учебы, и за эти годы многое переменится, многое еще предстоит узнать, прочитать, обдумать, в том числе и выбор будущей профессии.

Вот Юля Бландура решила стать воспитательницей в детском саду. Хочется верить, что так оно и будет, глядя на то, как она поминутно опекает самых младших «снегирят», думается, что ее призвание именно в этом. А ее сестра Таня сказала, что хочет быть юристом. Витя Лазур решил поступить в ПТУ и стать слесарем-авторемонтником.

А некоторые ребята уже сегодня решили связать свою жизнь с милицейской службой. Слава Варзарь старше остальных не только по возрасту, но и по своему «снегириному» стажу. Когда-то Слава собирался стать врачом: «И мама так хотела, и сам вроде тоже не возражал». Теперь он студент Кишиневского автодорожного техникума, закончит техникум и будет работать инспектором ГАИ — решил твердо, и мама согласна.

Триста ребят. Все они очень разные. И профессии выберут разные. Но мне почему-то верится, что все они — и серьезный малыш Сережа Ерохин, и тараторка Лена Черная, и задумчивая Света Буюклы — вырастут людьми, всегда готовыми защитить слабого, неравнодушными к чужой беде, непримиримыми к злу, смелыми и справедливыми.



«Ястребок» против «мессеров»

Недалеко от Москвы, под Серпуховом, вблизи деревни Лужки, есть священное место — могила неизвестного летчика, сокола, стоявшего на защите Москвы и Родины.

Я ходил по лесу, собирал ягоды. Вдруг увидел, какая-то пожилая женщина кладет на могилу, огороженную железными столбами и цепями, полевые и лесные цветы. Я подошел и спросил:

— Здравствуйте! Скажите, чья это могила?

— Здравствуй, внучек,— ответила она,— имя его неизвестно. Но он герой!

— Откуда вы знаете?

— Знаю, сама видела.

— Расскажите, пожалуйста! — попросил я.

И она поведала мне историю героя.

В 1941 году, зимой, фашисты рвались к Москве. Здесь была линия обороны. И вот однажды небо покрылось тучей «мессершмиттов». Они хотели прорваться в небо нашей столицы. Они шли ряд за рядом.

Внезапно их ряды рассеялись. Какой-то «Як» вылетел им навстречу. Он поливал их свинцом, хотя силы были неравны.

Вот взмыл вверх и резко бросился к одному из «мессеров» «ястребок». Короткая очередь, и германский самолет вспыхнул. Потом наш самолет метнулся в сторону и прошил второй... Через несколько секунд камнем полетел вниз и третий, оставляя черный-черный дым за собой.

Фашистские асы были в замешательстве, они стали кружиться и собираться в группу против одного. Но «ястребок» уже ничем испугать было невозможно. Он врезался в колонну, и четвертый самолет врага рухнул на землю. И тут один из вражеских самолетов трассирующими пулями пробил «ястребок». Но герой-пилот не растерялся. Он направил раненую машину прямо в «мессер», который его зацепил пулями. Выпущены последние пули — и пятый самолет загорелся в воздухе. Вдруг взрыв потряс воздух. За Окой среди вековых сосен погиб летчик-герой. Оставшиеся «мессершмитты» сбились в кучу и повернули назад. Куда им в Москву, если здесь, за сто километров от столицы, их так встречают! Неизвестный герой преградил путь захватчикам.

На второй день местные жители, пренебрегая страхом смерти, схоронили останки героя.

Вот и весь рассказ. Я слушал его, представляя все, как сейчас. И не заметил, как ушла старушка. Я оглянулся вокруг. Между высокими соснами я заметил траншеи, засыпанные землей наполовину, огромную воронку невдалеке, куда, как я считал, упал самолет нашего летчика. На могиле — планшет и остатки самолета, которые были спрятаны в земле.

Я отошел в сторону, нарвал букетик цветов и положил их на могилу героя. Потом я видел, как пионеры ближайших пионерских лагерей строем и со знаменем шли на эту могилу. Тут торжественно принимают в пионеры, на этом священном месте.

Только историю героя никто не знает точно. Может быть, она была и не такой, как мне рассказала старушка. Но я никогда не хотел бы ее услышать иной. На этом месте я понял важное. Вот почему враги боятся нас. Один наш солдат может встать против многих агрессоров и отдать жизнь за нашу Советскую Родину. Поэтому империалисты боятся развязать войну.

Пионер Сережа АНАНОВ,
ученик 4 «Б» класса
218-й школы г. Москвы.

Рисунок Ю. ИСАЙКИНА.

ЛАУРЕАТЫ О РЕБЯТАХ

Сегодня на наших страницах выступают люди, с которыми ты давно знаком. Они известны всей стране. Тренер, Космонавт, Генерал, Рабочий, Директор музея. И еще каждый из них — Наставник, Педагог, Друг детворы.

В этом году им вручен знак А. П. Гайдара — высокая награда ЦК ВЛКСМ. Ее вручают тем, кто по велению души и сердца работает с детьми и подростками.

Георгий Тимофеевич БЕРЕГОВОЙ, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, командующий Всесоюзной военно-спортивной игрой «Орленок».

Выбор

Путь к звездам начинается на земле. Причем даже не на поле космодрома, откуда уходит в небо космический корабль. Гораздо раньше. Стартовой площадкой может стать место совсем будничное — изученный до последнего камня двор вашего дома или школьная парта.

Не удивляйтесь: помимо всего прочего, космонавт должен быстро разобраться в сложной ситуации, мгновенно находить единственно верное решение.

Я помню один из финалов Всесоюзной военно-спортивной игры «Орленок». Утро выдалось сырым и холодным. Ребята ждали сигнала к наступлению. Развели костер, но много ли желающих обогреться смогут уместиться вокруг огня?

И тут вижу — ветер тянет низом от костра широкую ленту дыма, и прямо в нем, в этом теплом дыму, сидят юнармейцы. Греются. Человек шестьдесят. Правда, долго в таком тепле не высидишь, задохнешься. Поэтому сообразили: надели противогазы, дышат свободно. Польза двойная: и не замерзнут, не простудятся, и тренировка дополнительная, проверка умения пользоваться противогазом.

Никогда прежде, даже в годы войны, не видел я ничего подобного и, признаюсь, порадовался такой изобретательности ребят. Интересно, додумались бы до этого сами взрослые?

Другой случай произошел тоже во время одного из финалов игры «Орленок». Рота юных бойцов была направлена для захвата высадившегося с вертолета десанта. Задача непростая — роль десантников исполняли солдаты настоящего воинского подразделения, умелые, прекрасно подготовленные.

Быстрым маневром захватить десантников ребятам все же удалось, но тогда возникла другая проблема. Как надежно изолировать десант, предотвратить попытки вырваться из плена? Решение оказалось оригинальным и простым. Сначала солдат заставили разуться, потом собрали их сапоги в одном месте и приставили к груде обуви часового. Теперь он один смог удержать всех десантников, а рота вновь приняла участие в боевых действиях, выполнив свою задачу на «отлично».

Два эти небольшие эпизода запомнились именно потому, что в них ребята проявили смекалку, быстро и точно решили поставленную задачу. Но не всякая ситуация требует скорого решения. Необходимы еще и трудолюбие и настойчивость.

Снова хочется вспомнить финал «Орленка».

...Выстрелы из автоматов следовали один за другим. У каждого снайпера — по пять патронов, заветная цель — «десятка» в самом центре мишени. Все участники отстрелялись очень хорошо, было трудно определить победителя. Проверили, у кого все пули легли точно в середину мишени,— победителей осталось двое. Одна из них — Таня Арашкевич, школьница из города Орши. Девчонка обогнала практически всех ребят, стреляла уверенно, метко.

Можно ли утверждать после этого, что армейское дело — исключительно мужская привилегия?

А если серьезно, то девчонки смогли одолеть в состязании ребят благодаря исключительному трудолюбию, настойчивости, упорной работе. Это — главное.

Отмечая каждый свой день пусть маленьким, но выполненным именно вами серьезным делом, вы придете к верному выбору своей судьбы. Среди лучших юнармейских командиров игры ««Орленок» были признаны не так давно Николай Силин и Сергей Кайгородов. А сегодня они с отличием заканчивают высшие военные училища, готовятся стать офицерами Советской Армии.

Многие серьезные взрослые дела начинаются еще за школьной партой, на пионерском сборе, в туристическом походе или в военно-спортивной игре.

Тех, кто с юных лет воспитал в себе волю, смекалку, решительность, принимаем мы в отряд космонавтов. И тогда для них начинается космос.

Виктор Васильевич ЕРМИЛОВ — слесарь-сборщик на московском заводе «Красный пролетарий». Он Герой Социалистического Труда, председатель Всесоюзного штаба летней трудовой четверти школьников.

Ответственность

...В пустых коридорах завода каждый шаг раздавался гулко. Снежинки залетали в пробитую снарядом крышу первого сборочного цеха и не таяли на холодном, промерзшем полу...

Таким я и несколько моих товарищей нашли свой родной «Красный пролетарий», когда в марте 1942 года вернулись в Москву из эвакуации — из Челябинска. Стране нужны были станки — без них невозможно выпускать танки и самолеты, так необхо-

димые фронту. Мы приехали, чтобы заново наладить производство.

Не хватало материалов, инструментов, машин. В помещениях завода гулял ветер. И главное — не было людей: большинство рабочих или эвакуированы, или сражаются с врагом на фронте. Что делать?

— Неужели экскурсия? — удивились мы, увидев, как по центральному проходу идет группа ребят. С любопытством оглядываясь, они приблизились к нам. Все примерно одного возраста, лет четырнадцати.

Но мы ошибались. Это были наши рабочие кадры.

Признаюсь, не сразу мы поверили, что из этих мальчишек и девчонок выйдет толк, но обучать их взялись охотно...

Ожили наши цеха. Пошли станки с конвейера завода. Сперва медленно, словно нехотя, потом скорость сборки возросла. Важное задание правительства — возродить «Красный пролетарий» — мы выполняли успешно. И большая заслуга в этом была нашего юного пополнения.

Откуда брались у ребят силы, как умудрялись они за короткий срок научиться тому, с чем иной раз долго возились и некоторые взрослые? Думал я, думал над этой загадкой, а открылась она мне неожиданно.

Летом 1943 года группа рабочих «Красного пролетария» за ударный труд была награждена орденами и медалями. Мне тогда был вручен орден Ленина... Церемония вручения наград в Кремле затянулась, и лишь глубокой ночью добрался я до завода. Включил свет на участке, схватился за голову: слишком уж много предстояло сделать, до утра одному не управиться.

И тут из дальнего, теплого угла появился, протирая заспанные глаза, мальчишка, ученик Зуев.

— Ждал-ждал вас, Виктор Васильевич, да и заснул. Не мог уйти: тут вдвоем только-только успеть. А то утром монтаж станков может сорваться.

Никто не заставлял мальчишку, не просил оставаться ночью в цехе. Сам понял парень, что и на нем лежит ответственность за работу всего завода.

Этот случай и послужил ключом к загадке: маленькие наши рабочие давно были готовы к серьезному, взрослому делу.

Война поставила всех в единый строй, и стало ясно, что многое могут ребята. Очень многое.

С тех пор вот я и стараюсь помочь мальчишкам и девчонкам возможно шире раскрыть свои способности, помочь им проверить свои силы в самой сложной работе. Я верю в них.

Анатолий Владимирович ТАРАСОВ, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР. Хорошо его знают мальчишки страны: он председатель клуба «Золотая шайба».

Преодоление

...Мальчишки плакали в раздевалке. Они проиграли. Проиграли финал «Золотой шайбы», решающий матч турнира в Челябинске. Обидно, по буллитам уступили равному по силе сопернику. Их успокаивали тренеры, пытались найти единственные, подходящие для этого случая слова.

Признаюсь, и мне было немного досадно, что прекрасная команда «Чайка» из Ярославля не завоевала в тот год золотых медалей чемпионов... Мы познакомились, разговорились. Оказалось,

мальчишки не только играют в хоккей, не сошелся для них свет клином на этой удивительной мужественной игре. Дружба, родившаяся на ледяной площадке, раздвинула круг их интересов. Они изучают свою Родину, край, где живут, ездят с кинокамерой по городам, снимают фильмы. Тогда я понял, что недолго переживать ребятам горечь поражения, что в главном они победили: научились уважать друг друга, стали сильными, увлеченными людьми.

Сегодня я вспоминаю своего школьного классного руководителя Веру Ивановну, которая много души вложила в нас, не слишком послушных ее воспитанников. И заводского слесаря дядю Васю, и тренера Михаила Давыдовича Товаровского вспоминаю, людей, которые помогали мне одерживать многие маленькие победы над собственными слабостями, открывших дорогу в сложную жизнь. Мне повезло встретиться с ними.

И еще повезло, когда семнадцать лет назад я был назначен председателем клуба «Золотая шайба». Почти три с половиной миллиона мальчишек выходят на лед «Золотой шайбы». Общаясь с ними, я не только передаю свой опыт спортсмена и тренера, но и сам узнаю много нового, запасаюсь интересными наблюдениями для своей работы.

Казалось бы, какой мальчишка станет создавать

себе дополнительные проблемы, усложняя и без того нелегкую мальчишечью жизнь. А вот мальчишки из Свердловска, из клуба «Спартаковец», лишь радуются новым проблемам и спешат скорее их преодолеть. Вместе со своим тренером, бывшим игроком моей команды Львом Павловичем Мишиным, они сначала устроили каток, потом — раздевалки. Мало! Пригласили шефов и с их помощью сделали хоккейную площадку с искусственным (!) льдом. Не всякая команда мастеров такую имеет... Снова мало. Своими руками выстроили трибуны, установили перекрытия — получился настоящий ледовый дворец. Что еще пожелать? Тренируйся да радуйся. Но и того, что было сделано, показалось ребятам недостаточно. Сейчас они организуют у себя слесарную и столярную мастерские, где будут чинить коньки, готовить для игры клюшки и другой хоккейный инвентарь. Уверен, и на этом не остановятся, пойдут дальше, приобретая навыки, так необходимые в самостоятельной жизни, закаляя волю, оттачивая смекалку.

Маленькая «Золотая шайба» растит больших спортсменов.

Человеку необходимо умение побеждать. Побеждать себя, постоянно, каждый день. Начиная с детства.

Василий Афанасьевич БЕРЕЗА — заслуженный работник культуры УССР, член Всесоюзного штаба Тимура. Уже много лет Василий Афанасьевич работает директором библиотеки-музея А. П. Гайдара в городе Каневе.

Дружба

У нашей библиотеки-музея много друзей. Постоянно получаем от них письма. И штемпели на конвертах самые разные — Харьков, Ленинград, Архангельск, Черкассы. Но с особенным нетерпением мы ждем письма из московской школы № 422. В ней учатся наши старые друзья.

Друзья — слово громкое. Право так называться нужно заслужить. Московские школьники заслужили. Доказали на деле.

...Началась наша дружба летом 1966 года. Тогда у библиотеки-музея было трудное время. Ее только что отстроили, стояла она на неухоженной строительной площадке. А внутри самого здания дел было не перечесть!

И вот как-то летним утром под окнами библиотеки запела труба, забил барабан. Целый пионерский отряд приехал помогать нам... Так я и работники нашей библиотеки-музея познакомились с московскими ребятами и их педагогом Лилианной Витальевной Шубиной.

Ребята не боялись любой работы: убирали территорию вокруг библиотеки, разбивали газоны, сеяли траву и цветы, помогали подготавливать экспозицию для нашего музея...

А когда ребята уехали, то полетели письма из Москвы. Наши новые друзья волновались: как продвигается работа в музее, все ли мы успеваем, не трудно ли нам?

Наконец завершились работы по созданию экспозиции, и художники решили, что в центре музейного зала должен быть красный флаг. А вот шелк нужной ширины мы, работники музея, не нашли. Ни в Каневе, ни в Черкассах, ни в Киеве. Тогда-то и решили мы обратиться к нашим новым друзьям.

...Вскоре пришли из Москвы посылка с шелковым полотнищем и письмо. В нем ребята рассказывали о том, как долго и безрезультатно искали шелк в магазинах. Но решили не отступать. Встретились с директором шелкового комбината. Рассказали ему о нашем молодом гайдаровском музее. И директор разрешил отключить в цеху один станок и переналадить его для выпуска нескольких метров шелка нужной ширины...

Каждый раз, когда я прохожу по музейному залу мимо алого флага, я думаю вот о чем. Хорошее дело должно жить долго. А для этого необходимо не только его начать, нужно заинтересовать им и других людей. Когда есть отдача, когда есть результат, тогда можно быть уверенным в жизнестойкости начатого дела.

Мы, взрослые каневцы, захотели рассказать о Гайдаре. Ребята захотели нам помочь. И вот результат — каневская библиотека-музей А. П. Гайдара открыла гостеприимные двери.

И еще мне часто вспоминаются слова, которые московские пионеры из школы № 422 записали в нашу «Книгу впечатлений»: «Москва далеко от Канева. Но клич «Эй, вы, мальчиши-малыши!» мы услышим сразу. Всегда готовы прийти на помощь вашему гайдаровскому музею».

И это не просто слова. Это крепкое, тимуровское слово, которое ребята умеют держать. В этом я убедился.

Андрей Лаврентьевич ГЕТМАН, Герой Советского Союза, генерал армии, член главного штаба военно-спортивной игры «Зарница».

Характер

...Строгие линии батальонов. Решительные лица бойцов. Уверенные приказы командиров. Впереди — знамя. Торжественный марш: шире шаг! «Зарница» идет!

Смотришь, как четко шагают юнармейцы, сохраняя ритм, заданный военным оркестром, и невольно вспоминаешь. Другие парады, походные марши, эпизоды боев. Многое довелось увидеть мне в жизни. Во время Великой Отечественной войны, командуя дивизией, танковым корпусом, не раз был свидетелем подвигов советских солдат, их ежедневного мужества. Порой побеждать помогала отчаянная, удивительная храбрость воинов. Храбрость,

замешанная на твердости характера, который вырабатывался в трудные долгие годы солдатской учебы.

Почетно руководить армией, в чьих рядах более пятнадцати миллионов мальчишек и девчонок. Почетно и не так-то просто. Но признаюсь: случалось, не сдерживал улыбку, глядя на напряженную подготовку юнармейцев к очередному учебному бою. Все же думалось в такие моменты: «Зарница» — лишь игра, и как во всякой игре, препятствия здесь тоже учебные, облегченные. Не те, что в реальном сражении. Только однажды убедился, что игра может быть серьезным делом, требующим мужества, настоящего характера.

...Седьмой Всесоюзный финал «Зарницы» проводился на родине Владимира Ильича Ленина, в Ульяновске. В один из дней погода совсем испортилась: ветер, сильный дождь, к ночи началась гроза. А на рассвете назначена игра на местности под кодовым названием «Волга-77». Многие из нас, организаторов финальной игры, сомневались: проводить ли игру в таких условиях?

Но наутро сомнения отпали — главный штаб принял решение игру проводить.

...Прозвучала команда «В атаку!», и бросились вперед батальоны. Под дождем, скользя по размокшей глине, наступали зарничники. Вот он, бой: рвались снаряды (конечно, ненастоящие), стреляя на полном ходу, двигались танки, неожиданно вмешивались в дело выброшенные досаафовской авиацией десантники, атаковали по фронту в несколько километров стрелковые подразделения. А стрелкам лет по тринадцать.

Воля и упорство помогали им успешно продвигаться вперед, преодолевать непогоду, залитые водой поля. Преодолевать самих себя. И тут мы,

организаторы, поняли, что не ошиблись, проведя «операцию» в сложных условиях. Все юнармейцы проявили себя настоящими бойцами!

А несколько часов спустя шагали по городу строгие шеренги зарничников, бодрых, собранных, решительных. А мне припомнилось, как отвечали ребята на вопросы анкеты «Чему тебя научила «Зарница»?». «Выдержке. Выносливости. Чувству товарищества». И пришла мысль: ведь «Зарница» кое-чему научила и нас, руководителей. Прежде всего научила доверять ребятам, спрашивать с них по самым высоким меркам.

Записали А. ВОРОБЬЕВ и И. АЛЕКСЕЕВА.

Рисунки Н. ШУВАЛОВА.

Рассказывает
Яна Поплавская,
ученица 8-го класса
30-й московской школы

Яна, тебе четырнадцать лет. Стало быть, ты уже четырнадцать раз встречала Новый год! И какой из них тебе было особенно приятно встречать?

Конечно, 1978-й! Тогда 31 декабря по телевидению была премьера фильма «Про Красную Шапочку». Это была моя первая большая роль в кино — Красная Шапочка.

Я была тогда гораздо меньше, чем сейчас, — и по возрасту и по росту. А потом я очень выросла. Когда этим летом я встречалась со зрителями в городе Черкесске (я там у дедушки гостила), все они говорили:

— Ой, какая большая Красная Шапочка!

А одна девочка даже спросила:

— Скажите, когда вас снимали в «Красной Шапочке», как вас уменьшали?

Я люблю играть с малышами. Они меня часто зовут не Яной, а Красной Шапочкой. Но вот один маленький мальчик, когда узнал, что я приеду к нему в гости, очень испугался.

— Ты почему боишься? — спросила его мама.

А он шепчет:

— Потому что Красная Шапочка одна, без волков не приходит!..

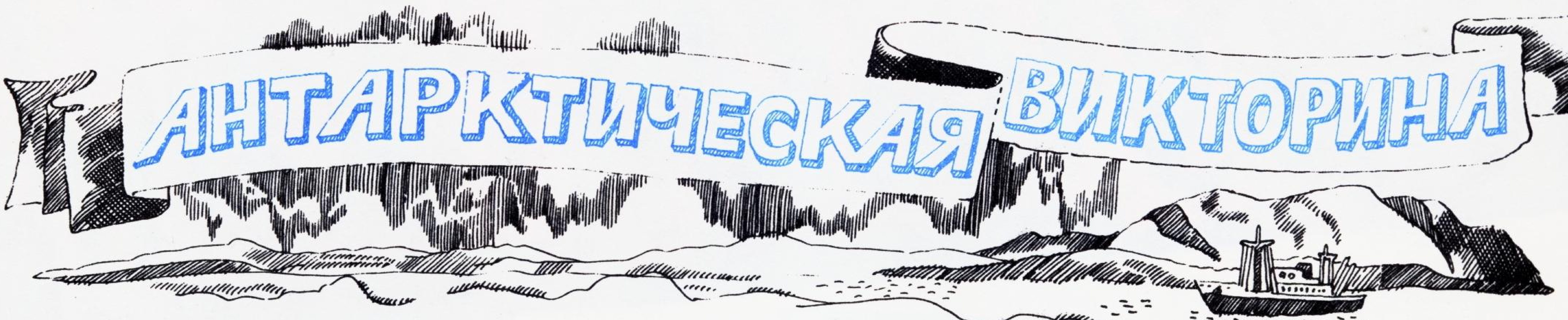
Правда, потом, когда я приехала, мы с ним подружились. Только он все время спрашивал:

— А где твоя бабушка?

Он твердо знал, что у Красной Шапочки обязательно должна быть бабушка, иначе что за сказка?!

Наступающий Новый год я очень жду и волнуюсь: выходит новый фильм «Переходный возраст», где я тоже играю главную роль. Играю девочку Ануцу — не сказочную, а настоящую. Интересно, как этот фильм вам понравится?

Антарктическая викторина



В этом году исполнилось 25 лет со дня высадки на шестом континенте первой советской научной экспедиции. Все мы с волнением и интересом следим за тем, как идет изучение Антарктиды, как на ее карте появляются новые имена, как она все больше становится континентом мира и дружбы ученых разных стран.

Отвечая на вопросы Антарктической викторины, ты как бы совершишь путешествие в историю освоения этого континента и в его сегодняшний день. Желаем успеха тебе в этом путешествии, больших открытий!

1. Когда и кем была открыта Антарктида — единственный закованный в лед континент Земли?

2. Кто и когда первым прошел по континенту и ступил на Южный полюс? Чем закончились эти экспедиции?

3. Антарктида — континент рекордов в области климата. Назови, какие из метеорологических и гидрологических рекордов Антарктиды тебе известны.

4. Эмблема полярной арктической авиации — белый медведь. Почему на самолетах, летающих в Антарктиду, другое изображение? Каких животных и птиц — обитателей Антарктиды ты знаешь? Живут ли там белые медведи и моржи?

5. Почему осенью или зимой происходит смена экспедиций в Антарктиде? Так, в этом году основные участники 27-й советской экспедиции отправились к берегам Антарктиды в октябре и ноябре. Шесть кораблей и самолет Ил-18 доставят ученых на ледяной материк и привезут оттуда на Родину участников 26-й советской экспедиции.

6. Почему в Антарктиде холоднее, чем в Арктике?

7. Какие советские научные станции на шестом континенте ты знаешь?

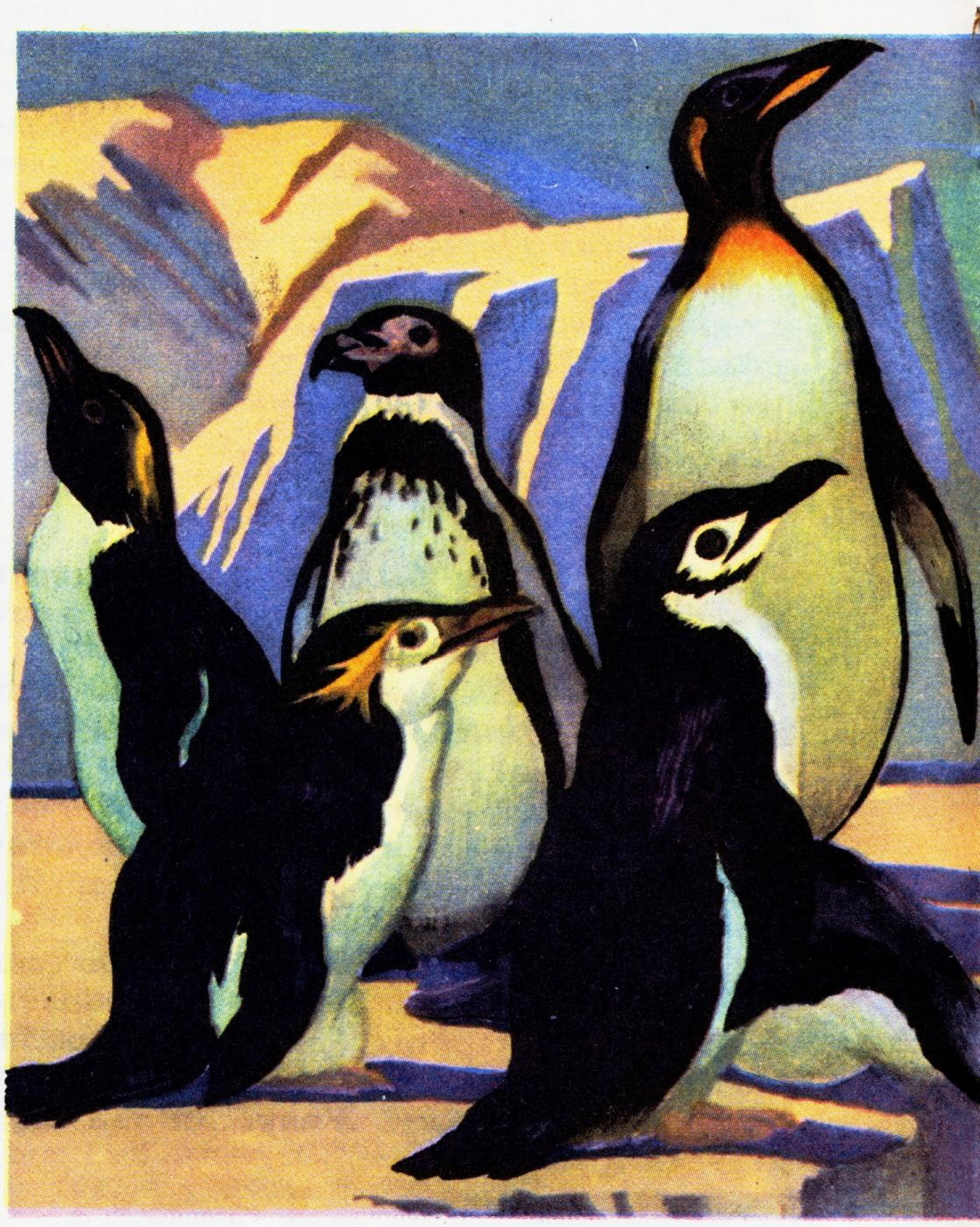
8. Зачем нужно изучать Антарктиду? Почему ее называют континентом мира?

*Если во время работы над вопросами Антарктической викторины тебе что-то было непонятно и ты не смог найти ответы в книгах и у взрослых, **можешь задать один вопрос участникам советских антарктических экспедиций.***

Самый интересный вопрос будет отмечен призом.

Удивительны

Игорь ЗОТИКОВ,
доктор географических наук



Возьмите глобус, осторожно переверните его подставкой вверх и посмотрите на ту его часть, которая была внизу. Вы увидите, что она окрашена в голубой цвет — цвет океанов. Только вокруг самой оси осталось незакрашенным белое пятно. Это Антарктида. Пятно это только на глобусе маленькое. А в действительности оно больше, чем вся европейская часть нашей страны от Белого до Черного моря и от Карпатских до Уральских гор.

Почти вся площадь пятна покрыта ледяной плитой, присыпанной сверху снегом. Недаром Антарктиду обозначают белым цветом на картах. Толщина этой плиты так велика, что если бы в центре ее, на дне, построить дом в тысячу этажей, то крыша его была бы еще под снегом! Четыре километра — такова здесь толщина льда.

На ледяной плите Антарктиды сейчас живут люди. Это ученые, моряки, летчики, которые исследуют Антарктиду, радисты, трактористы, повара, врачи, плотники — те, кто делает возможной жизнь на этом ледяном материке. Ну, а если уж там живут люди — хотя бы не очень долго, по полгода, году, сменяя друг друга,— они, конечно же, встречают Новый год, пляшут, веселятся вокруг елки. И ничего, что елка там большей частью ненастоящая. Часто она нарисована на листах бумаги, приклеенных к стенке домика, или вырезана из фанеры и врыта в снег. На такой елке, окрашенной в зеленый цвет, легко нарисовать сколько хочешь разных игрушек.

И я много раз встречал Новый год в Антарктиде у таких елок. Пусть елка ненастоящая, зато сколько снега и льда! Уж наверное, царство льда, если оно существует, находится не только на Севере, но и здесь, на Юге. Нет детей, зато, как дети, веселятся бородачи, радуясь новогодним поздравлениям, которые прислали нам сюда наши ребята и даже незнакомые школьники из разных городов, поселков и деревень.

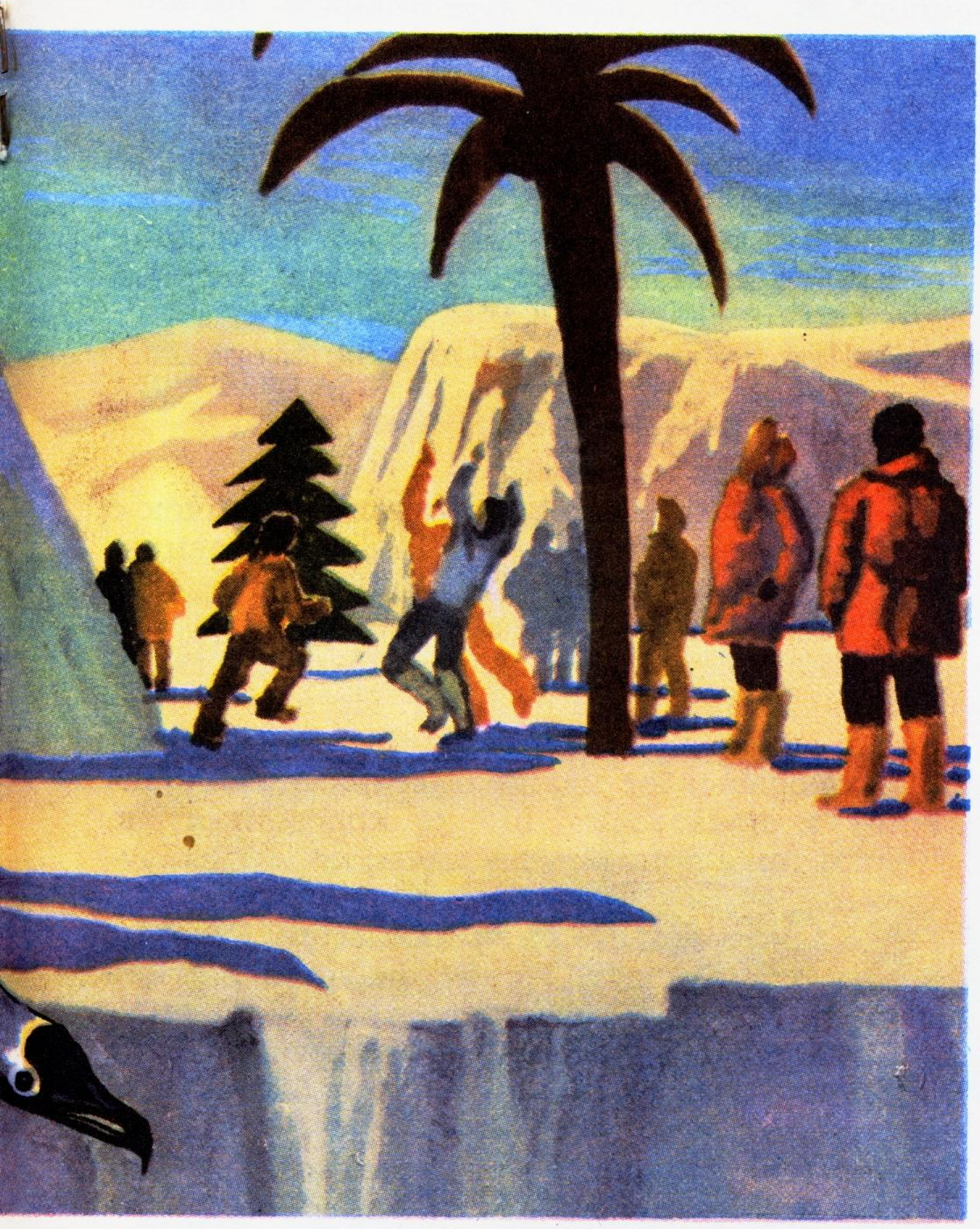
Один день под Новый год был особенно удивительным. На научной станции, состоящей из двух домиков, засыпанных снегом, работали люди из разных стран: и американцы, и австралийцы, и новозеландцы, и японцы, и норвежцы, и житель Аргентины. Были здесь и три советских человека — я и мои друзья Виктор и Юра. Было нас немного — человек двадцать, но жили мы дружно и весело. Все делали сообща и к Новому году сообща готовились: вместе делали елку, украшения.

Вдруг кто-то сказал: «А по каким же часам мы будем справлять Новый год?» Посмотрев на карту мира, мы убедились, что прежде всего Новый год придет в Новую Зеландию. Поэтому и наш праздник начался так, как это бывает в Новой Зеландии. Были накрыты столы, потолки и стены длинной палатки украшены гирляндами из бумаги и разноцветными надувными шариками. Хоть время уже приближалось к полуночи, на улице было светло, как днем: мы жили так близко от полюса, что солнце и днем и ночью светило одинаково ярко — шел полярный день.

Кто-то догадался закрыть темным окна. Стало темно, и засветились зажженные свечи, все смотрели на новозеландцев, а они — на часы. Нам казалось, что новозеландцы лучше знают, когда в их стране наступит Новый год. Вдруг кто-то из них крикнул, и все подняли бокалы. А потом раздался страшный шум. У многих в руках оказались длинные красочные бумажные дудочки, которые очень громко гудели. Нам тоже кто-то сунул в руки такие же дудки, и мы, как все, стали радостно гудеть, стараясь перегудеть друг друга...

Прошел час, и снова отчаянно загудели дудки. Теперь счастливыми хозяевами Нового года стали

ий Новый год



австралийцы. А еще через час скромно сидящие в уголке японцы вдруг оживленно заговорили и стали раздавать нам странные угощения. Это были тонкие листочки черной бумаги, которые оказались спрессованными и высушенными съедобными водорослями. Перед тем, как их есть, показали японцы, надо секунду подержать листочки над пламенем свечек. И тонкий аромат моря вдруг распространился в палатке. А японцы уже открыли какие-то консервные банки, где лежало что-то сушеное и мелкое. Взяв хлеб, они намазали его маслом, посыпали сверху содержимым из банки и показали всем, как это вкусно. Когда очередь дошла до меня, я насыпал на хлеб содержимое банки и понял, почему сушеные кусочки такие мелкие. Это были муравьи! Да, да! Обыкновенные рыжеватые, чуть крупнее наших муравьишки с хорошо сохранившимися усиками и многочисленными ножками.

Я замер, глядя на бутерброд, но лишь на секунду,— ведь мы отмечали праздник по обычаям моих новых друзей. Они внимательно, чуть испуганно смотрели на меня: неужели этот русский не станет есть их вкусных муравьев, ведь они привезли их издалека и сохранили для этого праздника?

Откусив сразу полкуска, я храбро принялся жевать, проглотил угощение, а странный вкус кислицы еще долго держался во рту. Японцы радостно и благодарно улыбались.

Потом был большой перерыв. Кто пошел спать, кто — купаться в открытом бассейне с почти горячей водой. Этот бассейн был нужен нам для того, чтобы протаивать лед. Но однажды кто-то поставил рядом с бассейном фанерные пальмы, кто-то первым решился быстро, прямо на снегу раздеться и рухнуть в воду. И с тех пор многие, освободившись от работы, купались здесь. Неприятно было только вылезать из бассейна: вытираться на ледяном ветру было некогда, поэтому каждый совал ноги в сапоги или ботинки, хватал одежду и бегом под свист и хохот мчался в тепло палатки.

Но в этот раз мы, трое москвичей, не купались. Ведь Новый год подходил к Москве. Теперь уже мы готовили угощение, открывали привезенные из дома баночки с икрой. И ровно в полночь по московскому времени снова за столом сидела компания, и наши друзья осторожно и неумело накладывали на кусочки хлеба черные и красные шарики знаменитой русской икры, о которой все столько слышали.

А потом приглашал к столу норвежец. Потом снова был всплеск веселья: Новый год пришел к американцам. И снова жарилось мясо и гудели дудки...

А потом все пошли спать. Так закончился самый удивительный и длинный праздник — праздник Нового года на ледяном каравае под названием Антарктида.

Двадцать пять лет назад первая советская антарктическая экспедиция высадилась на ее берегах, и до сих пор наши ученые работают там. Работают и экспедиции одиннадцати других стран. И оказалось, что на этом холодном материке дружба людей разных стран сохранилась такой же теплой и крепкой. И я уверен, что сейчас, в декабре, в разных частях Антарктиды советские ученые и ученые других стран снова готовятся к Новому году: вырезают из фанеры или рисуют елки, украшают их игрушками и цветными подарками, ждут весточек из своих далеких стран.

Вы можете написать туда тоже. Адрес такой: **Ленинград, Фонтанка, 34, Арктический и Антарктический институт. АНТАРКТИДА — МИРНЫЙ.** «Мирный» — так называется самая первая станция на берегу Антарктиды. Можете написать на станцию Восток — так называется самая далекая и холодная станция. Или на Молодежную — так зовут сейчас самую большую станцию, столицу советских антарктических экспедиций. А есть и другие станции: Беллинсгаузен, Новолазаревская, Дружная, Русская,— выбирайте любую.

Рисунок В. СКОБЕЛЕВА.

Алексей ЛОГУНОВ

Рисунки П. ПРОРОКОВА.

Домашнее тепло

РАССКАЗ

Ветеринар Якушин дома бывал редко: должность такая беспокойная. Только сядут завтракать, глядь, уж под окном мотоцикл затрещал или машина.

— Ну, отец, опять, небось, за тобой,— скажет Егоровна.

И действительно, входил в избу какой-нибудь парнишка или мужик звать ветеринара на помощь: то теленок чего-то объелся, раздулся как гора, то бок племенному барану колхозный бык распорол, то еще что-нибудь случилось. И Якушин откладывал в сторону ложку, вешал на плечо сумку с медикаментами — и в путь.

Провожая его, Егоровна всякий раз открывала в печи заслонку, а в избе двери.

— В добрый час! — говорила она.

Шурка тоже всегда выходил проводить отца.

— В добрый час! — махал он ему рукой.

Отец оглядывался на маленькую фигурку сына, своего стриженого скуластого последышка, и глаза у него становились теплыми, весенними. Старшие дети уже разлетелись из отцовского гнезда, и вся родительская ласка теперь доставалась Шурке.

От матери мальчик знал, что есть и добрый час и недобрый. И не только час, но и минута. Соседка у них разозлилась на петуха, который на стол влетел, да и крикнула: «Чтоб ты сдох!» А петух и правда в ту же минуту сдох — подавился рыбьей головой, которую с тарелки схватил. Потом-то уж соседка пожалела, что злое слово молвила, да петуха не воротишь.

Одно было непонятно Шурке: зачем мать открывает заслонку в печке и дверь настежь распахивает, когда провожает отца?

— Обычай такой,— объяснила сыну Егоровна.— Чтобы в пути его домашнее тепло согревало, чтобы жив-здоров вернулся. Дверь в доме открыта — значит, дом его ждет...

Егоровна разговаривает с сыном, а сама без дела не стоит. Посыпала мукой стол, вывалила тесто из кастрюли, раскатывает его скалкой — значит, будут пироги с яблоками. Шурка вертится рядом, нос в муке вымазал — тоже лепит пирожок. Он у него получается похожим на неведомую птицу. Матери Шурка и верит и не верит: у нее не поймешь, когда она правду говорит, а когда шутит. Но слушать ее интересно.

Дрова в печке потрескивают, и на шесток время от времени летят маленькие золотые угольки.

— Ишь, Чур озорует,— говорит Егоровна.

— Какой Чур?

— Печной дух.

— А он что — живой?

— А как же. Такой маленький старичок с лохматой бородой из дыма. Так-то он невидимый, но иногда людям показывается. Ты приглядись к огню, может, и увидишь.

Шурка придвигает к печке табуретку, смотрит на огонь. Долго смотрит. Но вместо старичка видится ему озорной мальчишка, который просовывает между поленьями свою рожицу и показывает Шурке красный язык. Шурка тоже показал ему язык, но мать заругалась:

— Ты что это? Не смей. Обидится Чур — из нашего дома уйдет. Тогда хоть топи не топи печку, все будет холодная.

И Егоровна рассказывает сыну историю, которую слышала еще от своей бабушки, а та — от своей...

Встретились два печных духа, которые жили в соседних домах. «У меня хозяйка заботливая,— похвалился один.— Всегда вовремя и печку побелит и сажу вычистит, а печной пол заметает чистым березовым веником, ни одного уголька на пол не уронит». «А у меня такая неряха,— жалуется другой,— вся печь нажигой забита, вынести ей лень. Но это еще полбеды... А вот как скандалить начнет — меня от ее слов так всего и скручивает, словно соломенный жгут. Сегодня ночью я спалю ее дом». «Только смотри решето не сожги,— говорит первый.— Твоя хозяйка вчера у моей взяла, муку сеять...»

Ночью у бабы-неряхи сгорел дотла весь дом, а решето осталось целехонько, даже не закоптилось.

Шурке сказка нравится. Он берет веник, сметает в ладошку соринки с шестка и кидает в огонь.

— Мам, а Чур так и живет в печке?

— Где ему понравится, там и живет. И в

печке и в печурке, где вон кошка всегда греется, а то залезет в полено или в чурку какую — и сидит. Больше всего он любит березовые дрова, вот поэтому они и горят хорошо.

* * *

...Якушин давно обещал жене вычистить и поправить колодец, который обвалился во время весеннего паводка.

— Колодец во дворе, а я все к роднику с коромыслом шастаю, как молодка,— ворчала Егоровна, остановившись среди двора с полными ведрами.— А тебя, отец, не допросишься воды принести, все у тебя дела да случаи.

— Сегодня же вычищу, мать. Вот позавтракаем, и сразу же возьмусь.

Но не успел он договорить, как во двор вошел незнакомый мужчина с кнутом. Дрожки с лошадью он оставил на обочине дороги.

— Иван Лексеич, выручай... корова занемогла: не ест, не пьет. Что с ней — и ума не приложу.

— Да ты чей будешь-то?— вглядывалась в его озабоченное лицо Егоровна.— Чтой-то не признаю.

— Из Бучалок я. Иван Лексеич меня знает.

— Из Буча-алок? — удивилась Егоровна.— Вона какая даль! И едут и едут... Ладно уж из своего колхоза, а то и из соседних стали заявляться. Что ж у вас в Бучалках ветеринара, что ли, нету?

— Какой там ветеринар,— вздохнул мужик.— Девчонка зеленая.

Пока они разговаривали, Якушин взял свою сумку и вышел во двор.

— Поехали.

А Егоровна так разобиделась, что даже «в добрый час!» ему не сказала. Хлопнула дверью и ушла в избу. И все у нее пошло кувырком. Печь ни с того ни с сего стала дымить, дрова шипели и чадили, пироги расползались, словно блины. А в довершение ко всему выскользнул из рук горшок со сметаной и, конечно, вдребезги... Взглянула Егоровна на ходики: батюшки, на работу уже пора!

— Шурка, хозяйничай тут сам. Вон яйца

Шурка придвигает к печке табуретку, смотрит на огонь. Долго смотрит.

сырые, хлеб на полке, молоко в махотке — завтракай один, я побежала...

И Шурка остался хозяйничать. Он заглянул в печку — дрова совсем погасли. Мальчик стал дуть на них, но воздух до дров не долетал. Тогда он влез на табуретку, просунул в чело голову и снова стал раздувать огонь. В лицо ему летела горячая зола, едкий дым щекотал в носу, и Шурка, расчихавшись, слез на пол. Сунулся в угол за веником, а там его нет. Искал-искал, так и не нашел — пропал веник. В подпечке попалось ему старое гусиное крыло. Шурка подмел пол в избе, затем шесток, а мусор кинул в печь. Но дрова все равно не загорались.

— Чур! Слышишь, Чур! — позвал мальчишка.— Не уходи от нас, ладно?

В трубе что-то загудело, ухнуло, и снова все смолкло. Шурка постоял, насторожившись: не услышит ли еще что-нибудь? Звякнула щеколда в сенцах, и мальчик, весь напружинившись, повернулся к двери. В избу входила соседка.

— Егоровна, ты дома?

— Все ушли... Я один хозяйничаю.

— Ох, Шурка, беда-то какая на нас навалилась: ящур! И откуда он взялся на нашу голову? Отец твой там воюет с ним. Ну, я тоже побежала, надо дезинфекцию в коровнике проводить. Может, и не пустим его в нашу деревню.

Шурка снова остался один. Ему стало боязно. Он сунул руку в печурку, где всегда грелась кошка,— сейчас там было пусто и холодно, только валялись старые варежки. Значит, Чур ушел из их дома... Мальчик взял кусок хлеба, залез на печку и накрылся с головой одеялом. Лежал в темноте, думал. Отец воюет с каким-то таинственным и страшным ящуром, а они с матерью даже не проводили его и «в добрый час!» не сказали. Ящур представлялся Шурке огромной, словно колхозный бык, ящерицей с зубастой разинутой пастью. А у отца даже ружья нет, только ветеринарная сумка с медикаментами.

Шурка скатывается с печки, настежь распахивает дверь, долго глядит на дорогу, по которой утром уехал отец, и вдруг отчаянно кричит:

— В добрый час, пап-ка! В добрый час!

А в деревне тихо-тихо, будто все живое попряталось или вымерло. Только где-то далеко на окраине брешут собаки. У Шурки по щекам бегут слезы, но он не замечает их. Помолчит и снова принимается кричать:

— Папка-а! В добрый час!

— Ты что расшумелся?

Рядом с ним остановилась соседка — шла с фермы. От ее фуфайки и резиновых сапог пахло каким-то ядовитым лекарством.

— Ты что расшумелся, говорю?

— Ящура боюсь...

— Ох, батюшки!.. А я уж подумала, не случилось ли чего.

И женщина, улыбнувшись, объяснила ему, что ящур — это не зверь и не чудовище, а такая коровья болезнь. Сейчас на дорогах мужики роют канавы, засыпают их опилками, облитыми ядовитым лекарством. И всех, кто бы ни шел и ни ехал, заставляют проходить по этим опилкам: дезинфицируют обувь, чтобы не разносили заразу. А командует всеми Шуркин отец.

— Я только что оттуда,— сказала соседка.— Всем народом навалились, так что хана ящуру!

И она вытерла Шурке слезы.

Мальчишка немного успокоился. Он вернулся в избу, заглянул в потухшую печку, постоял, послушал... Но в избе было тихо. Тогда он взял топор и пошел в проулок, где лежали дрова. Среди напиленных чурбаков нашел два березовых. Один из них был ровный, гладкий, а другой — суковатый.

Шурка начал с гладкого. Чурбак раскололся легко, с веселым треском. Но внутри никого не было... Шурка внимательно осмотрел обе половинки и расколол их еще раз и еще, пока, наконец, они не превратились в груду тонких золотистых лучинок.

Оставался еще суковатый чурбак. Может, Чур спрятался там? Шурка рубанул по нему изо всех сил, и топор так заклинило, что еле-еле удалось вытащить. Ну, конечно же, это проделки Чура!

— Чур, выходи, я тебя нашел! — обрадовался Шурка.

Но сколько он ни бился с суковатым чурбачком, а так и не смог его расколоть.

* * *

Когда мать и отец вернулись домой, в печи аккуратной клеткой были сложены тонко наколотые березовые дрова. А сверху на них лежал суковатый чурбачок — Шурка его сунул целиком.

— Хозяйничаешь, сын? Да ты у нас хранитель домашнего очага!

— Пап, а вы ящура не пустили в деревню?

— Смотри ты, мать, он все уже знает! — смеялся отец, снимая с себя пропахшую лекарством одежду.

А Егоровна, поцеловав сына, захлопотала у печки. Хоть и поздно, но решила испечь пироги с яблоками. Дрова, к ее удивлению, вспыхнули сразу же и горели весело, дружно. Шурка смотрел на них, щурился и вдруг на месте суковатого полена увидал добродушного старичка с лохматой бородой из дыма.

Чур вернулся!

И душа у мальчика наполнилась теплом и светом.

За лисьим хвостом

Я люблю ходить в походы. Да и маршруты можно выбрать интересные. Местность вокруг нашего села гористая. А на этих горах растет лес. Много здесь таинственных троп, которые так заманчиво исследовать.

Когда мне исполнилось двенадцать лет, я стал ходить один за четыре-пять километров от села. Родители меня всегда отпускают. Правда, походное время у меня зимнее: летом жарко да и некогда — сено сушим.

Я хочу вам рассказать про свой самый дальний поход.

Вышли мы со старшим братом из дома утром, в девять часов. Присмотрели себе гору высокую, но с пологим склоном, и направились к ней. Забирались на нее очень долго. Идти было трудно: землю покрывал глубокий снег. Путь наш был между небольшими горками.

Вдруг брат крикнул: «Лиса!» — и показал на одну из сопочек. Я оглянулся — и только лисий хвост мелькнул. Решили забраться на эту сопочку: поближе на зверька посмотреть. Но увидели только следы и подумали, что рыжая плутовка убежала. Но когда мы продолжили наше восхождение, то увидели сверху большие валуны, которые лежали под той сопочкой, и догадались: провела нас лиса — скрылась под один из них.

Наконец мы добрались до вершины, и я услышал от брата, что в прошлое воскресенье он видел здесь глухарей. Но на этот раз осторожная птица не показалась. Зато мы нашли лежки косуль и их следы.

Обогнув гору, мы пошли домой и больше ничего не видели.

С волком мы встречи не боялись. Конечно, жутковато одному, а вдвоем не страшно! Если бы натолкнулись на волка, то стали бы драться.

Андрей КУЧЕРЕНКО,
с. Доно, Читинская область.

Немножко доброты

В нашем классе есть девочка. Она больна. В детстве Люду напугали, и это повлияло на ее речь и движения. А ребята отталкивают Люду от себя, хотя она старается все время быть с ними. До недавнего времени я не обращала внимания на это. Но вдруг подумала: какой же я человек, если при мне обижают слабого, а я молчу? И однажды я вступилась за Люду. Ну и досталось же мне от ее обидчиков! Только меня не задели их насмешки и оскорбления. А стало стыдно за ребят, которые не понимают, какое зло они причиняют человеку.

Г. Л.,
г. Пермь.

Рисунок Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Смешное прозвище

У меня в семье есть прозвище. Звучит оно смешно и немножко таинственно для непосвященного человека. А появилось оно, когда мне исполнилось шесть лет. Тогда на семейном совете было решено купить мне «Букварь», чтобы я постепенно готовилась к школе. И вот наступил первый урок. Папа показывал мне буквы, а я их читала. Все шло очень хорошо до тех пор, пока папа не показал мне четыре буквы, которые шли друг за другом — М-А-М-У, — и не спросил: «Что получилось?» Буквы-то я знала, а складывать их в слоги не могла, поэтому на папин вопрос я не ответила. Но он был настойчив и повторил его. И тогда, вглядевшись в буквы и уловив в них что-то знакомое, я выпалила: «Му Марта».

Я, конечно же, подразумевала нашу корову Марту, а что существуют такие слоги МА — и МУ — не знала. Мой ответ вызвал взрыв хохота.

И с тех пор, когда я сижу за уроками, мама или папа иногда лукаво спрашивают: «Что, Му Марта, не решается?»

Эллита О.,
г. Мурманск.

На борту «Кораблика» — стихи о Новом годе и о веселых зимних каникулах.

Люда КОЗАЧУК живет в Армении, в городе Ленинакане.

Карнавал

Однажды в ночь под Новый год
Приснился сон чудесный мне:
Как будто Дед Мороз зовет
Меня на карнавал во сне.
Я одеваюсь и сажусь
В метелицу-карету,
В круговороте белых птиц
Лечу я, а не еду.
И вот вхожу я во дворец,
Иду в ледовый зал.
Поет Садко, гусляр-певец,
Вот-вот начнется бал.
Все гости смотрят на меня,
Кивают дружно мне.
Герои всех любимых книг
В моем собрались сне!
Там были Золушка и Принц,
Кот в сапогах, Емеля,
Шумел веселый карнавал,
Все танцевали, пели.
Мне мушкетеры короля
Улыбки посылали,
А Белоснежка и Король
Подарки раздавали.
Плясал Кощей с Бабой Ягой,
Иванушка — с сестрицей,
Барон Мюнхгаузен — с козой
И Серый Волк — с Жар-птицей.
А Дон-Кихот и Гулливер
Смеялись над Петрушкой,
А Буратино и Пьеро
Дарили всем хлопушки...
Сменился полькой менуэт,
А краковяк — мазуркой.
Сам Дед Мороз не устоял —
Танцует со Снегуркой...
Остался в памяти моей
Навеки этот сон.
Ну, как могу его забыть,
Когда волшебный он?

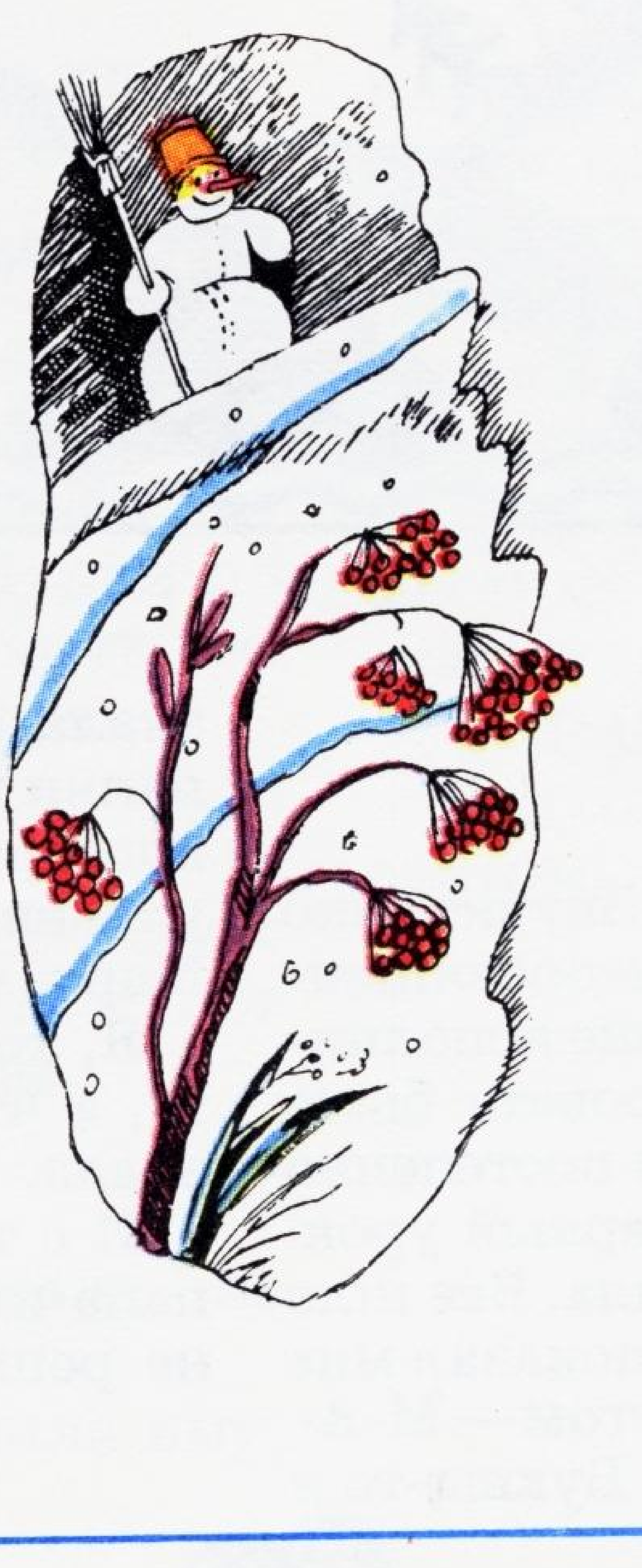
Тане СЛЕПОВОЙ исполнилось 14 лет. Она живет в Ленинграде, занимается в литературном клубе «Дерзание», в школе участвует в выпуске стенной газеты.

Новогоднее

Новый год шагнул из темноты.
Потушу рождественские свечи.
Отсверкнет частица красоты
И угаснет, как закат под вечер.
Мягкой и волшебной тишиной
Ночь едва заметно подступила.
Набежала, ласковой волной
И сияньем звезд заворожила.

Зимнее утро

Утром, еще когда дворники
Снег сгребают лопатами,
Я иду через тихие дворики
По тропинке накатанной.
А над темными прутьями верб,
Что слегка колышутся ветром,
Тает полупрозрачный, бесцветный,
Ранний месяц — блуждающий серп.



Лена МОСКАЛЕНКО живет в Днепропетровске, учится в четвертом классе.

Зима

Ура! Ура! Пришла зима!
Снег выпал по колено!
И рада снегу детвора.
Кататься будем допоздна!
Вот книжки брошены на полку,
И крики мамины без толку,
Мы все бегом, бегом на горку
Кто на санках,
Кто на лыжах,
Кто с ведром,
Кто с помелом —
Едем с горки
Кто на чем!

Алеша ИВАНИЦКИЙ — москвич, ему 14 лет.

На горке

На фанерках мчатся дети
С ледяной крутой горы.
В небе солнце ярко светит,
Слышен хохот детворы.

В одиночку и цепочкой
Ребятня несется вниз.
Мама с горки едет с дочкой
И кричит: «Посторонись!»

Вот замешкался мальчишка:
Сбили санки парня с ног.
Увидал это братишка,
Съехал сам — ему помог.

Целый день катались дети
С этой горки ледяной.
Лишь под вечер возвратились
Все, веселые, домой.

Семиклассник Вася ИВАНОВ живет в поселке Дубровка Брянской области.

Лыжная прогулка

Мы морозов не боимся,
Не страшны они.
По лыжне, как стрелы,
Мчимся —
Ну-ка, догони!
Впереди, как подобает,
Тренер-скороход.
Сам лыжню он выбирает,
За собой ведет.
Веселей, не отставай!
Эй, там, подтянись!
Носа вниз не опускай —
Лучше оглянись!
Хороша-то как природа!
Все — белым-бело!
Кто попробует сказать,
Что нам
Не повезло?!

«Я пионер, живу в Москве. Мне 10 лет. Посылаю стихи, которые я сочинил. Аркадий ДОЛГИН».

Зимние каникулы

Зимние каникулы, веселые деньки,
Снежные забавы — лыжи да коньки.
Я с большим восторгом вниз с горы
Мчусь под крики громкие
Детворы.
Еще мгновение, и я
В сугроб лечу, катясь!
Но вылезаю из него
Не плача, а смеясь!
И вновь я в гору забрался,
И снова вниз стремлюсь!
Но я совсем не устаю,
Я только ра-
ду-
юсь!
Зимние каникулы — веселая игра!
Быстро пролетели — в школу нам пора.

Пятиклассник из Ленинграда Сережа АГАФОНОВ сочинил сказку в стихах.

О всеми забытой Бабе Яге

О Баба Яга, костяная нога!
Живешь ты в далекой тайге.
Товарищ твой Кот
Живет без забот,
И спит он на печке в тепле.
Вот вечер настал, уснул темный лес.
Ты в сту́пе летишь, бороздя гладь небес.
Котище твой черный с тобою летит,
Сидит на плече твоем, громко сопит.
Иной раз задремлет и вниз не глядит,
Сорвется с плеча — и к земле полетит.
Летит он, летит и мяукает громко.
Куда Кот упал — там кружится поземка...
Вот звезды зажглись, замерцали над нами,
И детские сказки летят над домами.

Рисунки А. БОРИСОВА.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

В. ИВАНОВ

ЮНЫЙ ГЕРОЙ НИКАРАГУА

Многотысячная толпа, собравшаяся 21 февраля 1979 года на митинг протеста в университете Манагуа, скандировала: «Сандино с нами!» Выступавшие призывали к борьбе за свободу, за освобождение политических заключенных. Никто не обратил внимания на мальчишку в потертых брюках и выцветшей рубашке. Он ловко пробрался к трибуне и попросил слова. И вот над площадью звонко и уверенно зазвучал голос мальчика. Он призывал свергнуть ненавистную диктатуру. Собравшиеся, как завороженные, следили за каждым словом юного оратора, а когда раздались оглушительные аплодисменты, его и след простыл.

Это был девятилетний Луис Альфонсо Веласкес Флорес, юный сандинист. Он родился в бедной семье. Все его старшие братья были участниками сандинистского движения.

В 1973 году Луис поступил в школу имени Максимо Хереса в своем квартале. В этой школе он руководил демократическим движением учащихся.

В 1977 году в Никарагуа разгорелась вооруженная борьба против диктатуры Сомосы. Луисито, как ласково называли друзья Луиса Флореса, стал одним из ее активных участников. Он собирал одежду и продукты для партизан, был связным. Вместе с другими мальчишками столицы Луисито разбрасывал по городу листовки, писал революционные лозунги на стенах домов. Несмотря на свой юный возраст, Луисито участвовал в уличных боях с сомосовцами. В одном из таких боев он забросал гранатами солдат диктатора, прикрывая отход повстанцев. Луисито стал живой легендой. Легендой, которую можно было встретить на улицах Манагуа.

Валентина Флорес, мать Луиса, не знала о связях своего сына с революционерами. Но однажды вечером, когда сын уж слишком долго, как ей показалось, делал уроки, она заглянула в его тетрадь и все поняла. Там были призывы к студентам университета, карикатуры на диктатора, лозунги. «Долой военную диктатуру!», «Быть сознательным — значит быть революционером», «Борьба должна вестись повсюду» — было написано в тетради его детской рукой.

С того дня мать стала серьезно опасаться за жизнь своего непоседливого и смелого Луисито. Она замачивала его одежду для стирки, чтобы он не уходил из дому. Но он все равно уходил — брал одежду у приятелей.

Луисито с детства рос смышленым. Когда полицейские шли с обыском в дом кого-нибудь из сандинистов, Луис выслеживал их, опережал и успевал предупредить товарищей. Изобретательности Луисито не было предела. Однажды и в его дом пришли с обыском. Но он успел повесить портрет диктатора и подписал внизу: «Да здравствует Сомоса!» Шпики были сбиты с толку и ушли ни с чем.

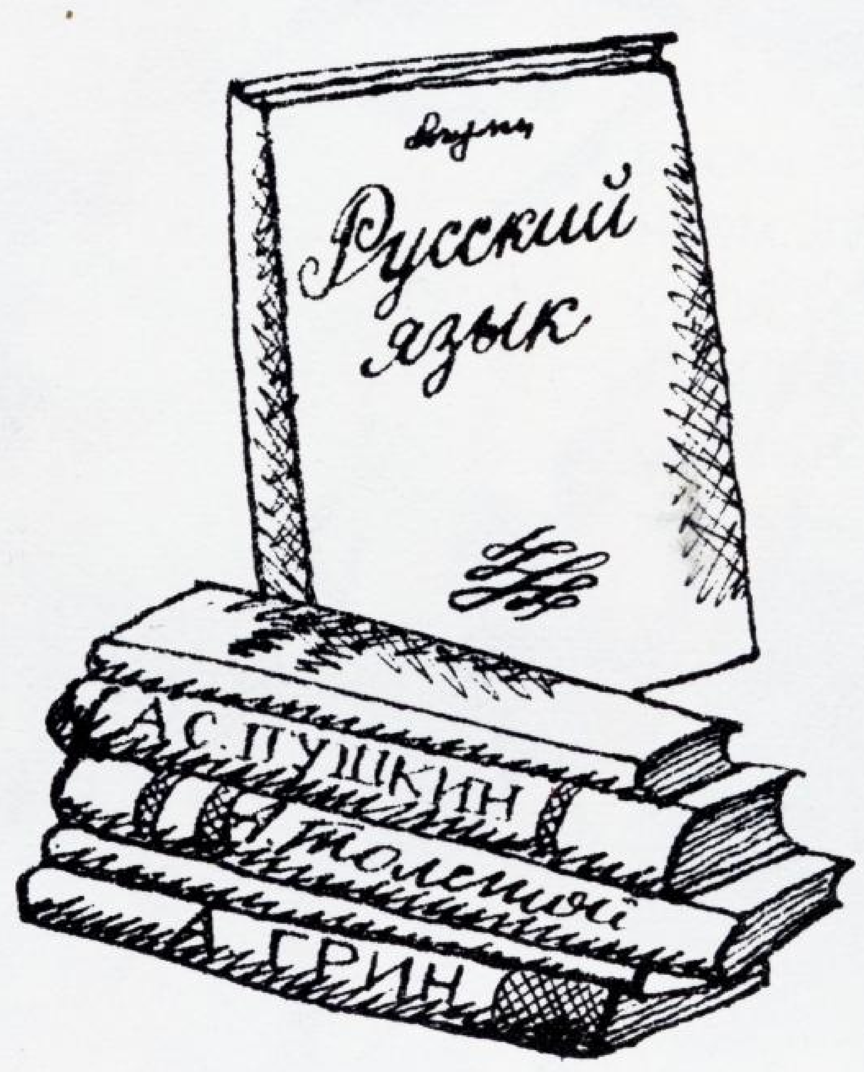
Враги уже давно охотились за юным сандинистом. День 27 апреля стал последним в жизни Луисито. Сомосовцы устроили облаву на улицах Манагуа и двумя выстрелами в голову убили Луисито, а потом в бешеной злобе переехали грузовиком его хрупкое тело.

Возмущение охватило всю столицу, всю страну. Его гибель, как искра, зажгла пламя революции в сердцах юных никарагуанцев.

Сейчас имя маленького героя носит Сандинистская детская ассоциация Никарагуа. А в тот класс, где даже не было парт, когда там учился Луис, идут и идут сверстники, чтобы почтить память отважного героя. Они посмертно присвоили ему почетное звание Команданте — так никарагуанские революционеры называли своих командиров.

А. ПРОКОПОВ

ОЛИМПИАДА, НА КОТОРОЙ НЕТ ПОБЕЖДЕННЫХ



Летом в Москве проходила IV Международная олимпиада по русскому языку. Ее участники — 288 зарубежных школьников — победители национальных олимпиад.

Проведение олимпиады в столице СССР давно стало доброй традицией. Нынешняя олимпиада была самой представительной. Если в 1972 году на первую приехало всего 75 человек из 16 стран, то в этом году знатоков русского языка в четыре раза больше, а прибыли они из 40 стран.

Впервые участвовали в олимпиаде школьники из Афганистана, Кипра, Вьетнама, Алжира, Японии.

Олимпиада в Москве знаменательна еще и тем, что нигде в мире ни по одному из современных языков, кроме русского, не проводится международных соревнований. Поэтому олимпиаду по русскому языку можно считать уникальной.

В течение трех дней каждый «олимпиец» экзаменовался в трех комиссиях. В комиссии «Устная речь» проверялась способность вести диалог и свободную беседу. В комиссии «Страноведение СССР» проверялись знания по географии, истории, культуре СССР. В комиссии «Чтение и беседа» школьники читали наизусть отрывок из произведений русской или советской литературы, пересказывали и анализировали тексты.

Все участники олимпиады успешно справились с экзаменами, не раз заставляя жюри ставить высшие оценки.

Многократно звучали в ответах и сочинениях школьников близкие и понятные всем слова «мир», «дружба», «свобода». Как призыв ко всем взрослым сохранить мир прозвучало сочинение вьетнамского школьника Буй Тху Фыонг Ань: «Люди Земли! Сделайте все, чтобы нигде и никогда не рвались бомбы и снаряды, чтобы все дети ходили в школу, не знали голода и нищеты, чтобы у них не отнимали родину, маму, детство».

Участники олимпиады не только сдавали экзамены, но и с большим интересом осматривали нашу столицу.

Многие из них говорили, что поездка в Советский Союз — это уже большая награда. «Мне повезло, — я в Москве, в столице могучего Советского государства, — говорила Бернадета Орлик из Польши. — Я очарована красотой города, рада, что могу беседовать с москвичами. Как здорово, что русский язык помогает нам понимать друг друга!»

За время проведения олимпиады ее участники не только познакомились с Москвой, но и приобрели множество друзей со всех концов света. А помог подружиться им русский язык.

Незаметно пролетели волнующие конкурсные дни. Подведены итоги соревнования. 125 участников завоевали золотые награды, 71 — серебряные и 35 — бронзовые, 54 школьника удостоены почетных грамот «За успехи в изучении русского языка». Среди награжденных золотыми медалями Армандо Мендонса из Гвинеи-Бисау, Агнеш Козма из Венгрии, Андреа Ферро из Италии, Нгуен Тху Нга из Вьетнама и многие другие. Прощаясь с олимпиадой, с гостеприимной Москвой и новыми друзьями, школьники читали стихи, пели полюбившиеся песни. И громче других звучали слова: «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама...»

ЭМБЛЕМА ТВОЕГО КИДА

В нашей стране десятки тысяч клубов интернациональной дружбы. Они созданы при школах, дворцах и домах пионеров, по месту жительства. У каждого КИДа свой девиз, эмблема.

А как выглядит эмблема вашего КИДа, что она обозначает? Напишите нам, пришлите эмблемы своих КИДов. Лучшие из них мы напечатаем в журнале.

Рисунки Д. БАРАБАША.

Джеймс РИВЗ

МИСТЕР ЧВАНСТЕР

У мистера Чванстера,
Аристократа,
Ни дочки, ни сына,
Ни друга, ни брата.

Попасть к нему в дом
И не думайте даже:
Два каменных льва
У подъезда на страже!

Один он живет
В этом доме огромном,
Гуляет в саду
По тропинкам укромным.

И рыбки в пруду,
И пичуги на ветках,
И тень кружевная
В узорных беседках —
Все это устроено было когда-то
Для мистера Чванстера,
Аристократа!

...А в доме порядок —
Все вещи на месте,
А комнат, наверное,
Сто или двести!

Медовый паркет,
И блестящий и гладкий,
И сахарный мрамор
(Наверное, сладкий),

И звонкие вазы
(Ручная работа!),
И красное дерево,
И позолота,

И вина, что пили
В семнадцатом веке,
И книги толстенные
В библиотеке...

...Один лишь прибор
В полутемной столовой,
Салфетка крахмальная
С меткой лиловой;

И вот он, хозяин,
Нарядно одетый,
Один за столом...
Потому что ведь нету
Ни дочки,
Ни сына,
Ни друга,
Ни брата
У мистера Чванстера,
Аристократа!

ТЁТУШКА ФЛО

Когда у старушки,
У тетушки Фло
Бывает порой
На душе тяжело;
Когда поясница
Болит у нее,
Цветы засыхают,
Не сохнет белье;
Когда на дворе
Моросит без конца,
Когда расшатались
Ступеньки крыльца,
И лопнул на полке
С мукою пакет,
И моль обглодала
Приличный жакет;
Соседские куры
Разрыли газон;
Для фруктов и ягод
Еще не сезон;
В духовке опять
Пригорает пирог
И письма от внуков
Приходят не в срок...
Когда заплатить
За квартиру пора,
Когда на чулке
Появилась дыра,
Когда просто так
Нападает
Хандра —
На кухню уныло
Уходит она,
И в мисочке мыло
Разводит она,
И дует во весь свой
Утраченный дух,
И первый пузырь,
Невесомый, как пух,
И радужный, будто
Цветное стекло,
Растет на соломинке
Тетушки Фло...
...Летят и летят
Пузырьки к потолку,
С собою уносят
Хандру и тоску,
Парят, и танцуют,
И вьются вокруг;
И тетушка вскочит,
Закружится вдруг
И, вспомнив, что дел еще
Невпроворот,
Вприпрыжку помчится
Полоть огород!

Рисунки А. ДУГИНА.

ОРКЕСТР

Принц по имени Сильвестр
При дворе завел оркестр;
Каждый вечер под оркестр
Танцевала молодежь.
«Ног не жалей ты!» — пели флейты,
«Шибко да гибко!» — пела скрипка,
Лучше скрипки, звонче скрипки
В целом графстве не найдешь!

Принц по имени Сильвестр
При дворе держал оркестр,
Каждый вечер были танцы
с девяти до десяти.
«Дорого-любо!» — звенели трубы,
«Ног не жалей ты!» — пели флейты,
«Шибко да гибко!» — пела скрипка...
Звонче скрипки, лучше скрипки
В целом свете не найти!

Принц по имени Сильвестр
Во дворце держал оркестр;
Каждый вечер в бальном зале пары
портили паркет:
«Пива бы жбан!» — пыхтел барабан,
«Дорого-любо!» — звенели трубы,
«Ног не жалей ты!» — пели флейты,
«Шибко да гибко!» — пела скрипка.
Ах! Прекрасней этой скрипки
В мире не было и нет!

Принц по имени Сильвестр
При дворе завел оркестр;
Под оркестр, под оркестр
Танцевала молодежь.
«В пляс бы сейчас!» — вздыхал контрабас,
«Пива бы жбан!» — пыхтел барабан,
«Дорого-любо!» — звенели трубы,
«Ног не жалей ты!» — пели флейты,
«Шибко да гибко!» — пела скрипка,
И, ей-богу, лучше скрипки
В целом мире не найдешь!

Перевела с английского
Марина БОРОДИЦКАЯ.

Рассказывает
футболист ***Ренат Дасаев***

Мы знаем, что вам приходит немало писем, в том числе и от ребят. Расскажите об одном — самом неожиданном или веселом письме в этом году.

С удовольствием. Только это было не письмо, а посылка. И прислал ее мне не мой юный болельщик, а его бабушка. В посылке лежала настоящая каска пожарника, а под ней записка. Я с недоумением развернул записку и узнал, что у бабушки есть семилетний внук, который ну решительно каждый день приходит домой с новым синяком, с разбитой головой или шишкой на голове. «Он у меня,— писала бабушка,— стоит в воротах нашей дворовой команды. Я ничего против спорта не имею, но уж очень мне его жалко. Вот я раздобыла ему эту каску, потому что видела похожую у Третьяка. А внук мне говорит, что футбольные вратари никаких шлемов, а тем более касок не носят. Не знаю, какая разница — голову хорошо защищает, но внук привел в пример вас. Ренат Дасаев, говорит, играл когда-нибудь в шлеме, а тем более в каске? Он вас любит и болеет за «Спартак». Вот я решила вас попросить: сыграйте хоть разок в этой каске. Внук по телевидению увидит вас и обязательно меня послушается...»

Очень мне хотелось помочь бабушке, но так и не решился я появиться на поле в пожарной каске. Пришлось мне написать бабушке письмо с извинениями, а внуку пожелать побольше мастерства и поменьше шишек, чтобы не слишком огорчать добрую бабушку.

Ну, а всем юным голкиперам мне хочется пожелать в Новом году поменьше мячей пропускать в свои ворота!

«Я очень люблю спорт и занимаюсь легкой атлетикой. Подруги говорят, что я счастливая, потому что мне везет на соревнованиях. А я часто злюсь из-за любой неудачи. Вот чемпионы — они действительно счастливые люди: их весь мир знает и болельщики осыпают с ног до головы цветами...»

Наташа Панкратова, г. Баку.

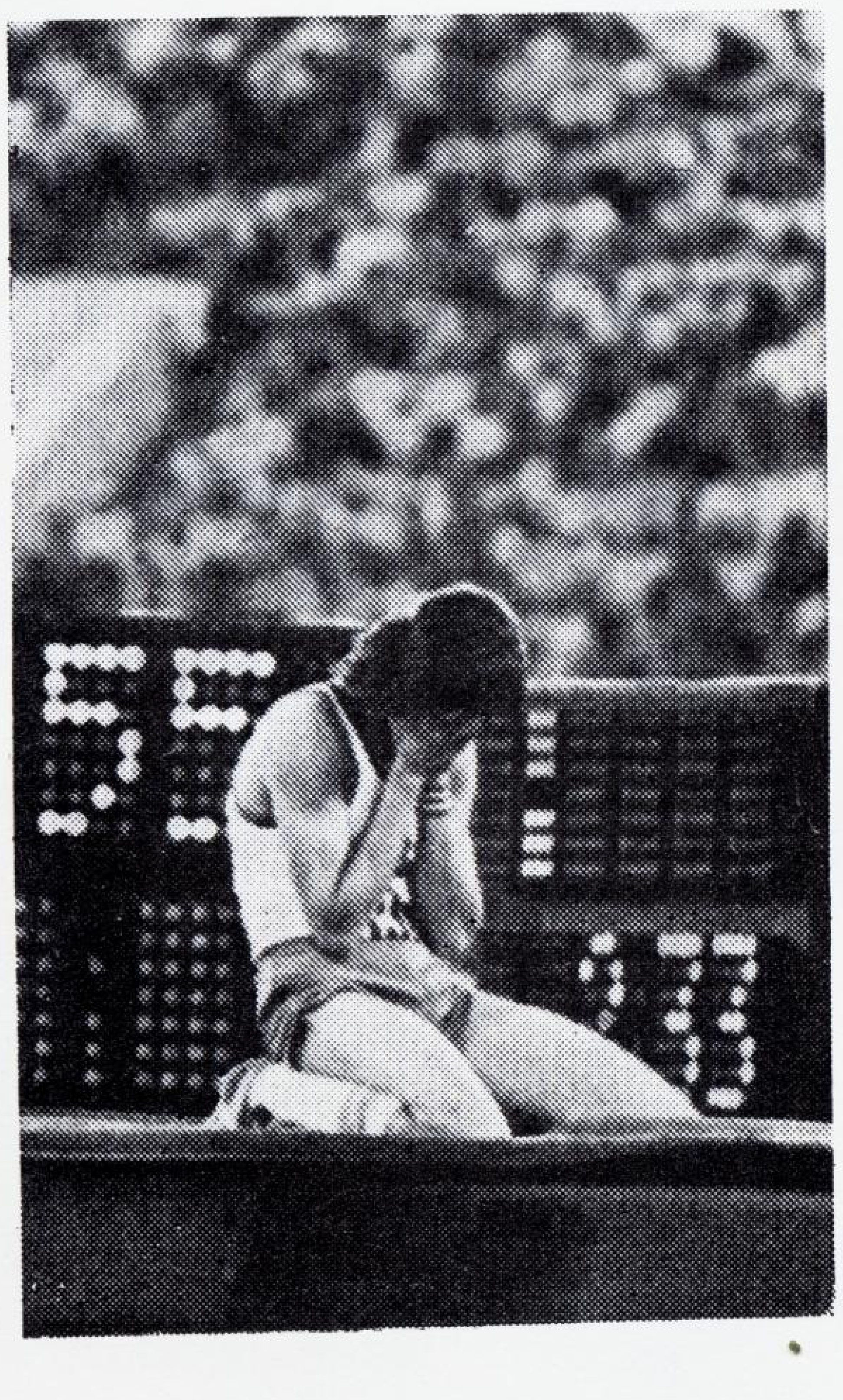
«Когда я смотрю по телевизору спортивные передачи, все спортсмены мне кажутся счастливыми. Потому что они сильные, мужественные, благородные... Спорт, по-моему, можно назвать зодчим человеческой души...»

Луиза Ким, г. Той-Тепа, Ташкентская область.

Эти письма мы показали **Лидии Владимировне АЛЕКСЕЕВОЙ** — неоднократной чемпионке Европы, заслуженному мастеру спорта и заслуженному тренеру СССР. Лидия Владимировна была капитаном команды, которая впервые в истории советского баскетбола добилась победы на крупных международных соревнованиях. Сейчас Лидия Владимировна — старший тренер сборной команды страны.

Мы спросили у Лидии Владимировны: какое оно — спортивное счастье? И правда ли, что спортсмены такие счастливые люди?

КРАТОК МИГ ПОБЕДЫ



Как и в любом другом деле, в спорте дорога к счастью лежит дальняя и нелегкая. Когда я начинала заниматься спортом, не думала, что с ним будет связана вся моя жизнь, что он станет моей судьбой, судьбой счастливой. В баскетбольную секцию попала «за компанию»: подруга позвала меня с собой на занятия. Незаметно я сама втянулась. Мне понравился баскетбол — умная, творческая игра, в которой один на поле не воин, а все вместе творят чудеса.

А ведь это радость — делать невозможное возможным!

Смешно, конечно, думать, что стоит тебе записаться в спортивную секцию, и ты сразу станешь счастливым человеком. Не сразу приходят победы. Сначала куда больше слез и разочарований, сомнений и обид... Но только так сможешь ты узнать, на что способен. И развить недоступные пока тебе качества. На этом пути тебя ждет радость общения с товарищами, радость познания себя, ощущения своей силы и здоровья...

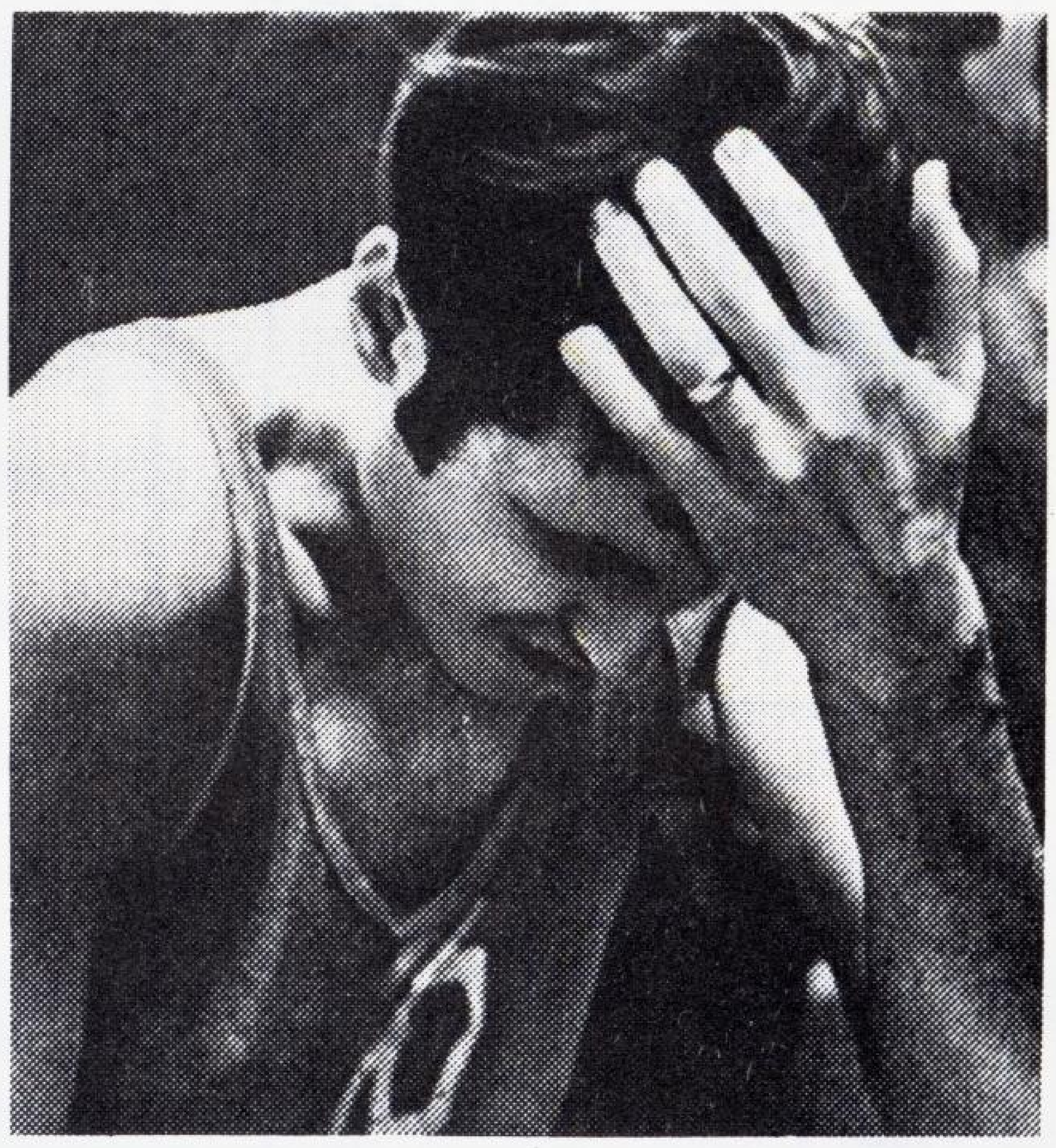
И когда все эти спортивные радости венчаются победой — это уже счастье!

Бывает счастье до слез: Ирина Роднина в Лейк-Плэсиде, став в третий раз олимпийской чемпионкой, от счастья плакала. Бывает счастье удивленное: когда еще невозможно поверить в реальность своей победы и происшедшее кажется сном. Бывает счастье усталое, когда без остатка выплеснул силы в борьбе с соперником и не хватает их даже на ликование. Бывает торжествующее, когда хочется прыгать от переполня-

ющего тебя чувства и кричать: «Победа!»

Но миг победы краток. Конечно, приятно, когда именно тебя называют чемпионом. Но как быть с неудачами, ошибками, невезением? Без них не бывает счастья. Просто так, ни за что не «осыпают с ног до головы цветами», как пишет Наташа. Цветы, овации трибун — это признание твоего труда. Когда знаешь, что твой труд нужен другим, неудачи лишь разожгут в тебе спортивную злость. Не ту злость, которая рождает зависть к победителю, заставляет считать себя неудачником. Настоящая спортивная злость настойчиво зовет в тренировочный зал, где ты сможешь остаться один на один со своей неудачей, чтобы решить, кто из вас сильнее...

И тогда твоя победа над собой станет победой над соперником. Это будет победа и твоего тренера, который воспитал тебя по-спортивному упрямым, научил неуклонно идти к намеченной цели. Тогда придут и другие победы — победы твоей команды, твоей страны... Разве этого мало, чтобы быть счастливым?

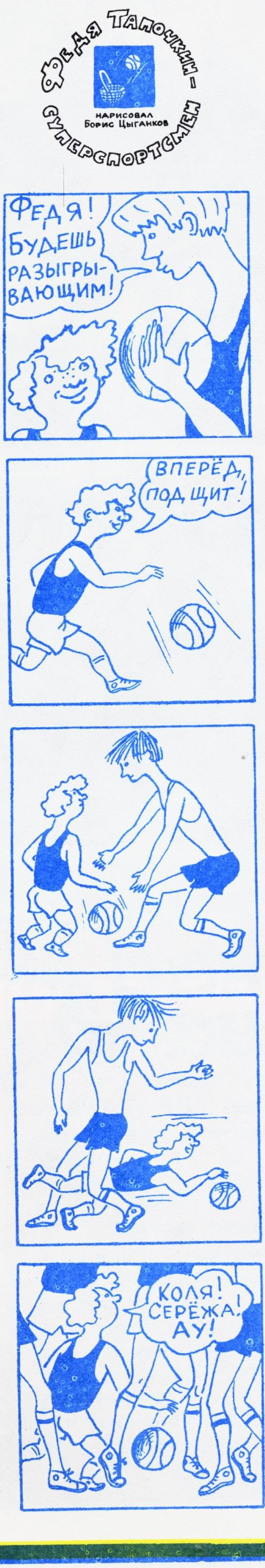


Спортивная афиша

СООБЩЕНИЕ КЛУБА «ВРАТАРЬ»

Сережа КУВШИНОВ признан лучшим вратарем турнира «Кожаный мяч»-81. Он отважно защищал ворота команды «Радуга», ему удалось отразить четыре пенальти в двух самых трудных для «Радуги» матчах.

Сережа Кувшинов учится в средней школе № 35 города Риги. В этот город Сережины родители переехали совсем недавно. Там, где они раньше жили, все мальчишки увлекались футболом, стадионы были почти в каждом дворе. Сейчас у Сережи нет таких хороших условий для тренировок, но он говорит, что если любишь футбол по-настоящему, и маленькая школьная площадка поможет тебе добиться успехов.



КОММЕНТИРУЕТ НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ

Пусть стадион станет твоим другом

В нашей стране каждый год отмечается День физкультурника. Это настоящий праздник для всех, кто любит спорт, кто считает его своим другом и помощником.

Физкультурой надо заниматься всю жизнь. Конечно, не все могут стать чемпионами, да это и не обязательно. А вот человеком здоровым, наверное, хочет быть каждый, потому что здоровье — это хорошее настроение, это сила, это жизнерадостность и успехи в работе или учебе.

Сегодня расскажу вам о том, как физкультура помогает людям, казалось бы, очень далеким от спорта,— артистам.

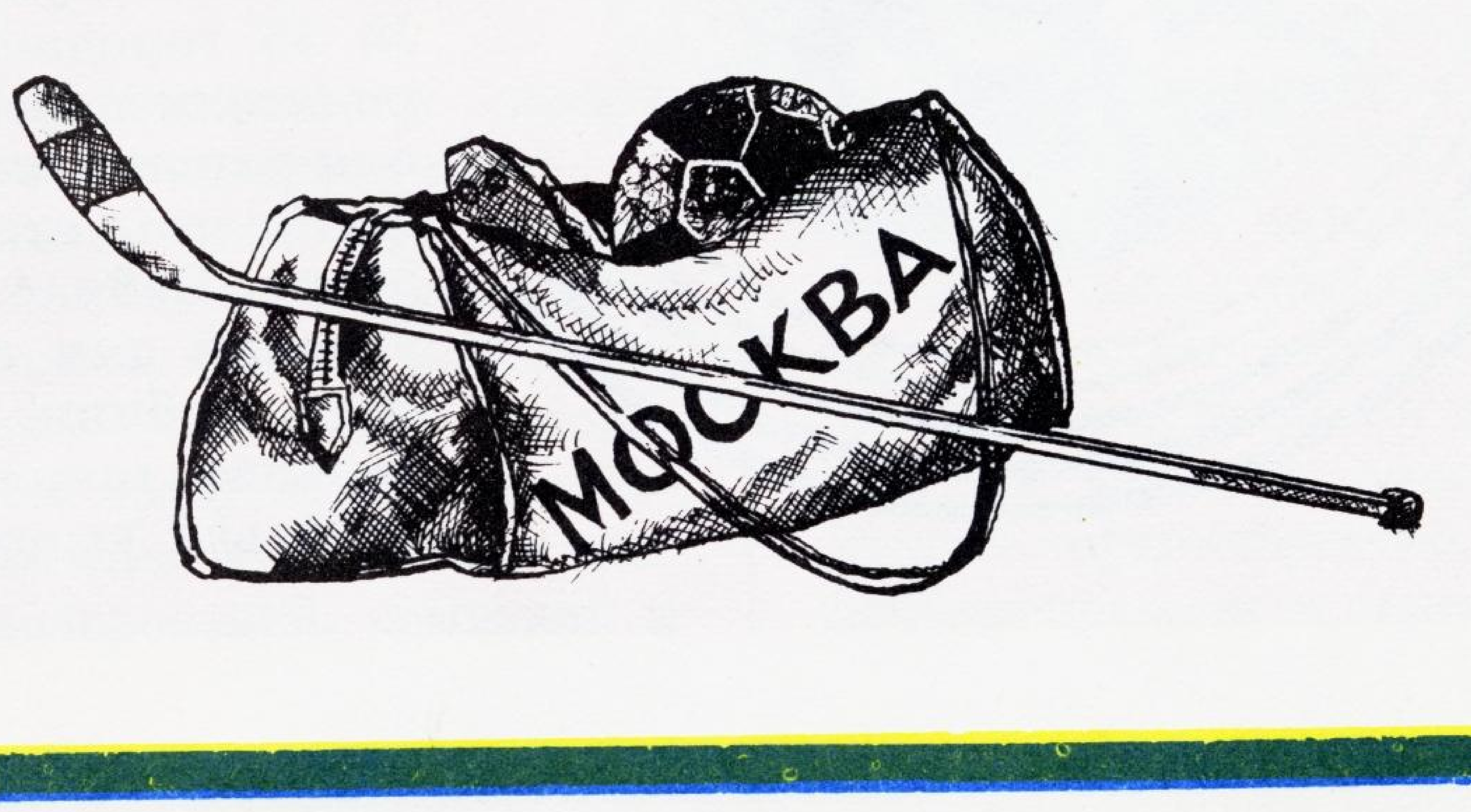
...Мог ли кто-нибудь подумать, что молодой футболист тбилисского «Динамо» Зураб Соткилава, которому специалисты прочили блестящую карьеру в футболе, станет одним из лучших певцов мира? Народный артист СССР, артист Большого театра и сейчас иногда выходит на футбольное поле. Он считает, что репетиции в театре — это тоже своеобразные тренировки; без физической закалки нелегко выдержать напряженный ритм театральной жизни.

Все вы наверняка видели кинокомедию «Волга-Волга» и знаете известного актера театра и кино, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, народного артиста СССР Игоря Владимировича Ильинского. Помните, его герой Бывалов прыгает с капитанского мостика в воду? Игорь Владимирович сам, без помощи дублеров выполнял все трюки. Фильм снимался в октябре, и вода в реке была холодная. Не каждый спортсмен рискнет в такую воду прыгнуть!

Больше шестидесяти лет Игорь Владимирович играл в теннис, и играл хорошо. Мне, его частому партнеру на корте, было нелегко добиться победы. До сих пор, хотя Игорю Владимировичу уже немало лет, он спит на свежем воздухе и делает по утрам зарядку. Если вы спросите его, что давало ему силы в его трудной профессии, он не задумываясь ответит: «СПОРТ!» Ему нравятся и хоккей (кстати, сам Ильинский играл в русский хоккей), и фигурное катание, и футбол, и бокс...

Известный оперный певец, народный артист СССР Иван Петров, чье искусство ценят во всем мире,— первоклассный волейболист. В молодости он играл в сборной команде спортивного общества «Локомотив»... А Иван Семенович Козловский занимался конным спортом, играл в теннис... Теннисом увлекается и еще один советский актер — Кирилл Лавров...

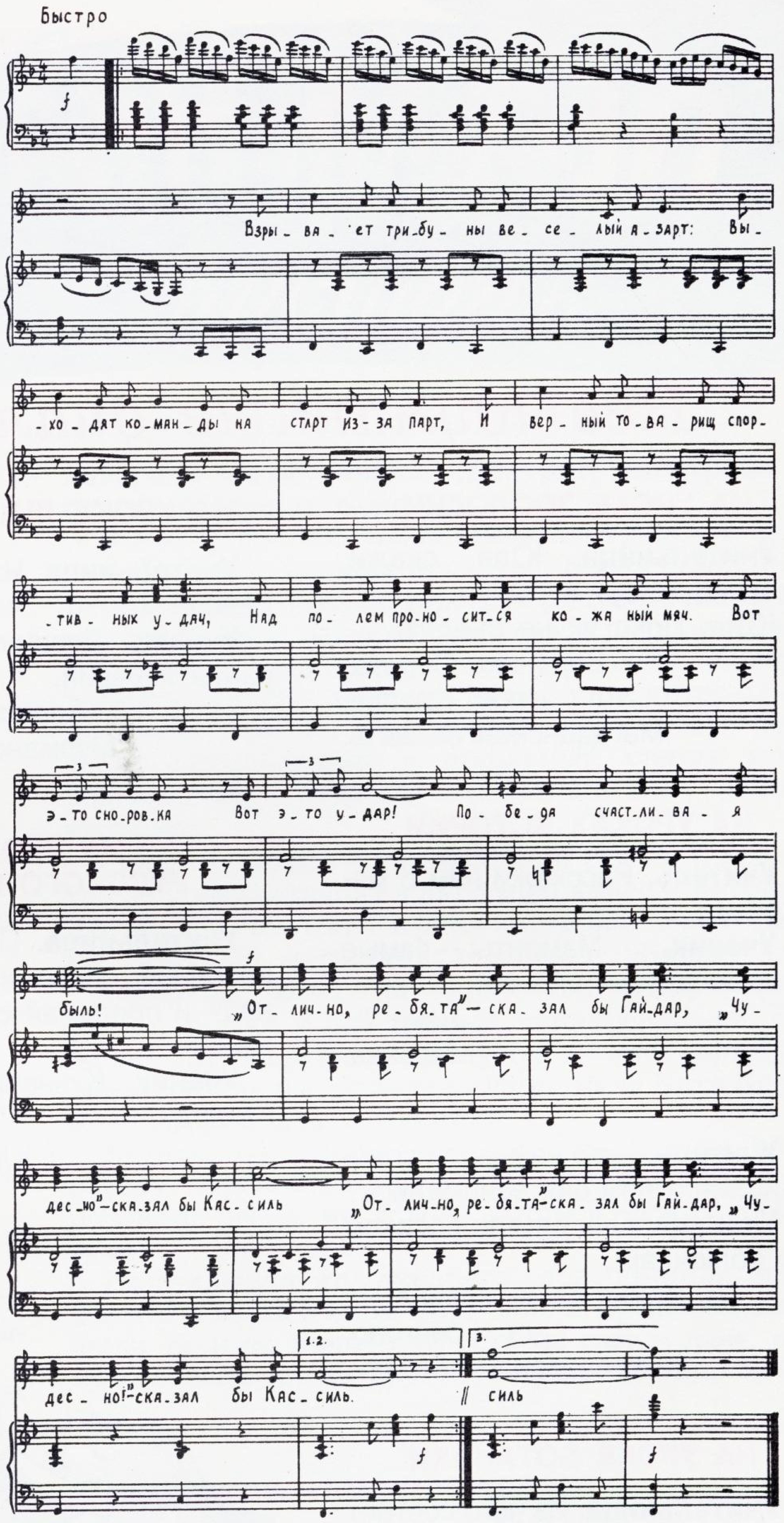
Кем бы вы ни стали в жизни, какую бы профессию ни избрали — не забывайте о спорте!



КОЖАНЫЙ МЯЧ

Музыка Ю. ЧИЧКОВА.

Стихи В. КОРЖИКОВА.



Взрывает трибуны веселый азарт:
Выходят команды на старт из-за парт,
И, верный товарищ спортивных удач,
Над полем проносится кожаный мяч.

Припев: *Вот это сноровка! Вот это удар!*
Победа — счастливая быль!
«Отлично, ребята!» — сказал бы Гайдар,
«Чудесно!» — сказал бы Кассиль.

Смелей, нападенье! Вратарь, не дремли!
Нам в космос еще выводить корабли:
Сейчас — тренировка, а завтра — игра,
Сейчас — мальчиши, а потом — мастера.

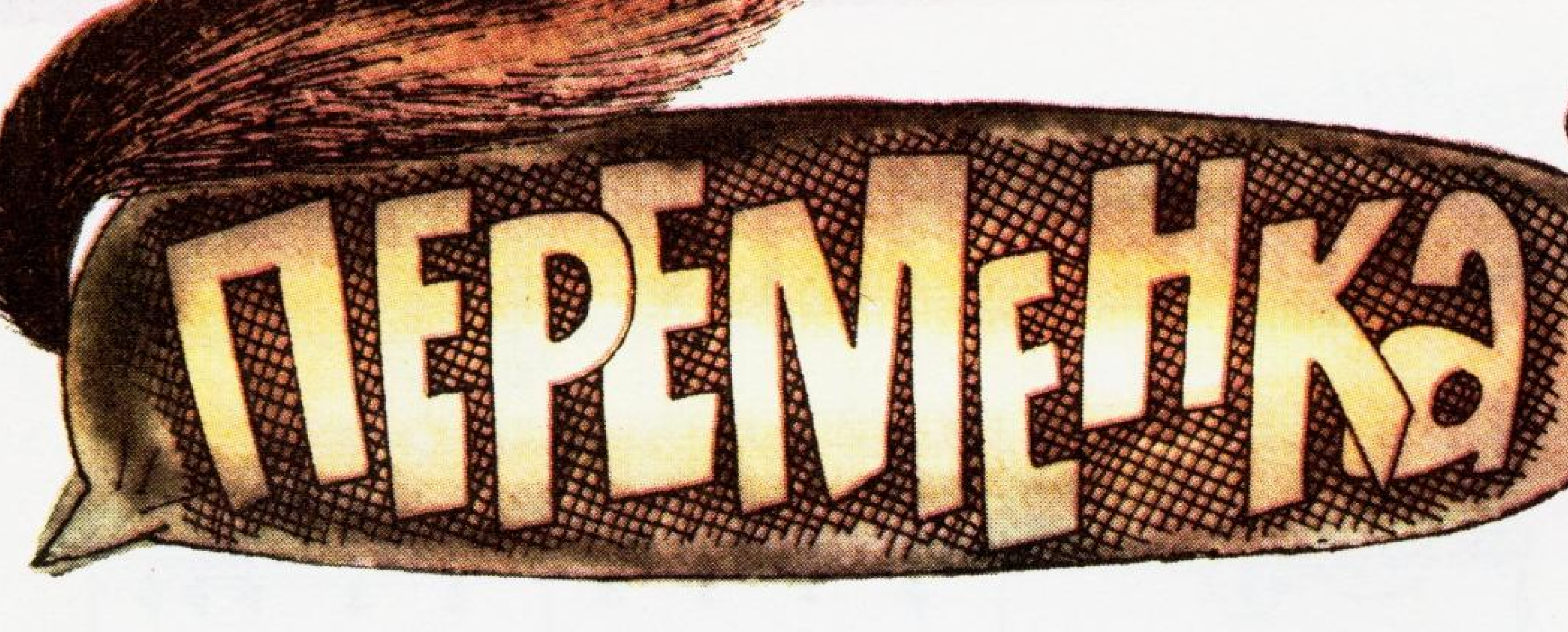
Припев.

Нам Родина скажет: «Ребята, на старт!»
Мы в дальние годы уйдем из-за парт
Вести корабли, возводить города...
А кожаный мяч не забыть никогда!

Припев.

Рисунки Д. БАРАБАША.

Фотографии А. БОЧИНИНА.



Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учительница. Юля, скажи, сколько живут куры?

Юля. Пока их не съедят.

Вероника Серова,
пос. Клепка,
Магаданская область.

НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Учитель. Расскажи нам о мамонтах.

Ученик. Мамонты — самые старые друзья слонов.

Лена Т.,
Москва.

* * *

Учитель. Кого называли спартанцами и чем они занимались?

Ученица. Они бегали босиком по колючкам...

Ирина О. и Марина Ч.,
ст. Грейгово,
Николаевская область.

НА УРОКЕ БОТАНИКИ

Учительница. Из чего состоит чернозем?

Ученица. Из грязи.

Оля Григорьева
и Юля Расомацкая,
г. Минск.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учитель. Расскажи о климате в Африке.

Ученица. Климат в Африке жаркий и сырой до невозможности.

Валя Григорьев,
г. Карталы.

НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Учительница. Что такое «девичник»?

Ученик. Девичник — это собрание женщин.

Александр Эйхлер,
Мурманская область.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Подбери однокоренное слово к слову «кузнец» и придумай с ним предложение.

Ученик. Кузнечики играли в чехарду.

Юра Болмасов,
г. Тимертау.

Из школьных сочинений

«В Крыму, особенно на берегу Черного моря, есть лагерь «Артек».

«Был такой сильный ветер, что даже сапоги утонули в море».

«Девочка стояла и плакала, пока у нее не кончились слезы».

«У котенка была белая грудка и лапки в черных штанишках и в беленьких тапочках».

«Дмитрий сел на скамью и снял шапку с головой».

«Коля привязал себя к дереву и пошел».

«Из мешка торчала голова и хвост. Это был Вася».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Братство акварельных кисточек

К выставке ребята начинают готовиться, когда еще не выпал снег. И целый год живут с ощущением, что выставка должна быть.

Настает весна, настает день, и один из коридоров спецшколы № 75 Ленинского района города Москвы превращается в выставочный зал, и никто не бегает, не кричит, не задирается, все ходят и смотрят на картины большими удивленными глазами.

Откровенная книга

На выставке чуть больше ста акварелей. Зрители. Ребята-экскурсоводы. И даже книга отзывов. Такой чудесной книги, наверное, не найдешь на выставке, где представляют свои работы взрослые художники: она — откровенный спор.

«Выставка оставила у меня не очень яркое впечатление. Вот, например, работа «Вечерняя Москва», простите за выражение,— мазня».

Оля Гловацкая, 8 «А» класс.

Тут же мнение начинающей художницы из школьной изостудии:

«Я отвечаю на критику Оли Гловацкой. Много ты понимаешь! Советую почаще ходить на такие выставки, тогда будешь разбираться в картинах».

Катя Ксенофонтова, 6 «Б» класс.

Танин дождь

Таня Федякина написала акварелью осенний вечер. Свою работу она назвала «Вечерняя Москва». Так передать на бумаге сумерки, дождь, купола деревьев можно только в особом, лирическом настроении. И помогли в этом Тане мягкий вечер, дождь за окошком.

Даже краски под рукой оказались нужные — дождливые, вечерние.

От этой работы трудно отойти. Хочется смотреть и смотреть. Впитывать. И медленно наплывает на тебя осеннее настроение. И думается о чем-то неторопливом, немного грустном. Какая-то медленная мелодия начинает звучать в душе...

Внимательно посмотрите на рисунок. Слышите, шуршит дождь... Танин дождь...

Туча на башне

Жизнь в школьную выставку вдохнули одержимые студийцы. Половина работ сделана ими, другая половина — ребятами, кто в студии не занимается, но рисовать любит. Студийцы же стекла таскали, акварели развешивали. Дежурят, экскурсии на переменах водят тоже они.

В изостудии школы занимаются тридцать человек. Тридцать разных кисточек. В изостудии интересно: ездят в лес, по городу — рисуют с натуры. В классе рисуют натюрморты самые разные. Ставят их на занятиях сразу шесть или семь. Каждый художник может выбрать натюрморт, который ему по душе. Как же не выбрать, если лежат перед тобой непривычные в школьных стенах вещи: баклажаны, огурцы, керамические чашки, игрушки.

Сами студийцы — как большая семья. Братство. После уроков спешат в любимый класс — рисовать. Но, прежде чем взять в руки кисточки, перекусывают. Каждый потрошит портфель: яблоки, хлеб, бутерброды, конфеты — на общий стол! Едят и шутят. Шутки у них незлые, «акварельные». Уважение друг к другу самое глубокое, самое серьезное. Помните, как в книге-споре защищала Катя Ксенофонтова собрата-художника?

Кстати, об отважной Кате. Посмотрите на ее работу «Крепость». Где это Катя увидела крепость розового цвета, на голове которой лежит пухлая туча?

Разглядывая эту акварель, я вспомнила, что в детстве я жила в ином мире. Люди, предметы, цвета были такими, какие они есть на самом деле, но я чувствовала их по-другому. Ярче, насыщенней. В

Юля Тункель. «ТАНЦПЛОЩАДКА».

моем особенном мире разъезжали розовые автомобили, мелькали разноцветные людские лица, волновалось пестрое, как ситец, море и ромашки мерцали на тонких стеблях, как серебряные звезды. Мама смеялась и называла мои рисунки мазней... А теперь я, взрослый человек, ходила по выставке и узнавала мир своего детства.

Юлины опыты

Больше других авторов представлена маленькая художница Юля Тункель. У других ребят отбирали по одной-две работы, а у Юли — полстены. Нет, остальные не обижаются. Они согласны.

Юля по-своему, очень оригинально видит мир. И еще она может выбрать такие краски и линии, что сразу скажешь: «Да, точно передано. Так и есть на самом деле».

Вот Юлина акварель «Кафе». Сначала смотришь: какие-то фантастические расписные шатры, зеленые людские лица. А потом погружаешься в акварель, и ты уже сидишь за прохладным столиком, под веселым навесом, а лицо у тебя изумрудное, потому что вокруг лето — зеленые деревья, трава, воздух салатного цвета. А ты ждешь, пока тебе принесут стакан золотистого ледяного ситро и душистое мороженое в железной вазочке.

Недавно Юля начала осваивать искусство линогравюры. Искусство это очень сложное: резцом, острой спицей на кусок линолеума наносится рисунок, потом его заливают краской и делают оттиск на бумаге.

Один из первых опытов Юли — линогравюра «Танцплощадка». Удивительно в ней то, что Юля изобразила музыку. Маленькие волны, черточки, штрихи. А среди них и на них длинноногие девчонки и мальчишки. Посмотрите внимательней, сколько энергии, движения, радости в их танце!

Прекрасная Людмила Алексеевна

«Уважаемая Людмила Алексеевна! Спасибо Вам за все, что Вы для нас сделали... Если бы не было Вас, то я, наверное, никогда не рисовала бы с таким удовольствием, как сейчас!»

Оля Дунц, 5 «А» класс.

Эти слова об учителе рисования Людмиле Алексеевне Корягиной.

Когда Людмила Алексеевна говорит, сколько времени она проработала в школе учителем рисования, ей или не верят сначала, или удивленно охают... Тридцать лет! Вот такая цифра.

О Людмиле Алексеевне рассказывать и рассказывать. Человек интереснейший, увлеченный, талантливый. Главный талант Людмилы Алексеевны — умение любить своих учеников. Например, Людмила Алексеевна убеждена, что в каждом классе есть способные и талантливые ученики. Их надо только открыть. Как открывают новую планету или тайну. А неспособных ребят, по мнению Людмилы Алексеевны, единицы...

Как ей удается открывать таланты? Во-первых, все ребята, которые пришли на уроки рисования впервые, берут в руки не цветные карандаши — ак-

Продолжение — на последней обложке.

Рассказывает
Владимир Крымко,
режиссер московского цирка
на Цветном бульваре

Цирк тоже готовится встречать Новый год. Расскажите о елке в цирке!

В цирке на елках много забавного случается. Однажды в город Магнитогорск для участия в новогодних представлениях привезли тигров. Тигры-то приехали, а вот дрессировщик задержался в пути. И так случилось, что ночью тигры вышли из своих клеток и пошли гулять по цирку.

А цирк в Магнитогорске так построен, что общежитие для артистов соединяется с самим зданием цирка. И тигры отправились в общежитие на первый этаж.

В шесть утра все мы еще спали, только один артист проснулся и в очень хорошем настроении пошел в душ. Идет себе по коридору, поет, а с первого этажа по лестнице навстречу ему поднимается... нет, не тигр, а уборщица! И сердито так говорит артисту:

— Безобразие! Там тигры ходят и мне подметать мешают!

Он, как услышал про тигров, так закричал жутким голосом и побежал по коридору. Мы все проснулись и стали звать на помощь дрессировщика. А он-то еще не приехал. Откликнулся только дрессировщик голубей. Но что он с тиграми мог сделать?! В общем, взяли мы себя в руки и храбро пошли на тигров. Я нес наперевес два лома с пожарного щита и думал: выбьет тигр один лом лапой, хоть второй останется. А тигры и не думали ничего такого делать. Они как увидели такую толпу орущих людей, так спокойно сами отправились в свои клетки.

А еще я вспоминаю свою первую елку в цирке — мне тогда было года четыре, и я в антракте вместе с папой и мамой пошел за кулисы смотреть слона. Там был Юрий Владимирович Дуров, он что-то сказал слону, тот взял меня хоботом и посадил себе на спину. Мама ужасно испугалась, а я был так доволен!

И вот очень хочется, чтобы после каждой цирковой елки у вас оставались такие же яркие впечатления, какие были у меня тогда!

Каарина ХЕЛАКИСА

Рисунки В. ДУДКИНА.

ЭЛЬКА-КАРАМЕЛЬКА

СКАЗКА

Знакомьтесь — девочка Элли. У нее карие глаза и каштановые волосы. Особые приметы: три веснушки на носу и крошечная родинка на мочке левого уха. Да, еще дырка вместо одного из передних зубов.

Рядом с Элли прыгает Чарли. Он вдвое моложе Элли. У Чарли нет ни веснушек, ни каштановой челки, зато у него пятнистые бока, а над мордой коричневые разводы — издали на шапочку похоже.

Элли и Чарли — самые лучшие друзья. Поэтому они очень любят подтрунивать друг над дружкой.

— Элька-карамелька!

— Чарлик-карлик!

Третьим мы представляем вам господина Газуса. Ему за пятьдесят. Глаза у него серые, волосы черные, на макушке лысина. Он говорит по-немецки так себе, по-английски — скверно. Турецкого, собачьего и дразнильного языков вообще не знает.

Особые приметы: нет дырки вместо переднего зуба, зато все коренные из золота. Нет веснушек и родинки, зато на носу огромная бородавка. К тому же он не вислоухий, зато носит очки. Нет у господина Газуса и самого близкого друга, никто не дразнит его: «Газус, Газус-бегемот, скушал бабушкин комод!»

Элли, Чарли и господин Газус живут в большом Городе. Газусу принадлежат в нем почти все дома, машины, магазины и фабрика. Зато он никогда не гоняет на велике, как Элли, и не играет с собакой в дочки-матери под кухонным столом, покрытым клеенчатой скатертью. Никто никогда не видел, чтобы он шлепал по лужам в резиновых сапогах. И его знакомые на сто процентов уверены, что господин Газус ни разу в жизни не играл в классики, держа во рту леденец.

А вот Элли никогда не обедает в двенадцать часов с разными нужными людьми и не курит толстых сигар. В полугоночном автомобиле она тоже не разъезжает.

И еще об одном, пожалуй, самом важном, стоит сказать: у Газуса нет своего дерева, по которому можно лазить, а у Элли нет своей фабрики.

Эллино дерево с тайной. Тайна известна лишь самой Элли да еще Чарли. На седьмом суку, если считать снизу, растет золотистый цветок. Сколько его ни срывай, он всякий раз отрастает заново. (Сами понимаете: это цветок волшебный.)

— Никому не позволим рубить наше дерево! — выпалила Элли. — Вы не посмеете его срубить.

Чудо-цветок очень маленький. Фабрика Газуса огромная. Весь мир заполонила она своими товарами. Чего на ней только не делают: синтетические бороды, воздушные шарики, детские горки, велосипеды, искусственные цветы, банановые кексы (в порошках) и даже роликовые коньки. Эта фабрика уже поглотила все другие. И чем больше она разрастается, тем меньше становится Эллино дерево. А в Городе и так деревьев уже почти не осталось.

Как-то утром, сразу после завтрака, Элли и Чарли отправились, как обычно, к своему дереву. И что же они вдруг увидели? К нему была прибита картонка, на которой Элли прочитала: «Дерево срочно срубить! Газус».

Не думайте, что Элли тут же разревелась. Она разозлилась. Просто ужас как рассвирепела. И решила этого Газуса проучить.

Контора Газуса — каждый в Городе знает — находилась на улице имени Газуса. Элли и Чарли взлетели на лифте на тринадцатый этаж и, хоть над дверью горел красный свет, смело вошли в кабинет.

— Никому не позволим рубить наше дерево! — выпалила Элли.— Вы не посмеете его срубить! Вы потом пожалеете.

Чарли грозно зарычал.

— Здрасьте-мордасьте! — засопел господин Газус. Его усики даже подпрыгнули от возмущения.

— Да, да, да! — крикнула Элли.— Потому что все ребята очень любят деревья, а фабрику ненавидят. Мы такое устроим! Весь Город деревьями засадим!

Лицо господина Газуса налилось краской, зрачки начали бешено вращаться.

— Газус, Газус-бегемот, скушал бабушкин комод! — выкрикнула Элли, давясь от смеха, и вместе с Чарли выскочила за дверь. А там уж они дали деру... Догнать их Газус все равно не мог: он ведь на самом деле похож на комод с короткими ножками. Его прямо трясло при мысли, что ребятам деревья, видите ли, милее, чем его фабрика. Тут он звонит на фабрику и приказывает срочно разработать и начать выпуск совершенно новых изделий. И в таком количестве, чтобы никто из детей и взрослых о деревьях больше не вспоминал. Чтобы люди думали только о вещах, только о том, чтобы еще купить. И еще, и еще!

Поскольку все самое необходимое у людей уже было, инженеры напридумывали массу новых товаров. И скоро грузовики, поезда, пароходы и самолеты стали развозить по всему свету невиданные вещи: шоколадное мыло, часы-сковородки, кресло с вмонтированным телевизором, детские летающие коляски с пропеллером, чайники с душевым устройством, телефоны с пылесосными принадлежностями и другие диковинки. Люди поначалу удивлялись: уж очень вещи странные. А потом по привычке набросились и быстренько все раскупили.

Вскоре произошло нечто еще более странное и ужасное: из окон фабрики, прямо с конвейеров, в небо взмыли тюбики и распылительные баллончики. Вслед за ними полетели флаконы с духами и прочими жидкостями. Что тут началось!

В некогда чистом синем небе стаями носились шампуни для собак, туалетная вода, противокомариные жидкости и лаки для прически, кремы для обуви и средства для мытья ног. Но самое ужасное: все содержимое этих тюбиков, баллончиков, флаконов и баночек низвергалось на землю, отравляя воздух и сея грязь. Небо стало серым, солнце от копоти фабричных труб — черным как смоль.

День за днем сыпал мелкий липкий дождь, какая-то отвратительная жирная кашица из духов, пудры, кремов и химических жидкостей. Город стал темный и мрачный, будто надел траур... Все птицы, майские жуки и божьи коровки улетели куда-то. Грустно...

Но, может, больше всех грустила Элли. Ах, как ей хотелось полазить по своему дереву, посмотреть на золотистый цветок! Но во двор невозможно выйти: земля стала вязкая, как клейстер. Что делать? И тут ей в голову приходит блестящая идея. Надо достать мешки, влезть в них и так доскакать до дерева. Она сама видела по телевизору бег в мешках наперегонки.

Сказано — сделано! Добравшись до дерева, Элли и Чарли застыли как вкопанные — дерево осело, сморщилось; листья, облитые маслянистой жидкостью, пожухли. Ни цвета, ни запаха. Девочка с собакой начинают карабкаться вверх. Вот и седьмой сук. Ура! Цветок живой! Маленькое солнышко горит, несмотря ни на что! И тут мы добрались до самого удивительного момента во всей истории. Он такой удивительный, что в него даже трудно поверить. Словом, хотите верьте, хотите нет, но внутри цветка — он ведь волшебный — Элли увидела маленький телефончик. Элли сняла трубку. Послышалось птичье пиликанье: пи-пи-пи... Как будто пела малиновка. Потом донесся шум ветра.

— Алло, алло! — крикнула Элли.— Это что — лес?

— Да,— ответил чей-то голос.

— Это Элли. Простите, я не знаю, с кем говорю и как вы там поживаете, но мы в Городе поживаем очень, очень плохо. Вся зелень погибла, кругом жуткая грязь. Не могли бы вы прислать нам несколько золотистых цветков, и еще саженцев, и птиц?

— Это можно,— ответила трубка.— Ждите!

В тот же день, ближе к вечеру, задул мягкий юго-западный ветер. Он нес в Город пригоршни семян. Они разлетались в разные стороны и падали на землю. И уже на другое утро весь Город был покрыт цветами. Они пробивались даже через асфальт. Пораженные жители собирались на перекрестках и радостно обсуждали случившееся. Кто-то сказал, что собственными глазами видел пакетик семян с надписью «Для девочки Элли».

В Город потянулись из леса птицы. И у всех

И уже на другое утро весь Город был покрыт цветами.

в клювах были новые семена. Буквально на глазах весь Город расцвел голубыми фиалками, белыми пионами, желтыми ромашками, красными гвоздиками. А после обеда стали возвращаться божьи коровки, жуки, шмели, пчелы. И все несли с собой либо пыльцу, либо луковицу, или же орешки.

А потом грянул гром, и на землю пролился очистительный ливень. Небо вновь засияло. Все увидели, какое оно синее! Деревья ожили и стряхнули с листьев сажу. И все увидели, какие они зеленые! На реках и озерах появились лилии. Они втянули в себя всю муть и очистили воды. Дворники, мойщики стекол и трубочисты взяли инструменты и дружно принялись за дело. Радость горожан не знала границ. Говорят, в те дни видели лишь одного недовольного. У этого господина на руках были замшевые перчатки, на носу бородавка, а во рту сигара. Он куда-то спешил. Кажется, в сторону аэродрома.

— Газус, Газус-бегемот, скушал бабушкин комод! — распевала Элли, играя в классики.

Элли и Чарли не забыли про свое дерево. Однажды они пришли к нему и поразились, как же оно выросло! Оно стало выше телебашни. А его гигантская зеленая крона накрыла живым куполом почти весь Город. Тысячи птиц сидели на ветках и пели песни.

— Это самое прекрасное дерево на свете,— сказала Элли,— давай, Чарлюша, залезем и позвоним в лес. Поблагодарим за все.

Долго-долго взбирались они, пока не достигли наконец седьмого сука снизу. Теперь он был почти у самых облаков. Но чудо-цветка на месте не оказалось. Чарли все кругом обнюхал — цветок исчез. Куда же он мог запропаститься, с грустью думали Элли и Чарли. Они уселись на ветку и посмотрели вниз.

Там, далеко внизу, они увидели огромный Город, залитый солнечным светом. Если чуточку зажмурить глаза, он превращался, как по волшебству, в чудесный золотистый цветок.

Пересказал Павел ФРЕНКЕЛЬ.

Давид КУГУЛЬТИНОВ,
народный поэт Калмыкии

Сказка

В стародавние времена
Жил да был богатырь Менке.
Как-то в поисках табуна
Поскакал он в степь налегке.
Скачет-едет степным путем
На могучем коне своем.

Видит: пыль вдали завилась.
Не табун ли пылит вдали?
Богатырь чуть прищурил глаз:
То совсем не табун в пыли!
То из дальней чужой земли
Мчится враг калмыков — Манга́с!

Мчится он — свиреп и силен,
Поднимая кровавый прах.
А под ним — чудовище-слон,
Слон о четырех головах!
Тот, кто встретится с ним, умрет!
Сгубит он калмыцкий народ!

Нужно путь Мангасу пресечь.
Обнажает Менке свой меч,
Меч тяжелый, что по руке
Лишь ему, силачу Менке.
— Эй, Мангас-лиходей!.. В бою
И тебя, и слона убью!

Но скакун Менке, аранзал*,
На хозяина посмотрел,
И такие слова сказал
Конь, что был и смышлен, и смел:
— Не спеши, хозяин! Постой!
На подмогу ум призови.
Не бросайся в неравный бой!
Раньше Волгу переплыви
И отцовский меч раздобудь.
С ним пускайся в обратный путь —
С заповедным этим мечом.
Без него тебе нипочем
Не осилить уродищ двух...
К Волге ты беги во весь дух.
Я ж покуда посторожу,
Болтовней слона задержу.

Шапку с красной кисточкой, чтоб
Не сорвал ее ветер прочь,
Нахлобучил Менке на лоб
И пустился бегом во всю мочь.

Прямо к синей Волге-реке
Прибежал богатырь Менке.
Ищет лодку или челнок...
Но глаза как будто назло
Синь-туманом заволокло.
Не туман глаза обволок —
То громадный Мангасов слон
Заслонил собой небосклон!

Где ступила нога слона,
Там вода на земле видна,
Страшен вес слоновьей ноги!
В небо хоботы взметены:
Все четыре мощных дуги
Поднимаются в высоту.
Каждый хобот — длиной с версту!..
Мчится слон со всех своих ног...

А Менке, разыскав челнок,
Путь направил на берег тот,
Изо всей он силы гребет.
Вдруг он видит: беда! Беда!
Проступает в челнок вода.
Знать, пробоина в днище есть...

Чем прикрыть ее?.. Может, сесть?..
Примостился он кое-как...
Между тем наседает враг.
Мощный хобот, что впереди
Нависает над удалой
Богатырскою головой,
Он почти коснулся груди...

— Стой! Расправлюсь мечом с тобой!
Крепко сжав рукоять меча,
Приподнялся Менке чуть-чуть.
Но струя прорвалась, журча,
Сквозь дыру. Чем дыру заткнуть?!
«Кто поможет беде моей?..»
Слон почти что Менке настиг...
Но как раз в этот самый миг
Проскользнул к нему в лодку змей,
Змей с полосками на спине
Серой сталью блеснул на дне.

---

* Аранзал — сказочный конь в калмыцком эпосе.

об уже

Вот еще нежданное зло!
Беды, беды со всех сторон!
Поднимает Менке весло,
Чтобы змея выкинуть вон,
Мол, плыви опять по реке!..
Змей хитро взглянул на Менке,
Свое тело в кольца свернул
И собою дыру заткнул!

— Помощь вдруг приходит от тех,
От кого уж совсем не ждешь!
Полосатый, прости мой грех!
И разумен ты и хорош!
Вот теперь-то я встать могу.
Покажу я сейчас врагу!

И на змея-друга Менке
Благодарный бросает взгляд
И в могучей своей руке
Боевой сжимает булат,
Распрямляется в полный рост
И по хоботу, что над ним
Выгибается, словно мост,
Как махнет булатом своим!..

Хлынул крови мощный поток,
И, вскипев, волна за волной
Подтолкнули вперед челнок,
Он летит по воде стрелой,
Он у кромки береговой.

Слон переднею головой
Протрубил:— Погляди, Мангас!
Это очень худо для нас,
Мы врагу прибавили ход.
Эй, послушай мои слова:
Моя задняя голова
Воротиться знак подает.
Ни к чему нам спешить вдогон!
И на берег выбрался слон.

А Менке, все гребя вперед,
Разговор со змеем ведет:

— Как зовут тебя, друг мой змей?
Кто родные твои? Скажи!

— Змеев нету в родне моей.
Все мои родные — ужи.
Род у нас весьма плодовит,
Но однако ж не ядовит...

— Вот и берег, уж дорогой!
И, взойдя на берег другой,
Поднялись они на бугор.
Богатырь и уж, его друг,
Развели в сторонке костер,
И хоть было им недосуг,
Богатырь ужаку-дружку
Вскипятил на костре чайку.

А потом говорит:
— Держи!
Пусть не носят шапок ужи,
Покрасуйся в шапке моей.
Дай надену ее любя...
И да будут люди тебя
Отличать от опасных змей!
Да запомнится всем навек:
Не губи ужей, человек!

Меч отца Менке раздобыл
И Мангаса им разрубил,
А за ним — и его слона...
Чтоб поздней, во все времена
Народиться в мире не мог
Злыдень о четырех головах,
Богатырь его кости сжег
И по ветру развеял прах.

Ну, а шапка богатыря
На ужа надета не зря:
Приросла она к голове.
Правда, кисти красные две
Пожелтели, блестят не так.
Все ж остались они, как знак,
Что ужи и люди — друзья,
Что ужей убивать нельзя.

Перевела с калмыцкого
Юлия НЕЙМАН,
заслуженный работник культуры
Калмыцкой АССР.

Рисунок А. БОРИСОВА.

Что нам читать?

Как вернуть тень

Ранним утром 1830 года жители Берлина из окон своих домов видели, как по булыжной мостовой в домашних тапочках бежал пожилой человек. Многие могли узнать в нем известного ученого, поэта и сказочника **Адельберта фон Шамиссо.** Он спешил сообщить своему другу о начавшейся во Франции революции.

Почему же это событие так взволновало его?

Конечно, он, как и всякий честный человек, радовался за тех людей, которым революция принесла свободу. Но для Шамиссо это известие было особенно важным, потому что он и сам был французом, хотя всю жизнь провел в Германии.

Как же случилось, что у одного человека оказалось сразу две родины?

...Младший сын французского графа, владельца замка де Бонкур, Шарль-Луи-Аделаид де Шамиссо никак не думал, что попадет в Германию и останется в ней навсегда. Но началась революция 1789 года, и семейство Шамиссо бежало из Франции. Шарль-Луи стал пажем королевы и получил новое имя на немецкий манер — Адельберт фон Шамиссо. Его отец возглавил контрреволюционный отряд и после того, как «бунтовщики» были усмирены, возвратился вместе с семьей на родину.

А юный Адельберт остался совершенно один в чужом для него краю. Попробуй представить себя на его месте. Все, к чему ты с детства привык, все близкое и дорогое тебе осталось там, на родине. Другой человек, может быть, и совсем отчаялся бы и руки опустил. Не таким был Шамиссо. Он понимал, что, сколько ни жалуйся на невзгоды и несчастья, от этого все равно легче не станет. Тут нужно другое. Здесь поможет только умение даже в самую трудную минуту находить в жизни светлые, добрые черты.

Шамиссо много размышляет. Он приходит к выводу, что убеждение в собственном превосходстве, которое привили ему в графском семействе, неверно, что самое главное — это дружеские отношения между людьми. Представь себе графа, который радуется революции и настолько забывает о своем графском достоинстве, что выбегает на улицу в тапочках.

Из-за своей постоянной задумчивости Шамиссо был на редкость рассеянным. Эта рассеянность и помогла ему однажды.

В одном из своих путешествий он ухитрился потерять носовой платок, перчатки, шляпу и саквояж. Его друзья с ехидцей поинтересовались: не потерял ли Адельберт собственную тень?

Этот вопрос и натолкнул Шамиссо на сюжет сказки о человеке, который лишился собственной тени.

Герой **«Удивительной истории»** Петер Шлемиль немножко напоминает самого автора: ботаник и путешественник, Шамиссо совершил кругосветное путешествие на русском корабле «Рюрик» — он во всех несчастьях остается человеком добрым и стойким. Правда, в отличие от Шамиссо, один раз в жизни Петер все-таки поступается совестью — он

продает свою тень за волшебный кошелек с неразменными червонцами странному человеку, одетому во все серое. Казалось бы, что такое тень? Но Шлемиль понимает вскоре, что без богатства прожить очень даже можно, а вот без тени, которая есть у каждого человека, нельзя. Петер накупил всяких замечательных нарядов, но не может днем выглянуть на улицу — все сразу замечают, что у него нет тени. Отец Минны, которую полюбил Петер, дает ему три дня сроку, чтобы он вернул себе тень. Иначе Минна станет женой ловкого пройдохи. Вот и получается, что золото никакого счастья Петеру не принесло, а без самой обычной тени он не может жить среди людей. Впрочем, серый человек готов вернуть ему тень, но при одном условии.

Нет, я не собираюсь пересказывать тебе всю повесть. Только скажу, что ею зачитывался великий сказочник Андерсен, ее любил Карл Маркс. А Фридрих Энгельс сказал о произведениях Шамиссо, что в них «слышится биение благородного сердца...».

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

Мои любимые герои

Среди моих любимых книг есть и книга Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Сначала она жила в мамином шкафу, а после того, как я ее прочитала, перекочевала на мою «золотую полку».

Эта книга с первых же страниц захватила меня полностью.

Теперь дядя Том, Элиза, Джордж — мои любимые герои. Я не забуду и добрую тетушку Хлою и маленького Гарри.

Самое страшное, самое черное, что может представить себе воображение, выпало на долю Тома и его близких, на долю целого народа. Это — рабство.

Дядя Том... Ни взрослые, ни дети никогда не назовут так плохого человека! Значит, он честно трудится, умеет дружить с ребятами, не пройдет равнодушно мимо нуждающегося в помощи, по-соседски разделит и радость и горе.

Мы любим свою семью, хотим, чтобы она была дружной и счастливой, а там, в стране Тома, родителей насильно отрывают от детей, разлучают родных и близких. Для нас самое гордое слово на свете — человек, а там люди покупаются и продаются, как скот, как домашние вещи.

Прочитав эту книгу, я еще больше убедилась в том, как же плохо живется людям с кожей темного цвета в капиталистических странах.

Лия БАРКОВА,
г. Ясногорск, Тульская обл.

Надо помочь

Недавно я прочитала книгу Фенимора Купера «Следопыт». Там индейцы убивали друг друга ради англичан и французов. Негодяи воспользовались тогда, в восемнадцатом веке, доверчивостью и простодушием бедных, но гордых индейцев. И англичане и французы обещали в те давние времена своим союзникам счастливую жизнь. Так где же сейчас индейцы живут счастливее: в Канаде или в Америке? И будут ли они когда-нибудь иметь человеческие права? Может быть, им можно помочь? Как?

Элина ЧИКУРОВА,
г. Уфа.

Когда заглядываешь в историю

Я люблю читать исторические романы. Когда заглядываешь в глубокую историю, то видишь потрясающие события — расцвет городов и стран, их падение и возникновение новых государств. Моя самая любимая книга — «Сын Зевса» Л. Воронковой. В ней рассказывается о жизни гениального полководца, мужественного человека Александра Македонского, который прошел со своим войском длинный путь от Македонии до далеких индийских царств. Я уверен, что еще много раз буду перечитывать эту книгу.

Давид ШАХВЕРДЯН,
г. Кировакан.

Ведет А. ДРУЯНОВА.

УМА ПАЛАТА

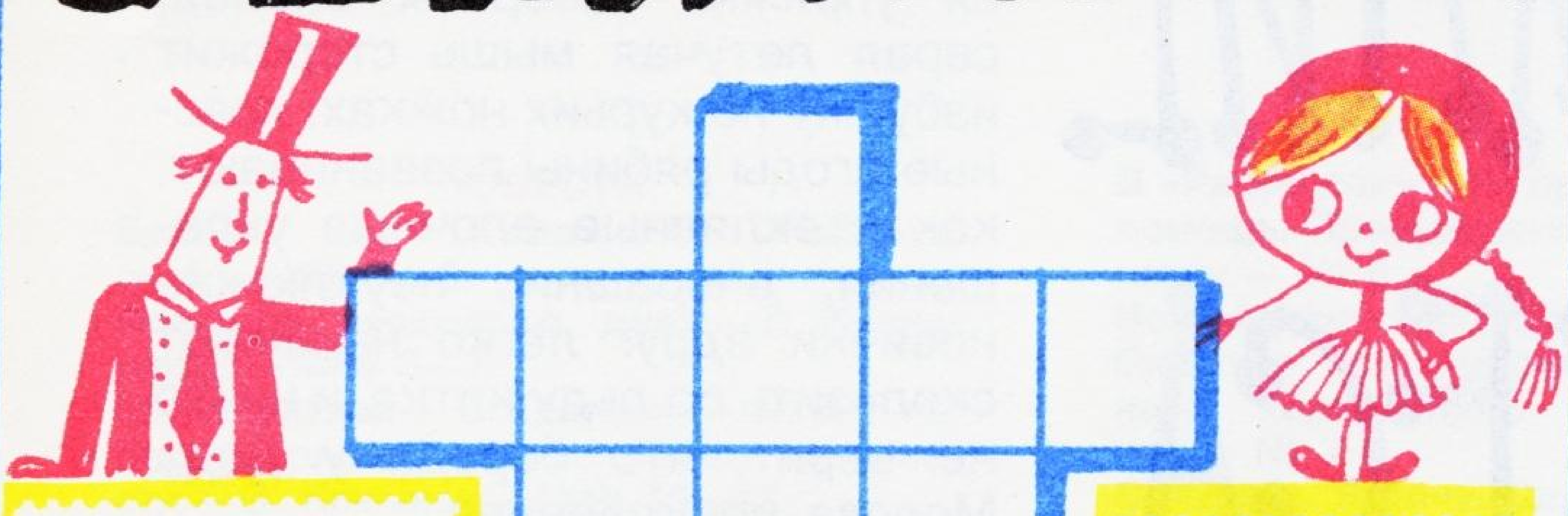
Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

Однажды слон, лиса,
Уж, еж, сова, удод,
Чиж, грач, кабан, коза,
Бизон, барсук, енот,
Акула, крот и... но
Должны найти вы сами,
Кто с ними был еще,
Сошлись в большом вигваме.
Запомните: лиса, слон, уж, сова, енот,
Чиж, грач, кабан, коза,
Бизон, барсук, удод,
Акула и... забыли мы крота,
Сидели на полу, не открывая рта,
И слушали... Кого?
Кто песни пел в вигваме?
Напоминаю вам:
Должны найти вы сами!

Примечание. Чтобы обнаружить певца, вычеркните всех, кто упомянут в стихах — слова расположены по горизонтали, вертикали и диагонали (сверху вниз). Из оставшихся букв составьте имя веселого артиста.

Игры Лупы и Пинцета

СХВАТКА С РОБОТОМ



Я упрямый, я стальной!
Чтобы справиться со мной,
Нужен глобус, нужен атлас!
Кто бесстрашно примет бой?
Может быть, посмеешь ты?
Или спрячешься в кусты?

Такой дерзкий вызов бросает вам робот. Попробуйте победить этого хвастунишку! Победит его тот, кто распределит в четырнадцати клеточках марки четырнадцати стран: Австрии, Венгрии, ГДР, Дании, Испании, Италии, Монако, Польши, СССР, Швейцарии, Франции, ФРГ, Чехословакии и Югославии — так, чтобы в прилежащих друг к другу клетках оказались марки стран, граничащих между собой.

Капитан Перо ищет помощника

СЛОН из мухи

Из мухи сделайте слона!
Задача, в общем, не сложна,
Но в том и тонкость смысла,
Чтоб вместо букв — на все места! —
В примере встали числа.
(Все числа разные возьми
От единицы до восьми.)
«А» — подскажу вам — двойка,
Пример получится у вас!
Здесь нужен ум и острый глаз!
Прошу держаться стойко!

Примечание. Каждая буква может быть равна только одному какому-нибудь числу.

МУХА
× А
СЛОН

12345678

Где восьмой снимок?

Я со скалы на дно нырнул.
В подводной полутьме,
Скользя, как тени, семь акул
Навстречу плыли мне.
Успел я каждую заснять!
Когда же шел со дна,
То, должен честно вам сказать,
Попалась лишь одна.
На снимки, сделанные мной,
Пытливый бросьте взгляд:
Какая хищница в восьмой
Смотрела аппарат?

Живживка

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 11

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

Самая упрямая марка № 5, доставить ее в музей невозможно, № 6 и № 7 в конце концов повинуются!

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Свободно входят конверты 1, 4, 6. Шире всех конверт 3.

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА

«Уха у петуха». В супнице 14 тарелок ухи, хватит всем, включая хозяина.

ЗИМНИЕ ЧУДЕСА

Когда падает снег, волшебники могут не колдовать. Сказки и чудеса сами, без приглашения приходят в город. И тогда уж нет ничего необыкновенного в том, что в центре Москвы появляются упряжки северных оленей; серая летучая мышь сторожит избушку на курьих ножках; красные ягоды рябины позванивают, как стеклянные елочные украшения; вчерашние неуклюжие новички вдруг легко начинают скользить по льду катка, и никто не верит, что борода у Деда Мороза приклеенная...

И мы торопимся, спешим задержать волшебные изменения, щелкаем затворами фотоаппаратов и... Вот что из этого получается.

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

Содержание журнала «Пионер» за 1981 год

ПОВЕСТИ

Башня над Камой.— С. Романовский.—№№ 1—3.
Всего-то несколько дней.— В. Железников.—№№ 3—7.
Шлем витязя.— В. Крапивин.—№№ 7—8.
Выше голову, сынок! Главы из повести.— В. Крючков.—№№ 10—12.

РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, ПЬЕСЫ

Лунная тень.— З. Воскресенская.—№ 1.
Дорожный каток.— В. Рыбин.—№ 2.
Однажды на пятом уроке...— Г. Жаворонков.—№ 3.
Конец Ходжи Гуляма.— А. Сахаров.—№ 4.
«Отлично».— В. Коржиков.—№ 4.
Огонь на Марсовом поле.— Г. Малиновская.—№ 5.
Товарищи - дети. — С. Михалков. —№№ 5—6.
Соколиная охота.— В. Козлов.—№ 6.
Свет синих крыльев.— И. Голубева.—№ 6.
Сын Леопарда.—Д. Энтина.—№ 6.
Рассказ без конца.— О. Тихомиров.—№ 7.
Чугунок картошки.— Л. Нечаев.—№ 8.
В гости.— Е. Тарасова.—№ 8.
Семеро солдатиков. Сказка.— Ю. Яковлев.—№ 9.
Раздаю сиамских котов.— Н. Давыдовская.—№ 9.
Слово о полку Игореве.— Пересказал Л. Яхнин.—№ 9.
Боевой приказ. Винтовка. Первая смерть.— А. Гайдар.—№ 10.
Как появилась у меня звериная семья.—Н. Дурова.—№ 10.
Оркестр.— З. Воскресенская.—№ 11.
Экран прошедшего времени.— В. Рыбин.—№ 11.
Новичок. Фантастический рассказ.— К. Симонян. Перевела с армянского А. Тер-Акопян.—№ 12.
Домашнее тепло.— А. Логунов.—№ 12.
Элька-Карамелька. Сказка.— К. Хелакиса. Пересказал П. Френкель.—№ 12.

СТИХИ

Дом чабана. Ковры. Через год. Простор. Туча.— Н. Юсупов. Перевел с лакского Я. Аким.—№ 1.
Пирог. Ключ. Гуси в городе.— Н. Юркова.—№ 1.
Заколдованная Вера.— А. Смирнов.—№ 1.
Быть коммунистом!— Р. Фархади.—№ 2.
Беркакит. Когда летишь над тайгой. Пятеро в тайге. Обгоняя волны.— Б. Исроил. Перевели с узбекского Ю. Хазанов и А. Козлов.—№ 2.
Встреча с дедом. Поэма.— И. Андрианова.—№ 2.
Лес. Ключ дружбы. Мечта. Тоска. Дома. В моем окне. Картина в моей комнате. Переводы с детского.— А. Барто.—№ 2.
Бьется в тесной печурке огонь.— А. Сурков.—№ 3.
Над рекой. Открой окно...— Т. Белозеров.—№ 3.
Только бы поплыть. Игра. Мамина тарелка. Приходите ко мне. У моря. Как поймать кита.— А. Стариков.—№ 3.
Баллада о памятнике.— П. Рязанов.—№ 4.
Мама. Ласточка и я. Семена. Пешком.— А. Чокану. Перевел с молдавского М. Яснов.— № 7.
Зарница.— В. Черкашин.— № 5.
В «Рябинушку»! На прополке. Шефская помощь. Прощальный костер.— Ю. Луцкевич.— № 6.
Новый день идет. Дождь на проводах. Скажите, пожалуйста! Семь моих цветных карандашей. Осень.— В. Степанов.— № 7.
Солдаты. Я хочу. Серый день. Черный котенок. Ветер летит за мотыльком. А дом мой взлетает иногда... Мой воздушный змей. Загадки. Голубое.— М. Карем. Перевели с французского М. Яснов, Е. Гулыга.— № 7.
Заместитель. Ласточкины гнезда. Земляника. Васильки.— И. Беляков.— № 8.
Утром. Два мальчика. Ахмед и его портрет... Серый осел.— Н. Юсупов. Перевел с лакского Я. Аким.— № 8.
Ночная вахта. Дельфин.— В. Коржиков.— № 8.
Дядя Степа — ветеран.— С. Михалков.— № 9.
Детский праздник. Город такой большой... —И. Салтыков.— № 9.
Тетрадь в линейку. Поэма.— В. Скомаровский. Перевел с украинского В. Корчагин.— № 10.
Новый сосед.— А. Леонтьев. Перевел с удмуртского В. Данько.— № 10.
Старая арба. Орлы. Светлячок. Солнце людям остается.— З. Халил. Перевел с азербайджанского Ю. Кушак.— № 10.
Поезд на БАМ.— М. Газиев. Перевел с аварского Ф. Бурташов.—№ 11.
Школьный звонок. Разговор с отцом.— Т. Сейтжанов. Перевел с каракалпакского Я. Серпин.—№ 11.
Мистер Чванстер. Тетушка Фло. Оркестр.— Д. Ривз. Перевела с английского М. Бородицкая.—№ 12.
Сказка об уже.— Д. Кугультинов. Перевела с калмыцкого Ю. Нейман.—№ 12.
«КОРАБЛИК» —№№ 1—12.

ПЕСНИ

Лыжная прогулка.— Музыка Ю. Чичкова, стихи Б. Дворного.— № 1.
Увлеченный — пионер навсегда.— Музыка Н. Пескова, стихи М. Садовского.— № 2.
Будем мир беречь!— Музыка Н. Пескова, стихи М. Садовского.—№ 3.
Вот моя рука!— Музыка А. Черного, стихи А. Кленова.— № 5.
Мы — рабочие.— Музыка Р. Майорова, стихи Ю. Луцкевича.—№ 6.
Скажи, художник.— Музыка М. Протасова, стихи Н. Бромлей.— № 8.
Под знаменем школы.— Музыка О. Хромушина, стихи В. Семернина.—№ 9.
Здравствуй, вожатый!— Музыка А. Берлина, стихи Р. Фархади.— № 10.
Кожаный мяч.— Музыка Ю. Чичкова, стихи В. Коржикова.— № 12.

ПИОНЕРСКАЯ И ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ПИОНЕРОВ

Твоя строка в рапорт XXVI съезду.— № 1.
БАМ — страна пионерская.— Ю. А. Есаулков.— № 2.
Равнение на слет!—№ 5.
Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Обращение делегатов VIII Всесоюзного слета пионеров.— № 8.
Обращение VIII Всесоюзного слета пионеров ко всем юным ленинцам страны.— № 9.
На маршрутах Всесоюзного Марша пионерских отрядов. Из рапортов пионерии VIII Всесоюзному слету пионеров.—№ 9.
Голоса слета.— Подготовили М. Матвеева, Л. Верина, С. Богатырева, А. Друянова, В. Рыбин, А. Максимов, Т. Петрова, И. Андрианова.— № 9.

ТЫ, Я, НАШ ОТРЯД

Блистательный мир общения.— Ю. Азаров.— № 1.
Выбирая дорогу.— В. Пашковский. Записал Г. Цепулин.— № 4.
Теплый хлеб.— В. И. Соколов.— № 5.
Те далекие, двадцатые.— Ю. Левитан. № 5.
Музыка — с детства.— А. Ильин.— № 5.
Спорт любили все.— Е. Майоров.— № 5.
Самая настоящая газета.— Ю. Попович.— № 5.
О Тракайском замке, «пчелках» и веселой тряпке.— Т. Котенева.—№ 9.
Улица моя, дома мои.—№ 10.
Отвечаю за тех, кто рядом.— Л. Верина.—№ 11.
Что за птицы «снегири»?— Т. Котенева.— № 12.

ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ

Отважный пулеметчик. — И. Мельников.—№ 5.

ФОТОЛЕТОПИСЬ «ПИОНЕРА» 1922—1982 гг.

Главкомы красногалстучной армии.— № 2.
Космонавты в красных галстуках.— № 4.
Пионерская «главнянька».— № 5.
Вместе с рабочими и крестьянами!— № 10.
В гостях у ребят страны Октября.— № 11.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ СБОР-ПОИСК «СУДЬБА СЕМЬИ В СУДЬБЕ СТРАНЫ»

Наша омская нефть.— Л. Сапельникова; **Золотой плужок.**— Л. Шлыкова; **Как папа и мама.**— В. Присяжнюк.—№ 1.
Звездочки на карте. Рассказы-были про то, какие пятилетки были.— В. Разумневич.— №№ 1—2.
Династия Хоменко.— В. Хоменко; **Честно, по-пионерски.**— О. Шешунова; **Мы любим самолеты.**— Г. Парубин.— № 2.
Верный ленинец.— В. Иванов.— № 3.
Откровенно и начистоту.— Л. Симонова.—№ 5.
Буду, как они...— И. Полываная; **Дорога на Уренгой. «Байга» — значит праздник.**— К. Куттыбаева.— № 6.
Повести о жизни.— А. Колотин; **Династия чабанов.**— Р. Байгускарова.— № 7.
Достойна памяти.— О. Тюшева; **Мне кажется, он рядом...**— Г. Сагуманова.— № 8.
Хорошо работать и не унывать.— Л. Заболотина; **Воспоминания детства.**— С. Копанева.— № 9.
Киндиновы.— О. Ульянова; **Обелиск с красной звездой.**— Подготовила Н. Бершадская.— № 11.
Дорогая моя Москва.—А. Евстигнеев. Записал А. Орлов.— № 12.

УЧЕНЬЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

Книжка, отзовись! — О. Левина.— № 2. **Правила старого доктора.** — Р. Валеева.— № 3. **Я — за характер!** — В. Джанибеков. Записал А. Тугай.— № 4. **Мы читаем стихи.** — В. Приходько.— № 10.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

Дорога до госпиталя. — Б. Минаев.— № 3. **Однажды в селе Георгиевка.** — № 4. **Приказ Всесоюзного штаба Тимура.** — № 7. **Тимуровцы блокадного Ленинграда.** — Б. Камов.— № 7. **Дорогие ребята, славные тимуровцы!** — Т. Гайдар.— № 7. **Как помочь хлебу?** — Б. Камов.— № 9. **В защиту тепла.** — Б. Камов.— № 9. **Музей на Второй Фрунзенской.** — И. Андрианова.— № 10. **Тимуровец всегда!** — № 10. **Лауреаты о ребятах.** — В. Ермилов, А. Тарасов, В. Береза, А. Гетман, Г. Береговой. Записали А. Воробьев, И. Андрианова.— № 12. **БОЕВОЙ ЛИСТОК.** — №№ 2, 4, 11.

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Порог зрелости. — А. Сурков. Записал А. Максимов.— № 3. **Бескорыстие доброты.** — В. Розов. Записал А. Максимов.— № 6. **Монолог о дружбе.** — А. Рекемчук. Записал А. Максимов.— № 8.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

Кто на улице хозяин. — Т. Шаронова.— № 5. **Это же кро-ли-ки!** — В. Рыбин.— № 6. **О Далии, Малине и настоящем утре.** — И. Голубева.— № 8. **Твой урок труда.** — В. Рыбин.— № 10. **Экспериментаторы.** — М. Матвеева.— № 11.

МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Сводный отряд. — № 1. **Отрядная песня.** — № 3. **Поезд дружбы.** — № 6. **Страна Пионерия.** — № 7. **«Будь готов!»** Памятка о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.— Ю. Бураков, С. Фурин.— № 8. **Пионерские памятники.— № 12.**

САМИ О СЕБЕ. — №№ 1—12.
ФОТООТРАЖЕНИЕ. — И. Голубева.— №№ 1, 5, 6, 12.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ» — №№ 2, 4, 8, 10, 12.

ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Непобедимая и легендарная. — Б. Никольский.— № 2. **Товарищ Ворошилов — народный комиссар.** — № 2. **Встреча в Ленинском зале.** — Записала В. Близненкова.— № 2. **1961: весна Гагарина.** — Я. Голованов.— № 4. **Я собираю значки.** — Б. Комаров.— № 4. **Через тернии к звездам.** — З. Воскресенская.— № 9. **Спасибо партии родной за наши светлые дворцы!** К 75-летию Л. И. Брежнева.— № 12. **Стройки нашей дружбы.** — Л. Козина.— № 12. **Удивительный Новый год.** — И. Зотиков.— № 12.

МАРШРУТАМИ ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Охраняется законом. — В. Е. Соколов. Записала Н. Надеждина.— № 1. **Где закаляется сталь.** — И. Смирнов.— № 4. **Про мою работу, про мой локомотив, про племяша Андрея.** — Н. Никонов. Записал Ю. Крутогоров.— № 7. **Гордость за свое имя.** — В. Суриков. Записал С. Иванов.— № 8. **НТТМ-81: новые экспонаты.** — С. Николаев.— № 10. **Нерюнгри — новый город на БАМе.** — В. Успенский.— № 11. **Сотворение чуда.** — З. Балаян.— № 11.

ПЯТИЛЕТКА, В КОТОРОЙ РАБОТАТЬ ТЕБЕ

«Вся страна — огромная стройка». — Г. А. Караваев.— № 1. **Вижу себя машинистом.** — И. Г. Павловский. Записала В. Близненкова.— **«Душой и сердцем вникайте в сельское хозяйство».** — А. А. Поморцев.— № 11.

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

Подарю Наташке город. — Е. Ананьев.— № 2. **Живой огонь.** — А. Баюканский.— № 3.

В КОМСОМОЛЬСКОМ СТРОЮ

Крылья крепнут в полете. — Л. Попов.— № 12.

ПРО НАШУ СОВЕТСКУЮ ЖИЗНЬ

По-хозяйски, ответственно, бережно. — Р. Иванова.— № 1. **Слово новоселам.** — № 1. **Впереди много работы.** — Э. Гилинская.— № 3. **Что такое творческая профессия.** Пресс-конференция в отряде «Каравелла» и разговор после нее.— Подготовила А. Мясникова.— № 10. **Рассказ новосела.** — № 10. **Все лучшее — детям.** — А. Воронцов. Записала В. Близненкова.— № 11.

НАУКА

ТЕБЕ, БУДУЩИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

«Телескоп» в недра планеты. — В. Друянов.— № 3. **Вымпелы «Интеркосмоса».** — А. Тарасов.— № 4. **Обвал.** — А. Яблоков.— № 8. **Береги глаза смолоду!** — Р. Баблоян.— № 11. **Антарктическая викторина.** — № 12.

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

Пауки — наши друзья. — А. Плешаков.— № 10. **На берегу Каспия.** — Р. Агальцева.— № 10.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Кольца и спирали. — М. Батарцев; **А спать хочется.** — С. Старикович; **Антиподы, кто они?** — А. Дмитриев; **Ферма под водой.** — В. Иванов, В. Черникова; **Телевизор и кристаллы КРТ.** — Е. Коваленко; **В шутку и всерьез.** — П. Савко; — № 1. **Жидкие родичи хрусталя.** — В. Храмов; **Загадка, которой две тысячи лет.** — А. Дмитриев; **Развалины древних городов.** — А. Иорданский; **«Манта» на дне морском.** — Е. Коваленко; **Опыты на кухне.** — В. Батраков.— № 2. **Как испекли фианит.** — Г. Воронов; **У кольца нет конца.** — В. Батраков; **Фракиец? Грек? Македонец?** — П. Савко; **Приборы слушают море.** — А. Иорданский; **Сколько часов работает мама?** — В. Иноходцев; — № 4. **Сады на краю Галактики.** — В. Иванов, В. Черникова; **Солнечные ветры.** — М. Ларин; **Языки-родственники.** — М. Матвеева; **Слезы древних сосен.** — П. Савко; **Арабидонсис зацвел!** — Е. Коваленко; **Разноцветная булка.** — В. Батраков.— № 5. **Научи машину говорить.** — М. Матвеева; **Против птахи конь слабак.** — П. Савко; **Операция идет в барокамере.** — А. Дмитриев; **История пшеницы «киянки».** — Е. Коваленко; **Сколько звезд на небе.** — В. Иноходцев.— № 8. **И встает трава густая.** — В. Иноходцев; **Инки-иноапланетяне?** — П. Савко; **Длина, ширина и кое-что еще.** — М. Батарцев; **Шерсть, мех, пластмасса и... мы с вами.** — В. Романов; **Урожай про запас.** — С. Козырев; **Химические водоросли.** — В. Батраков.— № 9. **Черные дыры — зеркало прошлого?** — Г. Воронов; **Пролетала стайка рыб.** — А. Дмитриев; **Книжный городок.** — П. Савко; **Ложка борща и... сода, мыло, зола.** — В. Батраков.— № 11.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Три года борьбы и побед. — П. Пэнэжко.— № 4. **От Севильи до Мадрида.** — А. Грек.— № 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕСС-ЦЕНТР «ПИОНЕРА» — №№ 1, 3, 5, 7, 9, 11.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СПОРТЛАНДИЮ

Олимпийский характер. — С. Шачин; **Новый приз «Пионера» вручен. Зачем человеку бокс?** — Б. Минаев; **Репортаж из прошлого.** — Н. Озеров.— № 1. **Про девочек с бантиками.** — Л. Иванова; **Кто сразится с чемпионом?** — Н. Озеров; **Без этого не проживешь!** — А. Колбовский.— № 3. **Игрок под номером «1».** — И. Нетто, А. Акимов, В. Пильгуй. Записали А. Владыкин, Т. Петрова; **Наш вратарь. Лидер, кто он?** — Н. Озеров.— № 6. **Ветер в твоих руках.** — Ю. Зотов, Н. Шершаков; **«Судейский светофор».** — Н. Озеров; **Игры на воде. Если ты любишь запах леса... Про честные и нечестные мячи, старый чулок и «Трехгорку».** — А. Акимов; **Спортивная афиша. Расскажите, пожалуйста. Крутая лестница соревнований. А победы будут!** — Н. Озеров.— № 10. **Краток миг победы.** — Л. Алексеева; **Сообщение клуба «Вратарь». Пусть стадион станет твоим другом.** — Н. Озеров.— № 12.

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ.— М. Юдович.— №№ 1—12.

ИСКУССТВО

Выше прыгай, веселый кузнечик! — С. Богатырева.— № 3. **От мальчишества к мужеству.** — М. Бременер.— № 6. **С днем рождения!** — С. Богатырева.— № 7. **«У причала», «Северный порт», «Прилив».** — Репродукции с картин А. Макаренкова.— № 11. **Братство акварельных кисточек.** — И. Андрианова.— № 12.

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ?

Три лицеиста и другие тайны. О книге Н. Эйдельмана «Вьеварум».— П. Гутионтов; **Загляни в завтра.** О книге В. Абчука «Торпеда капитана Немо, или По следам будущего».— А. Борина.— № 1. **Хлеб — всему голова.** О книге М. Алексеева «Цена ему — жизнь».— А. Борина; **Легко ли быть волшебником?** О книге С. Прокофьевой «Ученик волшебника. Лоскутик и Облако».— Н. Соломко.— № 2. **Добрые зерна.** К 70-летию А. Мусатова.— З. Воскресенская.— № 3. **Гнев и боль Чили.** О книге А. Петрухина «Гитара пылает гневом».— И. Иванова; **В то предвоенное лето.** О книге Е. Гайдар «Едет папа на войну за Советскую страну».— А. Борина; **Про «черные дыры», альбедо и школьные телескопы.** Об энциклопедическом словаре юного астронома.— В. Близненкова.— № 4. **Увлекательное исследование — интересная книга.** О книге В. Рубана «Ответственное поручение».— Л. Симонова.— № 5. **Как живешь, растение?** О книге К. А. Ти-

мирязева «Жизнь растения».— Л. Разгон.— № 6.
К солнцу. О Л. Квитко и его стихах.— С. Сивоконь; **Секреты королей.** О книгах про шахматы.— И. Андрианова; **Дерзкие маршруты.** О книге Г. Кублицкого «Весь шар земной».— Г. Васильева.— № 8.
«Я вовсе не чу...» О книге Д. Розенталя «А как лучше сказать?» — А. Максимов.— № 9.
Не выходя из дома. О книгах «По материкам и странам» Н. П. Смирновой и А. А. Шибановой; **Что лежит на дороге?** О книге «Приоткрой малахитовую шкатулку» Т. Б. Здорик; **«Ты пришел в гости к природе».** О книге «Заповедными тропами».— А. Шибанова; **В поход за истиной.** О книге «Затерянные экспедиции» В. Малова.— С. Зигуненко.— № 10.
Однажды в детстве я прочитала книгу... О книге «Овод» Э. Войнич.— Е. Таратута; **Гардарика ждет тебя.** О книге «Путешествие в Гардарику» А. Лейкина.— Н. Брюквина.— № 11.
Как вернуть тень? О книге «Удивительная история» А. Шамиссо.— А. Архангельский.— № 12.

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА.— №№ 1, 4, 9, 12.

ЛЕТОПИСЬ «ПИОНЕРА»

Премии года.— № 1.
Гости «Пионера».— № 3.
Поздравляем!— № 3.
Медаль ЮНЕСКО — советской пионерке.— № 6.
Дружбе крепнуть!— № 6.
Диплом имени Л. Кассиля — М. П. Прилежаевой.— № 7.
Делегаты слета говорят «спасибо».— № 8.

ВИКТОРИНЫ

Водопады, извержения, новости на карте. Итоги викторины для любителей географии.— № 8.
Герои торпедных ударов.— А. Митяев.— № 11.

«ПЕРЕМЕНКА»

Интервью Е. Лебедева.— Записала Р. Дубровицкая.— № 1.
Интервью И. Кио.— Записала Р. Дубровицкая.— № 3.
«Все хорошо, что хорошо в меру».— Я. Харечко.— № 4.
Ошибка Д'Артаньяна.— Л. Прудовский.— № 5.
Соревнование.— В. Слуцкий.— № 5.
Интервью Е. Симоновой.— Записала М. Потоцкая.— № 6.
Зарядка для лентяев.— Б. Ганин; **Почему?** — Стихи М. Раскатова.— № 8.
Всем будет весело! — Я. Харечко.— № 9.
Интервью К. Райкина.— Записала Р. Дубровицкая.— № 10.
Интервью Ф. Мкртчана.— Записала Р. Дубровицкая.— № 11.
Рассказывают В. Берестов, А. Акопян, Я. Голованов, Я. Поплавская, А. Полынников, Р. Дасаев, В. Крымко, В. Винокур.— № 12.
Невыдуманные диалоги. Из школьных сочинений.— №№ 1—12.
УМА ПАЛАТА.— №№ 1—12.

В оформлении журнала принимали участие художники:
А. Аземша, Д. Барабаш, О. Боголюбова, А. Борисов, А. Васильев, А. Вовикова, А. Гришин, В. Денисов, Н. Доброхотова, В. Донсков, А. Дугин, В. Дудкин, М. Лисогорский, В. Лосин, Е. Медведев, В. Нагаев, С. Остров, П. Пророков, В. Роганов, С. Родимов, Ю. Родин, С. Трофимов, И. Урманче, О. Филипенко, Л. Хачатрян, Е. Шабельник, Н. Шувалов

и фотокорреспонденты:
П. Асаульченко, А. Бочинин, Г. Вьюрков, Д. Гродский, В. Гусев, Б. Задвиль, Н. Кочнев, В. Крупский, В. Кутырев, А. Мирумян, П. Скуратов, П. Умнов.

«До встречи в Новом году!» — говорит тебе последняя страничка «Пионера». В Новом году ты станешь старше и станешь немного другим. Старше и чуть-чуть другим станет и «Пионер». Каким? Это зависит и от тебя, читатель! От твоих вкусов, твоих интересов, твоих пожеланий.

Припомни или полистай заново 12 номеров журнала за 1981 год. Подумай не спеша и ответь на вопросы

Анкеты-81

Под Новый год самое время мечтать, сочинять, фантазировать. Поэтому все наши вопросы на этот раз начинаются словами:

ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ, ЧТО...

...ты отправляешься в космический полет. С собою можно взять несколько книг и один-единственный журнал. Возьмешь ли ты «Пионер»? Какой его номер?

...тебя выбрали председателем совета отряда. В короткий срок надо придумать несколько интересных дел, которые увлекут и подружат ребят. Какие страницы «Пионера» помогут тебе?

...ты стал совсем большим, окончил школу. На какую стройку из тех, о которых рассказывал в этом году журнал, ты поедешь? Какую работу выберешь для себя?

...Дед Мороз подарил тебе билет на ковер-самолет, ты можешь на каникулах побывать в любой точке нашей планеты. В какую страну — из тех, с которыми познакомил тебя «Пионер»,— ты отправишься?

...все мальчики и девочки из повестей и рассказов, напечатанных в этом году в «Пионере», ожили и сошли со страниц журнала. Кого из них ты возьмешь в товарищи? Произведения каких авторов рад был бы снова видеть в «Пионере»?

...ты встретился с С. В. Михалковым, стихи и пьесы которого ты прочитал в этом году в «Пионере». Какой вопрос ты задашь Сергею Владимировичу?

...тебя попросили выступить на школьном празднике. Какое стихотворение из «Пионера» ты выучишь наизусть к этому дню?

...объявлен конкурс на лучшую отрядную песню. Найдешь ли ты подходящую в журнале? Какую именно?

Последний вопрос — не фантастический: заглядывают ли в твой журнал мама и папа? Что им там нравится и что не нравится? Попросишь ли ты их выписать «Пионер» на 1982 год?

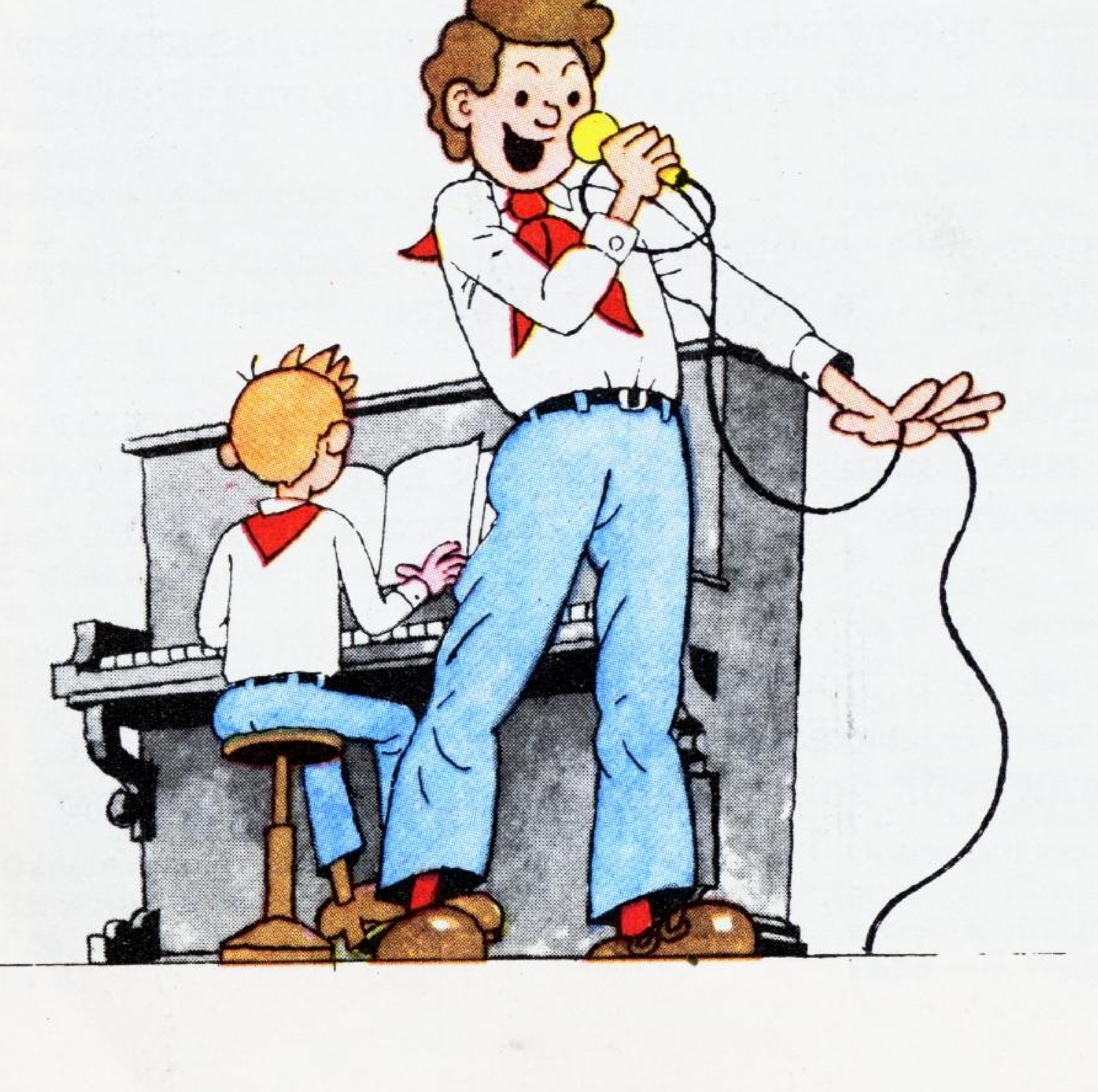
Ответы надо выслать поскорее, лучше всего пока не кончились каникулы, но можно и потом, до 1 февраля. Не забудь написать, как тебя зовут, сколько тебе лет, в каком классе учишься.

Рассказывает
Владимир Винокур,
лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады

Не случались ли с вами какие-нибудь истории под Новый год?

Ну, пожалуй, самым неожиданным для меня было то, что именно под Новый год состоялся мой дебют как актера. Учился я тогда в седьмом классе, а у старшеклассников был новогодний бал. Нас они называли «салагами» и к себе на вечер не пускали. Но никто из них не хотел проводить вечер в радиорубке у магнитофона, и поэтому они согласились, чтобы мы с приятелем «заведовали музыкой».

Подражая голосу диктора, я торжественно объявил: «По вашим многочисленным заявкам, дорогие старшеклассники, для вас поет популярный певец Муслим Магомаев». После чего я нажал на кнопку магнитофона и... ничего не услышал. И только несколько секунд спустя заметил, что вместо кнопки «воспроизведение» нажал на кнопку «запись». Значит, пленка размагничена. Я похолодел. Все. Сейчас нас выгонят из радиорубки, а завтра вся школа будет знать, что «салаги» испортили вечер старшеклассникам. Я принял невероятное решение. Подтолкнул к пианино приятеля: «Играй «Свадьбу»,— а сам запел в микрофон «под Магомаева». Конечно, дома-то я уже проделывал такие опыты, но на зрителе никогда. Кончил я петь, и замерли мы с другом от страха. А ребята из зала кричат: «Вовка, давай ставь еще раз «Свадьбу»!» Другого выхода не было: мой друг снова заиграл, а я запел, но от волнения у меня почти совсем пропал голос — уж очень я кричал в первый раз, так что теперь почти хрипел. И сам того не подозревая, выручил меня мой учитель. Он сказал старшеклассникам: «Хватит, совсем запись заездили. Слышите, какой хрип».



СОДЕРЖАНИЕ

Спасибо партии родной за наши светлые дворцы!— Фотографии П. Асаульченко, В. Гусева, П. Умнова .... II обл.
Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Л. И. Брежневу — 75 лет.— Фотография М. Харлампиева 1
Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» 2
Выше голову, сынок!— Главы из повести В. Крючкова. Окончание. Рисунки С. Трофимова 4
Малая пионерская энциклопедия 13
В комсомольском строю
Крылья крепнут в полете.— Л. Попов. Записал А. Тарасов. Рисунок А. Борисова 14
Новичок.— Фантастический рассказ К. Симоняна 16
Стройки нашей дружбы.— Л. Козина 20
Ты, я, наш отряд
Что за птицы «снегири»?— Т. Котенева. Рисунки Е. Шабельника. Фотографии П. Асаульченко 23
Из летописи «Великая Отечественная»
«Ястребок» против «мессеров».— С. Ананов 26
Всесоюзный штаб Тимура
Лауреаты о ребятах.— Записали А. Воробьев и И. Алексеева. Рисунки Н. Шувалова 27
Антарктическая викторина 31
Удивительный Новый год.— И. Зотиков 32
Домашнее тепло.— Рассказ А. Логунова. Рисунки П. Пророкова 34
Сами о себе 37
«Кораблик»— Рисунки А. Борисова 38
Международный пионерский клуб «Товарищ» 40
Мистер Чванстер. Тетушка Фло. Оркестр.— Стихи Д. Ривза. Рисунки А. Дугина 42
Путешествие в Спортландию 44
Переменка 16, 19, 20, 22, 30, 43, 48, 50, 64
Братство акварельных кисточек.— И. Андрианова .... 49, IV обл.
Элька-карамелька.— Сказка К. Хелакисы. Рисунки В. Дудкина 51
Сказка об уже.— Д. Кугультинов. Перевод Ю. Нейман 54
Что нам читать?— Ведет А. Друянова. Рисунки Н. Доброхотовой 56
Ума палата 58
Зимние чудеса.— Фотографии В. Постникова 60
Содержание журнала «Пионер» за 1981 год 61
Анкета-81 63
В стране Шаха — владыки черных и белых полей .... III обл.

На обложке:
Новогодний бал.— Рисунок А. Борисова.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), **В. А. БЛИЗНЕНКОВА** (редактор отдела внутренней жизни страны), **Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, С. Л. МАКЕЕВ** (ответственный секретарь), **С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **И. Н. ХРИСТОВАЯ** (редактор отдела коммунистического воспитания), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Редактор отдела оформления **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**
Макет **Ю. Л. РОДИНА.**

© Издательство «Правда», «Пионер», 1981.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 03.10.81.
Подписано к печати 19.10.81. А 05199. Формат 84 × 60 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1720000 экз. Изд. № 2621. Заказ № 1405.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

Пешкин отвечает друзьям

«Часто говорят, что игра велась в гамбитном стиле. А что такое гамбит?»

На этот вопрос просит ответить третьеклассник **Саша Артамонов** (Москва). У Саши четвертый спортивный разряд, он уже играл в турнире «Белая ладья» в своей школе.

Гамбит получил название от итальянского выражения «dare il gambetto» — «дать подножку». И это определение справедливо. В гамбитах много опасных хитростей. Уже в самом начале партии, применяя гамбит, идут на материальные жертвы: отдают пешку, две, а порой и фигуру.

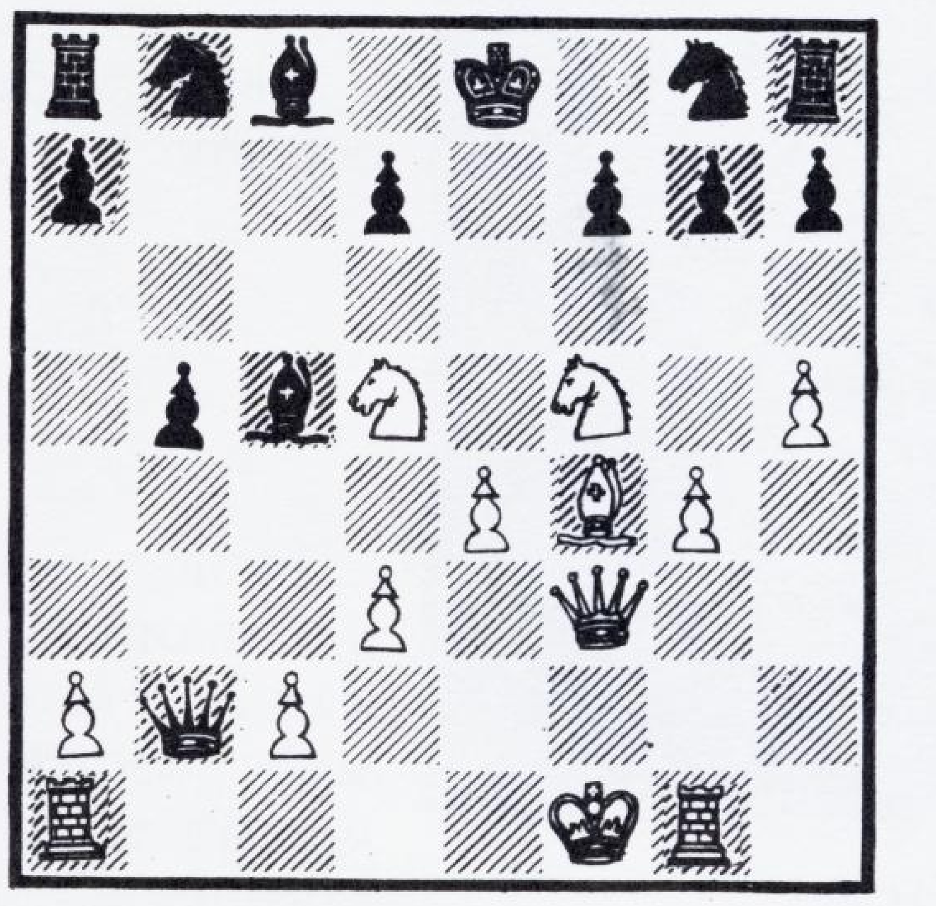
Просто так? Конечно, нет. Вот что писал известный русский мастер Э. Шифферс в книге «Самоучитель шахматной игры», которая вышла в 1907 году: «Цель гамбита — более быстрое развитие игры... Шахматист, забирая пешку и защищая ее, несколько отстает в развитии своих сил и может попасть под атаку».

Не только может, но и часто попадает. Гамбиты ведут к острой и боевой игре, применять их очень интересно: воюют ведь не числом, а умением.

Гамбитами сыграно много замечательных партий. Об одной из них, о той, которая получила название «бессмертная партия», нас просит рассказать **Толя Ежов** (Иркутск).

В 1851 году знаменитый немецкий шахматист А. Андерсен и польский мастер Л. Кизерицкий сыграли одну из самых интересных в истории шахмат партий. Применив королевский гамбит (1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5:f4), Андерсен получил опасную атаку. Он провел ряд красивых жертв, чтобы при нападении на черного короля использовать свой перевес в развитии.

Вот какая позиция была после семнадцатого хода черных.



Неожиданно Андерсен сыграл 18. Cf4—d6!, предлагая черным на выбор любую ладью. Черные ответили 18... Cc5:g1.

Как установили после партии, больше шансов на спасение оставляло 18... Ф:a1 + 19. Kpe2 Фb2! Советуем вам, ребята, внимательно разобрать окончание этой партии.

19. e4—e5!

У белых не хватает ладьи и легкой фигуры, и они дают возможность противнику забрать и вторую ладью с шахом. Цель хода, который сделал Андерсен, — отрезать ферзя черных от защиты королевского фланга.

19... Фb2:a1+ 20. Kpf1—e2.

Теперь черным грозит мат в два хода. Найдите, каким путем Кизерицкий защищается от этой угрозы.

20... Kb8—a6.

И все же у черного короля уже нет надежного убежища.

21. Kf5:g7+ Kpe8—d8 22. Фf3—f6+!

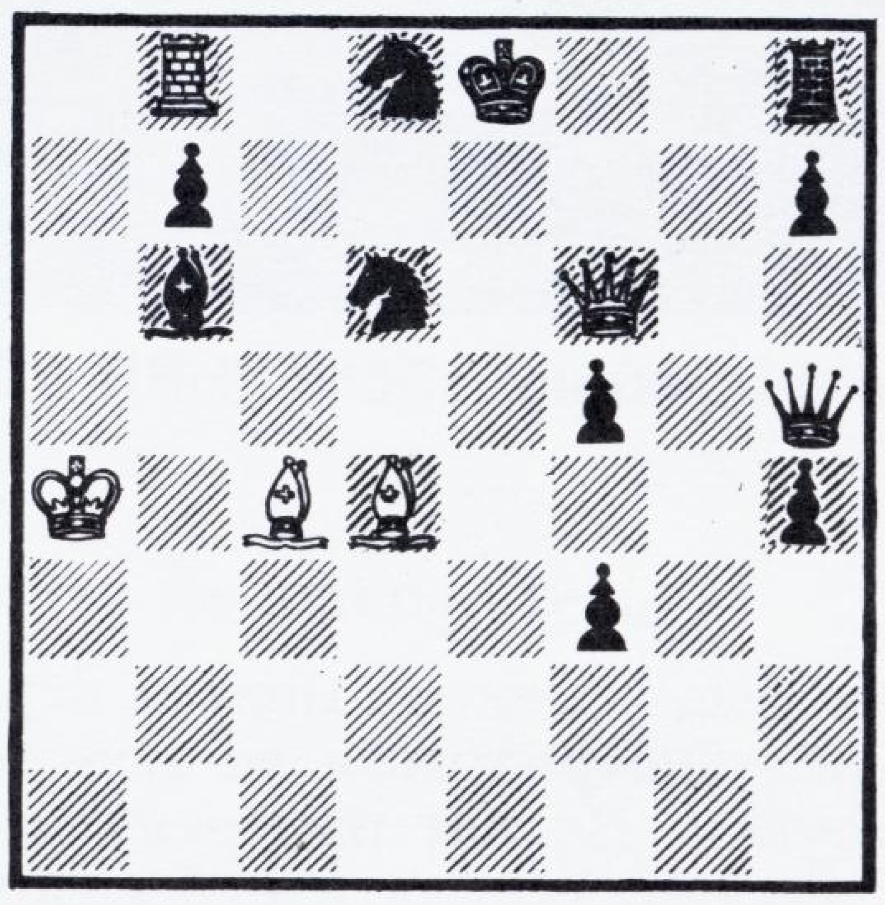
Заключительная жертва: конь отвлекается от защиты поля e7. 22... Kg8:f6 23. Cd6—e7. Мат.

А теперь в связи с заключительной позицией этой партии ответим на вопрос **Лены Горбовой** (Воронеж).

«Я хочу знать,— пишет Лена,— какой мат в шахматных задачах называют правильным?»

Так называют матовую позицию, в которой все атакующие фигуры принимают участие в погоне за королем, а каждое поле отступления короля атаковано только одной фигурой. Совсем как в финале партии Андерсен — Кизерицкий.

Посмотрите, какая интересная задача! Здесь возникает много вариантов, которые заканчиваются правильным матом.



В этом положении, напоминающем эпизод из практической партии, белые дают мат в три хода.

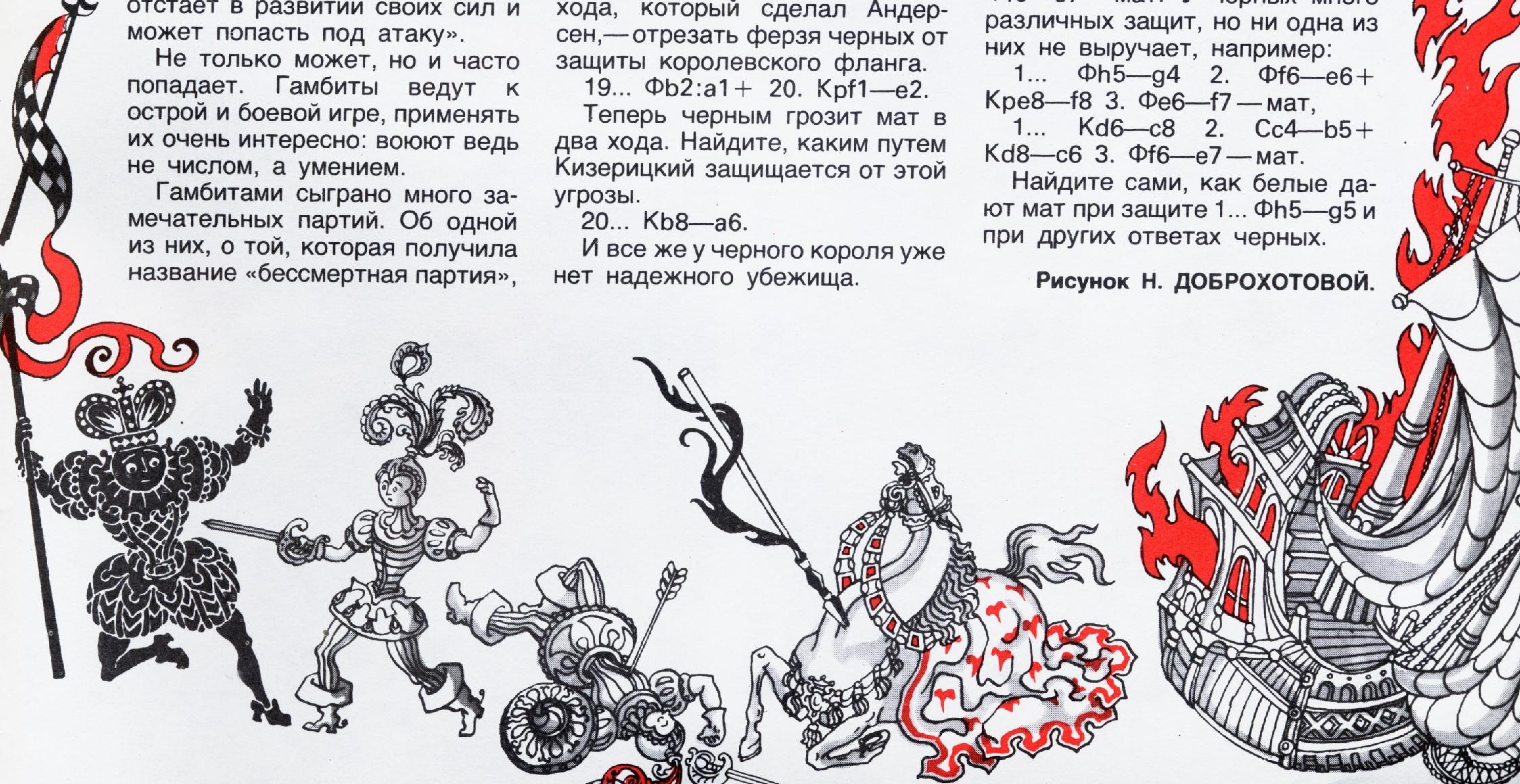
Основной вариант решения таков: 1. Cd4—c5!, создавая угрозу 2. Cc4—b5+ и 3. Фf6—e7 — мат. У черных много различных защит, но ни одна из них не выручает, например:

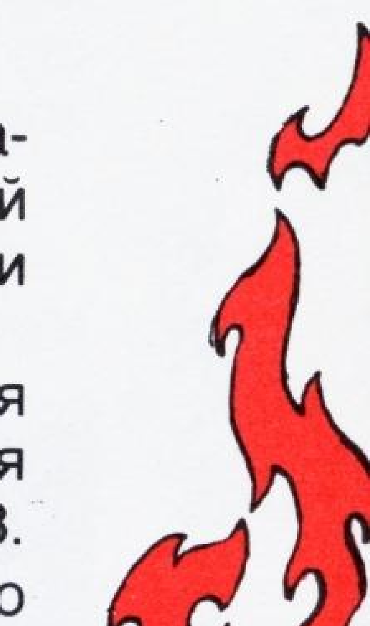
1... Фh5—g4 2. Фf6—e6+ Kpe8—f8 3. Фe6—f7 — мат,

1... Kd6—c8 2. Cc4—b5+ Kd8—c6 3. Фf6—e7 — мат.

Найдите сами, как белые дают мат при защите 1... Фh5—g5 и при других ответах черных.

Рисунок Н. ДОБРОХОТОВОЙ.





Таня Федякина. «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА».

Братство акварельных кисточек

Начало прочти на странице 49.

варельные кисточки. Боится, страшится девчонка в бантиках дотронуться до сухих коробочек мокрой кисточкой. Но вот прикоснулась, мазнула по листу... и удивилась: розовый мазок похож на лужицу варенья, а синий — на легкий воздушный шарик! И удивленная девчонка незаметно для себя начинает рисовать. Оказывается, можно нарисовать все, даже воспоминания: это когда в прошлом году с бабушкой в деревне ходили по грибы и видели в лесу дятла; оказывается, можно рисовать так, как никто никогда до тебя не рисовал; оказывается, твои акварели могут понравиться подругам и маме...

Во-вторых, Людмила Алексеевна приносит на свои уроки собак, птиц, кошек. Живых! На языке художников это называется рисовать с натуры.

В-третьих, каждый месяц ребята ходят по московским художественным выставкам.

И в-четвертых, и в-пятых...

«Прекрасная Людмила Алексеевна! Во всех работах чудесным образом передан талант художника-учителя...»

Эта строка из книги отзывов. Она не подписана. И потому звучит как общее, коллективное мнение.

С чего начинается выставка...

Ребята дышат в затылки друг другу. Идет урок рисования. Булькает вода в баночках. Акварельные капли ложатся на бумагу и превращаются в целый мир... Может быть, какие-то из сегодняшних работ оденут в сияющие стеклянные панцири и повесят в коридоре... Потом придут зрители. Экскурсоводы будут водить их от одной работы к другой. И кто-нибудь напишет в откровенную книгу отзывов, как Катя Волкова, ученица шестого класса:

«Эта выставка первая, в которой я участвую, которую я развешивала сама. Вешать картины — это не меньшее удовольствие, чем рисовать».

...Но сначала возьми в руки кисточку!

И. АНДРИАНОВА

Катя Ксенофонтова. «КРЕПОСТЬ».

Юля Тункель. «КАФЕ».

ISSN 0130—8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.